

П. Ф. ОППЕНГЕЙМ

МОНАШЕСКАЯ ОДЕЖДА В ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

Фрайбург-им-Брейсгау, 1931

**Römische Quartalschrift für christliche altertumskunde und für
kirchengeschichte.
Supplementheft, 28**

Philippus Oppenheim

Das Mönchskleid im christlichen Altertum

Freiburg im Breisgau
Herder, 1931

Предисловие

Монашеское облачение

Введение

Глава 1. Историческое развитие представления об особом монашеском одеянии

Глава 2. Общие замечания о ранних монашеских одеждах

§ 1. У ранних отцов пустыни

§ 2. Грязная одежда

§ 3. В старых лохмотьях

§ 4. Чистая одежда

§ 5. Бедная, дешевая одежда

§ 6. Простая, скромная одежда

Глава 3. Материал, цвет и форма

§ 1. Материал монашеского облачения

А. Льняная одежда

Б. Шерстяная одежда

В. Одежда из шкур животных и из других материалов

§ 2. Цвет монашеской одежды

А. Белая одежда

Б. Черная и темная одежда

В. Естественный цвет и традиции национального костюма

§ 3. Форма монашеской одежды

А. Общее

Б. Единообразие одежды

Глава 4. Отдельные элементы монашеского облачения

§ 1. Туника

§ 2. Паллий

§ 3. Милоть

§ 4. Епитрахиль, аналав и скапуляр

§ 5. Кукуль

§ 6. Пояс

§ 7. Власяница (cilicium)

§ 8. Обувь монахов

§ 9. посох

Глава 5. Одежды монахов и одежды аскетов

§ 1. Монашеские одежды и одежды нехристианских аскетов

§ 2. Монашеские одежды и одежды философов

§ 3. Монашеские одежды и одежды языческих жрецов

§ 4. Весталка и христианская дева

§ 5. Монашеская одежда и одежда мистерий

§ 6. Монашеская одежда и одежда христианских сект

§ 7. Монашеская одежда как уподобление одежде ветхозаветных пророков и новозаветных апостолов

Заключение

Указатели

а) Указатель одеяний

б) Общий тематический указатель

Глава 1. Историческое развитие представления об особом монашеском одеянии

Первые упоминания о раннехристианских аскетах есть уже в писаниях апостольского периода, где особо восхваляются те, кто, следуя «евангельским советам», стремится к добродетели и совершенству¹. Но о каком-то особом одеянии речи здесь не идет². Говорится только о праздничных одеяниях тех, кто отошел в мир иной, а от всех женщин, в том числе девиц, требуется покрывать головы, когда появляются в общине³. Отличительного внешнего признака людей, посвятивших жизнь Богу, здесь не приводится. То же относится к периоду мужей апостольских. В это время христианские аскеты уже пользовались высоким авторитетом, иногда это приводило тому, что они превозносились перед остальными⁴. Никакого особого одеяния у них, однако, не упоминается⁵.

---

¹ Так, Лука (Деян 21. 9) упоминает девство четырех дочерей диакона Филиппа, Павел (1 Кор 7. 25–40) находит необходимым дать коринфянам длинное наставление о девстве. Иоанн в тайном откровении (Откр 14. 1–5) узнает об особом месте девственников, которые следуют Агнцу.

² В нескольких местах Откровения [По всей видимости, автор имеет в виду Откр 3. 4–5; 7. 9; в Откр 6. 11 речь идет о мучениках, одетых в белые одеяния, а в 4. 4 в белое одеты двадцать четыре старца. — Прим. ред.] сообщается о белых одеяниях святых и избранных, но связаны ли и если да, то каким образом, эти праздничные облачения с одеждой древних христианских аскетов и христиан вообще — проблема, которая еще ждет своего исследования. Пока же можно сослаться на Климента Александрийского (Paedagog 2. 10. 108 [см. также 3. 11. 53–55.1. — Прим. ред.], который, как и Деяния апостола Иоанна 38 советует всем христианам иметь белую одежду. [В Деяниях Иоанна речь идет о язычниках, одетых в белое ради праздника. — Прим. ред.]

³ 1 Кор 11. 13–16.

⁴ Игнатий (Epistola ad Polycarpum. 5. 2): «Кто может в честь плоти Господа пребывать в чистоте, пусть пребывает без тщеславия. Если же станет тщеславиться, то погиб; а если он даст узнать себя [другим], помимо епископа, то погибнет (авторский перевод исправлен по изд.: *Ignace d'Antioche. Lettres; Polycarpe de Smyrne. Martyre* / Ed. P. Th. Camelot. Paris, 1958 (SC 10). P. 176–177. — Прим. ред.]». Игнатий здесь естественно представитель мужского пола. Именно они оказывались в искушении превозноситься перед епископом, а не женщины, которые и без того по древнему обычаю «должны молчать в церкви» [вышеприведенный перевод по критическому изданию не дает оснований для такого вывода. Однако некоторые, менее исправные, рукописи дают разночтение *πλέον*, что можно понять, как «считаться больше». — Прим. ред.]. Ср.: *Schiewitz S. Das morgenländische Mönchtum*. Mainz, 1904. Bd. 1: *Das Asketentum der ersten drei Jahrhunderte und das ägyptische Mönchtum im vierten Jahrhundert*. S. 13; *Heimbucher M. Die Orden und Kongregationen der katholischen Kirche*. Paderborn, 1907. S. 87.

Аскеты мужского пола известны также Клименту Римскому (1 Epistola ad Corinthios 38. 2), который также призывает не превозноситься; Игнатию (Epistola ad Smyrnaeos 13) [Ignace d'Antioche. Lettres. P. 166. Здесь в греческом речь идет о девах, называемых вдовами — *τὰς παρθένους τῆς λεγομένης χήρας*, следовательно, речь идет об аскетах женского пола. — Прим. ред.]; Поликарпу (Epistola ad Philippenses 5. 3 [Epistula ad

С распространением христианства растет и число тех, кто добровольно, во имя Христа, избирает безбрачную, аскетическую жизнь. Во второй половине II века их многочисленность — факт, хорошо известный язычникам⁶.

Но чем же эти аскеты, собственно предшественники более позднего монашества, отличались от обычных христиан? И те, и другие жили в одних домах, были заняты своими известными делами, другой у христианских аскетов была не одежда⁷, но большая строгость жизни.

В III веке⁸ дополнительные детали о них в своих текстах приводят Климент Александрийский⁹, Ориген¹⁰ и Мефодий¹¹ (на Востоке),

---

Philippenses, ed. K. Bihlmeyer and W. Schneemelcher (post F.X. Funk) // Die apostolischen Väter, Tübingen, 1970. P. 114–120. Собственно, здесь речь идет также не о мужчинах аскетах, просто говорится о том, что юноши должны быть безупречны (ἄμωπτοι) и заботиться о целомудрии (ἀγνεΐα) и удерживать себя от всякого зла. Далее упоминаются и девы. — Прим. ред.]. Женщины-аскеты упоминаются в Пастыре Ерма (Sim. IX 10–11) [*Hermas. Le Pasteur. Ed. par R. Joly. Paris, 1958. P. 310, 312, 314, 316.* — Прим. ред.] и у др.

⁵ У Ерма хотя и говорится о белом одеянии дев [в указанном месте — IX 11. 7 — речь идет о «льняных туниках». — Прим. ред.], однако, я считаю, сказанное нельзя относить к особой одежде дев. Разве более поздние апокрифические рассказы об апостолах сообщают нам что-то об облачениях аскетов? И насколько они достоверны?

⁶ Иустин, христианский философ и мученик (ум. в 165 г.) пишет, что «есть много мужчин и женщин, лет шестидесяти и семидесяти, которые, с детства сделавшись учениками Христовыми, живут в девстве [досл. ἄφθοροι — неиспорченный, не тронутый. — Прим. ред.].» В любом случае, он утверждает, что он знает таких (*Justinus. I Apologia 15. 6*). Приблизительно 40 годами позже Афинагор подтверждает в своей Апологии (*Legatio pro Christianis 33. 2*), что среди христиан есть многие, мужчины и женщины, кто в надежде на единение с Богом в другом мире проводят всю их жизнь не вступая в брак. Несколько ранее Татиан Ассириец (*Oratio ad Graecos 32*) восхваляет христианских аскетов. Точно так же Минуций Феликс (*Octavius 31, 5*) во второй половине того же века свидетельствует, что множество христиан хранит девственность всю жизнь (*Casto sermone, corpore castiore plerique inviolati corporis virginitate perpetua fruuntur potius quam gloriantur*).

⁷ Возможно ли, что аллюзии апокрифических Деяний апостолов и других писаний об одеждах этого времени относятся к реальному факту?

⁸ Ср.: *Schiewitz S. Das morgenländische Mönchtum. Mainz, 1904. S. 12–16, 234–239* и др.; *Pourrat P. La spiritualité chrétienne: Des Origines de l'Eglise au Moyen Age. Paris, 1919⁴. Vol. 1. P. 54–92; Heimbuchet. a. a. O. P. 87.*

⁹ *Clem. Alex. Paedagog III. 5, 31–33* [в указанном месте содержится глава, обличающая распущенность при посещении терм. — Прим. ред.], называет их сначала «аскеты» и знает тех, кто воздерживается не только от брака, но и от вкушения мяса и вина: *Ibid. 1. 7.*

¹⁰ *Origenes. In Genesim Homilia III. 6* [*Origenes Werke. VI. Homilien zum Hexateuch / Ed. W.A. Baehrens. (GCS; V 29). Berlin, 1920.* В данной главе речь идет о духовном «обрезании», которое необходимо для выполнения заповедей Божиих, следует «обрезать» все члены, чтобы они совершали действия для Бога. — Прим. ред.]; *Contra Celsum I 26 (Origène. Contre Celse. T. 1 / Par M. Borret. Lyon, 1967;* здесь речь идет о воздержании ради любви к Богу; ср. VII 48 — Прим. ред.]; *In Epistolam ad Romanos 9*

Тертуллиан¹² и Киприан¹³ (на Западе). По причине их многочисленности, особенно в Александрии, они должны были играть заметную роль. Ориген в своих произведениях не раз пишет об этом¹⁴.

То, что многие аскеты, и среди них немало дев, стойко выносили страдания и принимали мученическую кончину, — известный факт. Так, в Риме между 180 и 185 гг. во время казней христиан был обезглавлен святой «Аполлоний Аскет», мученические акты которого дошли до нас в армянской и греческой обработке. Его прозвище «Саккос» вполне может указывать на то, что Аполлоний в качестве одежды носил большой мешок, и, судя по всему, это было чем-то новым, потому что рассматривается как отличительный признак¹⁵.

Тертуллиан, возможно, был первым, кто говорил о «святом одеянии» дев. В своем произведении «О женском убранстве»¹⁶ он пишет об осквернении одной девы: «О святотатственные руки, которые смогли сорвать посвященные Богу одежды!» Он имеет в виду плат, которым покрывались христианские девы. Внешне он вряд ли отличался от того, который носили другие женщины и девицы. Но подобное Тертуллиан утверждает в целом ряде своих произведений, и обосновывает это необходимостью принимать именно внутреннее различие между девами-аскетами и прочими женщинами. Кроме того, во время

Ориген говорит о добровольном безбрачии, об отказе от собственности, воздержании от мяса и вина, а также о свободном принятии поста как основной форме христианской аскезы [В латинском переводе, на который ссылается Оппенгейм, речь идет скорее только о воздержании PG. 14. Col. 1205. — Прим. ред.] Как Татиан (Oratio ad Graecos 32–33) и Климент Александрийский (Stromata IV 8. 59 [в данном отрывке приводится сопоставление мужской и женской природы и делается, в частности, вывод, что они одинаково расположены к добродетели: *Clemens Alexandrinus*. Stromata / Hrsg. O. Stählin, L. Früchtel, U. Treu. Bde. 2, Berlin, 1960², 1970³. — Прим. ред.], так и Ориген строго противопоставляет христианскую аскезу внешне схожим явлениям в язычестве, при этом, не вдаваясь в детали об одежде (Contra Celsum VII. 48).

¹¹ *Methodius*. Convivium decem virginum I 1; I 4; I 5 и др.; ср.: *Ps.-Clemens*. De virginitate 1. 3–5.

¹² *Tertullian*. De virginibus velandis 14; Apologeticum 9. 19.

¹³ *Cypranus*. De habitu virginum 3; 9; 17.

¹⁴ *Origenes*. In Genesim Homilia III. 6; Contra Celsum I 26; VII 48; In Epistolam ad Romanos 9.

¹⁵ Об Аполлонии см.: *Sachsen M., von*. Der hl. Märtyrer Apollonius von Rom. Mainz, 1903.

¹⁶ *Tertullian*. De virginibus velandis 3: «sacrilegae manus, quae dicatum Deo habitum detrahare potuerunt». По вопросу о том, носили ли девы во время Тертуллиана особый плат см.: *Wilpert J*. Die gottgeweihten Jungfrauen in den ersten Jahrhunderten der Kirche. Freiburg, 1892. S. 10–23. Вопреки: *Koch H*. Virgines Christi. Die Gelübde der gottgeweihten Jungfrauen in den ersten drei Jahrhunderten. Leipzig, 1907.

общинного богослужения они занимали свое особое место и таким образом были вполне известны другим членам общины¹⁷.

Наставления Тертуллиана и Киприана¹⁸, согласно которым девы должны были жить в удалении от мира, уже достаточно рано привели к образованию особых женских общин — аскитириев¹⁹. В них, конечно, соблюдались определенное предписание об одежде, о ее простоте (об этом подробнее мы будем говорить ниже), но и в этих наставлениях нет никаких описаний более поздних ее особенностей. Вполне возможно, что в этих общинах очень скоро осознали необходимость в единообразном одеянии. О том, каким образом и где это нашло исполнение мы, однако, ничего не узнаём. Но твердо можно заключить одно: особого одеяния аскетов-мужчин, судя по всему, в это время еще не было. Именно мужчин Тертуллиан упрекает в том, что, в отличие от дев, они не

---

¹⁷ *Tertullian. De virginibus velandis* 14.: *Nec tantum autem ruunt, sed et funem longum delictorum sibi attrahunt; prolatae enim in medium et publicato bono suo elatae et fratribus omni honore et caritatis operatione cumulatae dum non latent, ubi quid admissum est, tantum dedecoris cogitantes, quantum honoris habuerunt* (Ведь они не только падают, но и влекут за своим поведением длинное вервие проступков, ведь их выводили на середину, и делали их добродетель известной всем, и братья осыпали их знаками почтения, и приязни, и милосердия, до тех пор, пока они не прятали, когда случался с ними некий проступок, тогда они представляли собой столько стыда, сколько раньше имели чести); *Origenes. In Epistolam ad Romanos* 9; *Tertullian. De exhortatione castitatis* 11 [возможно, здесь речь не идет о девах, а лишь о вдовах: «Второй брак подает два предлога к стыду. Душа человека волнуется от двух жен: от одной по воспоминанию, от другой по действительности. Ты не можешь ненавидеть первой жены, память которой для тебя тем священнее, что она уже находится у Господа и что ты ежегодно творишь по ней поминовения. Стало быть, ты будешь предстоять пред Господом твоим со столькими женами, за скольких молишься: ты станешь за двух жен приступать к исполнению Святых Таин, совершаемых руками священника единобрачного, а может быть освященного девством, окруженного вдовами единобрачными? И жертва твоя восходит [к Господу] свободно? и между прочими милостями станешь ли испрашивать у него дары целомудрия как для себя, так и для новой твоей супруги?» — Прим. ред.]; *Apostolische Konstitutionen* II. 57. 4 [В указанном отрывке речь идет о женщинах, которые должны стоять отдельно, ср. далее в 57. 10 об отдельных входах для мужчин и женщин — Прим. ред.].

¹⁸ Например, *Cyprian. Ep.* 62 [*Corpus Scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Vol. III. Pars II Cypriani opera omnia, ed. G. Hartelil. Vindobonae, 1871. P. 698–701*; в данном письме речь идет о христианах, захваченных варварами, среди них и девы. — Прим. ред.].

¹⁹ Так, отшельник св. Антоний передает в 270 г. в один из таких свою младшую сестру на воспитание [*Athanasius. Vita S. Antonii* 3 // PL 73. Col. 128 A. В латинском тексте речь идет лишь о «sorore fidelibus ac notis virginibus coomendata, ut earum nutriretrur exemplo» в греческом же действительно говорится *παρθέμενος γνωρίμοις καὶ πισταῖς παρθένοις, δοὺς τε αὐτὴν εἰς παρθενῶνα ἀνατρέφεσθαι* (PG. T. 26. Col. 844. Ch. 3). Однако издатель критического текста Жития Антония исправляет чтение на *εἰς παρθενίαν* (P. 134, 136) и указывает: «Уже Гаритт, опираясь на рукописи и на историческую ситуацию, показал, что чтение *παρθενῶνα* Монфокона должно быть отвергнуто» (*Athanase d'Alexandrie. Vie d'Antoine / Ed. G. Bartelink. Paris, 1994. P. 135*). Таким образом, судя по всему, речь может идти лишь в менее исправных рукописях о «местопребывании дев». — Прим. ред.].

приняли особой, характерной для их статуса, одежды²⁰. Тем самым, по крайней мере косвенно, он признает, что девы уже имели подобное одеяние, делавшее их узнаваемыми.

Шт. Шивиц считает²¹, что в III в. мужчины-аскеты также еще не имели особого одеяния. Этот вывод можно принять только для первой половины III в., для второй же — сказанное очень сомнительно. Потому что именно с середины III в. мы имеем достаточно много свидетельств об аскетах-отшельниках, которые посвятили свою жизнь Богу и жили в удалении от мира, в одиночестве или в общинах. Это праотцы монашества, вскоре вокруг них соберутся ученики и будут стремиться во всем уподобиться учителям.

С расцветом нового, отшельнического образа жизни во второй половине III в. на передний план все более выступает вопрос об особом одеянии монахов и отшельников. Из различных областей, из городов и деревень, иногда очень дальних, люди приходили в пустыню, они приносили с собой разнообразные одежды, соответствующие их статусу и местным традициям. Эти вещи носились годами, но особенности климата, погодные условия, а также другие практические цели заставляли добавлять к одежде то, что оказывалось необходимым, а от излишних деталей — отказываться. Результатом почитания какого-либо известного отца древности, обычно было то, что монахи начинали стремиться и внешне, в одежде, уподобиться его строгому образу жизни. Одевание, которое он носил и давал, и далее носилось так, как он это делал. Таким образом, вскоре возникал уже вполне определенный обычай. Появлялась особая одежда, по которой ее хозяина узнавали в различных регионах как того, кто посвятил свою жизнь Богу, или как отшельника. Не везде это происходило одинаково, но это было так. В 300 г. следы такого отношения уже очевидны. Но в большинстве случаев признак, отличающий одежду аскета от одежды простых людей, назвать еще нельзя.

Первым, или одним из первых наиболее авторитетных аскетов Запада, можно назвать Павла Фивейского (род. 234). Во время Дециевых гонений он, будучи 16-летним юношей, бежал в фиваидскую пустыню и оставался там до свой кончины. Пример его жизни и слава отшельника привлекали многих. В самом начале одежды таких людей, однако, еще не были какими-то особенными, четко отличающими их от других; и при длительном ношении в пустыне они естественно превращались в настоящую ветошь.

---

²⁰ *Tertullian. De virginibus velandis* 10.

²¹ *Schiwietz St. Das morgenländische Mönchtum. Mainz, 1904. S. 25.*

В пустынях, горах, ущельях и пещерах возникали другие общины христиан, спасавшихся от гонений. Многие из них также избрали жизнь аскетов и внешне выражали это в одежде.

Сначала это были лишь отдельные ученики, которые, приходили за духовными наставлениями к какому-либо известному отцу-пустыннику и получали здесь одежду аскетов. Подобное сообщается, например, об Иларионе, отце палестинского монашества (291 до 371): «едва увидев Антония, он сменил свою прежнюю одежду и провел у него около двух месяцев, наблюдая за его образом жизни и строгостью нравов»²². Это было в 306 году.

Несколькими месяцами ранее или позже известный случай произошел с патриархом египетского монашества²³: Пахомий просил авву Паламона принять его. Несмотря на отказ, он не ушел и тогда «Паламон увидел духовными глазами веру Пахомия»ⁱⁱⁱ. После тщательной проверки намерения последнего Паламон, «наконец, отворил и принял его, посвятил, дав монашеское одеяние», то есть, передав ему такое одеяние, сделал его тем, кто посвятил свою жизнь Богу^{iv}

Немного позже, но в целом тогда же, изменение одежды и принятие монашеского одеяния стало уже частью аскетического образа жизни. Это иллюстрирует, например, свидетельство из собрания изречений ранних отцов: один богатый юноша, чувствовавший себя обремененным богатством, сбросил всю одежду и пришел в таком виде к старцу. Тот дал ему „habitus monachalis“^v и даже представил пришедшим к нему в поисках богоугодной жизни братьям как пример того, что значит совершенное отвержение^{24vi}.

Постепенно отдельные ученики образовывали целые объединения аскетов, находившиеся под руководством опытного духовного наставника и жившие недалеко от его пещеры или хижины. Первые образования такого рода упоминаются на рубеже третьего века. Так, Епифаний

---

²² *Hieronymus. Vita S. Hilarionis* 3 // PL 23. Col. 30 A. «Et statim, ut eum vidit, mutato pristino habitu, duobus fere mensibus juxta eum mansit, contemplans ordinem vitae ejus totumque gravitatem». Здесь важно выражение «mutato pristino habitu». Судя по всему, если мы доверяем Иерониму в том, что в это раннее время истории монашества уже было недопустимым вести монашеский образ жизни, оставаясь в прежней мирской одежде. Или Иероним просто выражается на языке своего времени? Тогда это выражение просто значит: «он начал монашескую жизнь» и не подразумевает смену одежды.

²³ *Vita Pachomii*. 7 // PL 73. Col. 233–234. С уверенностью, однако, нельзя сказать, существовали ли уже в это раннее время выражения и представления о посвящении в монахи через возложение особого монашеского одеяния, которые обычны в написанных приблизительно 50 годами позже биографиях.

²⁴ *Verba Seniorum = Vitae Patrum* VII. 2, 1 // PL 73. Col. 1029 A.

сообщает²⁵ о группе, в которую наряду с аскетами-мужчинами принимались также девы и вдовы. Их основателем был Иеракас, автор литературных текстов, знавший греческий и коптский языки; он жил в родном городе Леонтополе в дельте Нила и своими речами вдохновил многих аскетов обоих полов встать на путь совершенной жизни^{vii}

Согласно житию Пахомия, такие аскеты были также около города Эзних в Египте^{viii}. В это же время Петроний в своем поместье в Фивах^{ix} также вел с единомышленниками^x подобный аскетический образ жизни²⁶.

К этому же времени можно отнести еще одно сообщение из «Апофтегм отцов», уже предполагающее существование некоего объединения аскетов: «Один брат отверг мир, получил одеяние монаха и тут же закрылся в келлии, сказав по себя: хочу быть отшельником!» Жившие в окрестностях отшельники посчитали, однако, что он еще не готов к этому, и принудили его начать упражняться в покаянии, что обязательно при совместной жизни с более опытными²⁷. Под этой «совместной жизнью» имеется в виду не монастырская община, но, как показывает контекст, своего рода новициат, который юный отшельник должен был пройти, живя у одного или даже нескольких старцев.

К этому времени может относиться еще один рассказ из литературы апофтегм. В нем один старец называет юного монаха «недостойным монашеского одеяния» потому, что, тот впал в тяжелое искушение. После этих слов юный монах малодушно хотел отказаться от монашества, но его ободрил другой старец, более опытный в этих вопросах и в трудностях монашеской жизни, убедив в безумии такого начала и в необходимости терпения²⁸.

Наряду с этим ранним аскетизмом^{xi}, приблизительно со времени бегства св. Антония в пустыню 306 г.^{xii}, в Египте возникают и распространяются так называемые монашеские колонии, своего рода общины отшельников, которые находились под руководством общего духовного наставника. Первая возникла около Писпира^{xiii} Антоний, живший в своем скиту^{xiv}, обычно приходил к жителям таких колоний, чтобы дать им наставления в аскетической жизни. Иногда они жили по отдельности, иногда вместе с другими братьями. Их келлии иногда находились близко друг от друга, иногда на отдалении. Поселенцы собирались вместе только на воскресное богослужение или чтобы получить наставление. Они жили только трудом и молитвой. Аскеты уже имели отличительную одежду, о которой можно заключить отчасти

---

²⁵ *Eiphan. Adv. Haer. 67.*

²⁶ *Schiwietz St. Ibidem.*

²⁷ *Verba Seniorum = Vitae Patrum V. 10. 110 // PL 73. Col. 932 B.*

²⁸ *Verba Seniorum = Vitae Patrum V. 5. 4 // PL 73. Col. 874 B.*

из не вполне ясных речений ранних монашеских авторов, отчасти из положений приписанного Антонию Великому правила. Это были: туника, накидка из шкуры животного и капюшон. Судя по всему, это была отличительная или отражающая их статус одежда.

В приписанном св. Антонию (251–356) правиле среди прочих есть и указания, которые, хотя бы по смыслу, могут восходить к самому патриарху: «не говори с юнцом..., не облачай^{xv} его как монаха, не принимай его как “сына”, прежде чем он не наденет облачение»²⁹, — то есть описывающие то, благодаря чему, по представлениям того времени, только и можно было стать монахом^{xvi}. Точно так же в другом месте читаем: «если кто-то из младших дал повод к огорчению (из тех, кто даже еще не имеет одеяния), то такого нельзя облачать; изгони его из монастыря»³⁰. Как показывает контекст, здесь монашеское облачение — какое-то иное, по сравнению с тем, которое носилось ранее, а также с тем, которое имело окрестное население. Его обладателя отличали таким образом от всех других. Одновременно все не монахи по этому облачению признавали его как того, кто посвятил себя Богу.

В 325 году возникают первые монастыри в собственном смысле слова, в которых монахи вели строго общинный образ жизни. Первым в этом новом движении является конечно монастырь Пахомия^{xvii}, по образцу которого вскоре были основаны и многие другие. В то же время его духовному лидерству подчинились и некоторые из уже существовавших монастырей, об организации которых у нас еще нет необходимых сведений; присоединение к пахомианскому объединению они обозначили и внешне. Эти новые общины очень быстро распространились и стали доминирующей формой. Но наряду с ними и позднее оставалось много живущих обособленно отшельников. О них с большим почтением говорят еще на рубеже четвертого века Иероним³¹ и Иоанн Кассиан³². Даже в начале VI века Венедикт Нурсийский³³ по-прежнему признает за ними определенное преимущество перед киновитами. Наряду с этим продолжали существовать более рыхлые объединения и колонии отдельных монахов, которые позднее не раз становились предметом обоснованных обвинений, особенно если монахи вели беспокойную жизнь странников³⁴.

---

²⁹ *Antonius*. *Regulae et praecepta* 3 // PG. 40. Col. 1068 A.

³⁰ *Antonius*. *Regulae et praecepta* 11 // PG 40. Col. 1068 C.

³¹ *Hieron*. *Epistola* (ad Eustochium) 22. 34; 22. 36

³² *Ioannes Cassianus*. *Collatio* 18. 4; 18. 6.

³³ *Benedikt Nurs*. *Regula Monachorum* 1.

³⁴ *Hieronymus*. *Epistola* 22, 34; *Cassianus*. *Collatio* 18. 4; 18. 7 о сарабаитах и 18. 8; *Augustinus*. *De opere Monachorum* 28 // PL 40. Col. 575–576. *Benedikt Nurs*. *Regula Monachorum*. 1 о сарабаитах, там же о странствующих монахах-гировагах.

Когда монашеские объединения более сплотились, особенно со времени расцвета в Египте первых монастырей Пахомия (292–346) в начале четвертого века, отдельные монашеские группы осознали необходимость обозначить их общее призвание и в единообразии одежды. Конечно это было внешним и внутренним единством. Поэтому возникшие в середине четвертого века самые ранние монашеские писания говорят об особом одеянии монахов как о чем-то само собой разумеющемся. Его появление можно с уверенностью отнести самое позднее к началу этого века. Различия, обусловленные тем, кто основал монастырь, а также регионом, продолжают существовать и далее.

Однако, согласно правилам, принятым в конгрегации, облачение монахов в пахомианских монастырях определено уже точно и является одинаковым для всех. Так, например, о новоначальном, перед тем, как после испытательного срока принять его в монашескую общину, говорится: «затем с него снимают мирскую одежду и облачают в одеяние монахов»³⁵. В других предписаниях Правил Пахомия перечисляются отдельные элементы этого облачения, одинаковые для всех; оно, судя по всему, особенно отвечало нуждам монахов. Так, приблизительно в 325 году „habitus monachorum” ясно оформился в пустыне Фиваиды. Его отдельные элементы нам известны. Он достаточно отличается по своему типу от одежды местного населения.

Кто же действительно был создателем этого облачения? „Historia Monachorum” Руфина³⁶ и приписываемый Палладию «Рай»³⁷ первым, кто ввел монашеское облачение, единодушно называют Патермуфия^{xviii}, главаря разбойников, после обращения ставшего одним из самых известных отшельников и ранних отцов пустыни. Данные свидетельства справедливы, однако, только для Фиваиды. Судя по всему, это может

---

³⁵ Regula [Praecepta. — Прим. ред.] Pachomii 49 // PL 23. Col. 70 B. [когда было создано то или иное правило и какие из них восходят ко времени самого Пахомия — вопрос до сих остающийся открытым — Прим. ред.].

³⁶ Rufin. Historia Monachorum. XI 1 (*Preuschen E. Palladius und Rufinus: Ein Beitrag zur Quellenkunde des ältesten Mönchtums. Texte und Untersuchungen. Giessen, 1897.*) [см. новые критические издания: лат. версия — Rufin. Historia monachorum IX. 3. 2 / Hrsg. E. Schulz-Flügel. Leiden, 1990.; греч. версия — Historia monachorum in Aegypto. Vita X. 18-19 / Ed. A.-J. Festugière, Brussels, 1971. P. 4–138. — Прим. ред.].

³⁷ Palladius (?). Aegyptiorum monachorum historia sive Paradisus // PG 65. 448 D. [В PG не указано авторство, лишь сказано, что это приложение (appendix) к Палладию. — Прим. ред.]. Зависимость обоих мест друг от друга очевидна. Тогда встает вопрос: мог ли сам так называемый «Рай» быть для Руфина первоначальной формой или же только его перевод, или оба источника восходят к общему оригиналу? [По поводу текстологии и соотношения различных редакций Historia monachorum и Лавсаика, см. вышеуказанные критические издания Historia monachorum и критические издания Historia Lausiaca: Butler D. C. Palladius, The Lausiaca History // Texts and Studies. VI. Cambridge, 1898, 1904; La storia lausiaca: Testo critico e comment a cura di G. J. M. Bartelink. Milano, 1974. — Прим. ред.].

следовать из контекста — ведь приводится сообщение из этой области Египта. В других областях предписание об общих для всех членов монашеской общины облачениях связывается с другими именами³⁸. Но все же данное правило не осталось без влияния на современников. Ибо, похоже, что даже Пахомий, патриарх восточного монашества, заимствовал известную часть облачения, которое он предписывал своим ученикам, у монашеских одежд Патермуфия.

Более единообразное облачение появилось в то же самое время, видимо, и у египетских аскетов, живущих по отдельности. Об авве Пинуфии сообщается: «он отправился в самые отдаленные области Фиваиды, сложил там монашеское облачение, и, надев мирскую одежду, хотел так войти в их монастырь в Табенниси». Это произошло вскоре после его основания Пахомием³⁹. Но Пинуфий, как следует из данного сообщения, уже носил «монашеское облачение», когда хотел войти в монастырь, хотя остается неясным, из чего оно состояло. Точно так же нерешенным остается данный вопрос и в рассказе о женщине, которая хотела видеть авву Иоанна из Ликополя (300?-393)^{xix}, но не была допущена. По непрестанной молитве он явился ей во сне, одетый в монашеское облачение⁴⁰. Это могло случиться в 330 году, когда слава о строгом молодом монахе широко распространилась, и вокруг него начали собираться первые ученики^{xx}. Несколькими годами позже^{xxi} этот авва Иоанн^{xxii} рассказывал о гробокопателе, который, раскаявшись, пришел к нему: «через какое-то время я умастил его словами о покаянии и воздержании, облачил в монашеское одеяние и затворил в пещеру», чтобы он принес там покаяние⁴¹.

Возникает впечатление, что палестинское монашество в это время свое особое облачение получает также из Египта. Об Иларионе (290?-372), отце этого монашества, свидетельствует например Иероним: когда Иларион был у Антония, он сменил одеяние⁴². Он надел одежду, которую носил и давал сам Антоний. По меньшей мере в нескольких местах сообщается, что он одевался точно так же, как и Антоний. И когда Иларион, еще 15-летний (юноша), после 2-месячного обучения у

---

³⁸ Ср. *Schivietz St.* Das morgenländische Mönchtum. Mainz, 1904. Bd. 1. S. 62–118, Bd. 2. (Mainz, 1913) S. 19–44, 103–164.

³⁹ *Vitae Patrum* IV. 30 // PL 73. Col. 833 D.

⁴⁰ *Rufinus*. *Historia monachorum* I. 9 // *Preuschen E.* *Palladius und Rufinus*. Giessen, 1897. S. 19–21) [*Rufin*. *Historia Monachorum*. 1. 17; *Historia monachorum* 1. 49; в обоих произведениях говорится, что она описала мужу одежду явившегося ей старца; подробности не сообщаются, и то, что она была монашеской не говорится (τὸ σῆμα и habitum viri), т. е. эта одежда была его отличительным знаком. — Прим. ред.].

⁴¹ *Ioan. Mosch.* *Pratum Spirituale* 78 // PG 87. III. Col. 2936 C.

⁴² *Hieronymus*. *Vita Hilarionis* 3 // PL 23. Col. 30A. Если он действительно, насколько текст позволяет это понять, сменил одежду только в пустыне у Антония, то он должен был и получить ее от него.

Антония, удалился в пустыню, «он покрывал свои члены грубыми одеждами». Кроме того, как сообщается в другом месте, «он имел верхнюю одежду из звериной шкуры, которую св. Антоний дал ему при отъезде, и грубую верхнюю накидку». Эти элементы одежды он сохранил до самой своей смерти⁴³.

С середины четвертого столетия обозначение «монашеское облачение» стало уже техническим термином. Авва Феодор Фермейский спросил монаха, который не мог найти покоя: «сколько лет ты уже носишь эти одежды?» Тот ответил: «восемь». Тогда старец сказал: «поверь мне, я ношу эту одежду уже 70 лет, и ни дня я не имел покоя. А ты хочешь обрести покой с твоими 8 годами?»⁴⁴.

Замечательное слово о монашеском облачении этого времени дошло до нас от Епифания, епископа Саламина на Кипре (315–403)⁴⁵. Однажды он послал к Илариону и попросил: «Приди, давай увидимся еще раз, прежде чем покинем телесную оболочку!». Во время трапезы епископ предложил Илариону дичь. Но Иларион отказался, сказав: «Прости меня, отче, с тех пор как я ношу эти одежды, я еще ни разу не вкушал мяса убитых животных». На это Епифаний ответил: «А я со времени, как ношу это облачение, не допустил никого, кто имел против меня что-либо, лечь спать, не примирившись со мной, и сам не успокаивался, когда негодовал в сердце на ближнего». На это Иларион, бывший в преклонных годах, ответил: «Прости меня, твой образ жизни выше моего».

Со второй половины четвертого века представление об особой монашеской одежде распространилось уже далеко за пределы Египта и Палестины⁴⁶. Например, Василию Великому (329–379) известна особая, указывающая на статус, одежда у солдат, сенаторов, епископов и т.п., а также у монахов⁴⁷. «Если мирянин или сам кого бьет, или получает удары при народе, произносит неблагопристойные слова, проводит

---

⁴³ *Hieronymus. Vita Hilarionis* 4 // PL 23. Col. 31 A. „Igitur sacco tantum membra coopertus, et pelliceum habens ependyten, quem illi beatus Antonius proficiscenti dederat, sagumque rusticum” (ср.: с. 44 // PL 23, 52 С).

⁴⁴ *Verba Seniorum = Vitae Patrum* V. 7, 5 // PL 73. Col. 893 С.

⁴⁵ *Verba Seniorum = Vitae Patrum* V. 4, 15 // PL 73. Col. 866 С.

⁴⁶ Об этом свидетельствуют на Востоке монахи Сирии, Месопотамии и Малой Азии, на Западе — те, которых упоминают св. Амвросий и Августин. В известном монашеском романе, *Vitas s. Barlaam et Josaphat*, написанном неким монахом Иоанном в VII в., но вполне отражает уже ситуацию IV в., в гл. 6 (PL 73. 460 В) говорится: монах Варлаам из земли Сенаар отправляется ко двору индийского царя „mutatoque habitu suo, atque indutis mundanis vestibus”. [О происхождении, датировке и различных версиях см., например, Православная энциклопедия. Т. 6. С. 619-625. Нам представляется рискованным использовать столь сложный памятник для восстановления реалий IV в.: — Прим. ред.]

⁴⁷ *Basilii. Regulae fusius tractatae. Interrogatio* 22. 3 // PG 31. Col. 980 ВС.

время в корчмах, делает другие подобные бесчинства, не вдруг иной обратит на сие даже и внимание, находя, что все случившееся соответственно всегдашнему образу жизни. А на человека, давшего обет строгой жизни, если пренебрежет и малое что из своих обязанностей, все обращают внимание и ставят ему сие в укоризну». Для слабых религиозное одеяние в определенном смысле является вразумлением, оно удерживает их, даже против их воли, от позорного, поступка⁴⁸. Но чтобы другие люди могли признать кого-то монахом, он должен носить свое отличительное одеяние.

Феодор, преемник Пахомия на посту главы египетских монастырей, в 350 году призывает монахов: «не будем небрежными, не забудем сказанное нам Пахомием, когда он был еще среди нас. Чем мы лучше других? Разве тем, что мы носим иную одежду, что наши чресла опоясаны и что мы живем общиной? Во многих местах носят точно такие же одежды, как и мы, и живут аскетической богоугодной жизнью»⁴⁹. Кроме всего прочего он указывает на широкое распространение особого монашеского облачения уже в середине IV века. С начала V века многочисленные свидетельства с Востока и с Запада (о чем речь пойдет ниже), не оставляют более сомнения в том, что монашеский статус обозначался особой одеждой⁵⁰. В большинстве монашеских объединений

---

⁴⁸ *Ibidem*.

⁴⁹ Фрагменты *Vita Pachomii et Theodori* на саидском диалекте коптского языка (= T) 602 согласно: *Schiwietz St. Das morgenländische Mönchtum*. Mainz, 1904. Bd. 1. S. 222, а также S. 120 Anm. 1. [В указанных местах о дате проповеди ничего не говорится. — Прим. ред.]. Ср. также: *Ambrosius. De virginibus* III. 1 // PL 16. 219C. Амвросий напоминает своей сестре Марцеллине о празднике ее посвящения в монахини папой Либерием в 360 году: «virginitatis professionem vestis quoque mutatione significares...»

⁵⁰ Ср. например: *Vita S. Euphraxiae*. 30 // PL. 73. Col. 638D. Предсказывая смерть Евпраксии игуменья говорит: „quasi duos cuiusdam schematis viros huc advenientes” [хотя само время жизни святой относится к V в., датировать столь же точно житийные памятники (в первую очередь грекоязычной традиции, посвященные ей, затруднительно. То же можно сказать и о следующем житии. — Прим. ред.)— *Vita S. Euphrosynae* 6 // PL 73. Col. 645 B. Ефросиния хочет поступить в монастырь, и один монах советует ей: «покинь свое место тайно и отправляйся в монастырь; сними мирскую одежду и надень монашескую». Ср. также: *Euagrios Pontikos. Capita practica ad Anatolium* // PG 10. Col. 1219; *Verba Seniorum* 1. 9 // PL 73. Col. 994 B: „vestimentum monachi”; *Verba Seniorum = Vitae Patrum* V. 10. 115 // PL 73. Col. 933 A; *Augustinus. De moribus Ecclesiae catholicae* 1. 70 // PL 32. Col. 1338–1340. *Augustinus. De opere monachorum* 28 // PL 40. Col. 575–576; *Nilus Sinaita. Epistola ad Amphiloichium Monachum* // PG 79. Col. 241; *Epistola ad Philumenon* // PG 79. Col. 244B; *Epistola ad Johannem Monachum* // PG 79. Col. 568A; *Hieronymus. Epistola* 24. 3 // CSEL 54. 215, 20–216: «tunicam fusciolem ... induta ... se repente Domino consecravit»; *Salvianus. Timothei ad Ecclesiam* IV. 5. § 24 // CSEL 308, 16–17: «non credes, ac licet religionem vestibis simulas»; *Cassianus. Instituta* I. cc. 1–10 // CSEL 17. 9ff; *Instituta*. IV. 5 // CSEL 17. 51, 1–9; *Sozomenos. Hist. eccl.* III. 14 // PG 67. Col. 1070: «indumenta monachorum»; *Ps. Dionysius Areopagita. Hierarchia Ecclesiastica* 6. 3, 2 // PG 3. Col. 533 B; *Paulin. Nola. Epistola* 22. 2 // CSEL 29. 155, 11–156, 8 и др.

это была своего рода униформа. Так, согласно правилу св. Василия, одежда для монаха — отличающий признак, а единообразие ее формы говорит об общем призвании монахов»⁵¹. О монастыре аристократки Павлы в Вифлееме Иероним пишет,⁵² что в нем «все носят одно облачение». Даже если он имеет в виду то, что каждая насельница монастыря носила свое особое платье, все равно в этих словах присутствует идея о том, что это было, в общем, единообразное одеяние.

Сведения об унификации одеяний монахинь встречается уже почти за полвека до этого, в «Житии Пахомия»⁵³, где говорится о девах, живущих по уставу Пахомия. Ее можно датировать третьим десятилетием четвертого века, так как именно в это время возникли первые пахомианские женские монастыри. Прошло всего несколько лет со времени основания первых мужских монастырей. Но о появлении особой одежды дев вполне можно говорить и значительно раньше, так как уже во втором веке существовали вышеупомянутые общины дев — аскитирионы^{xxiii}.

Монашество в Сирии и Месопотамии восходит ко времени «персидского мудреца» Афраата (ум. 367^{xxiv}). Он был игуменом и епископом в монастыре Мар Маттай, около Мосула^{xxv}, и вполне может рассматриваться создателем сирийского монашеского одеяния^{xxvi}. Его современник, св. Ефрем (306–373), в своих произведениях подтверждает существование особой одежды у сирийских монахов. Ее многочисленные особенности приводит, как будет показано ниже, Феодорит Кирский (ум. 458^{xxvii}) в своей «Истории боголюбцев»⁵⁴. Иоанн Златоуст (344^{xxviii}–407), прежде чем стать патриархом Константинопольским, шесть лет провел в отшельничестве около Антиохии, где его отшельничество сменялось жизнью киновита⁵⁵. И когда он, конечно не в первый, принес монашескую одежду в Константинополь^{xxix}, он безусловно уже был горячим сторонником и покровителем монашества.

В области Ливана в Сирии несколько монастырей основал священник и отшельник Марон^{xxx} (370^{xxxi}–410), наиболее важный из них находился на

---

⁵¹ *Basilius*. *Regulae ad Monachos*. Interrogatio 11 // PL 103. Col. 503C: „ex hoc enim fiet, ut et habitus noster communis et similis atque unius formae sit omnium”.

⁵² *Hieronymus*. *Epistola* 108. 20: „unus omnium habitus”.

⁵³ *Vita S. Pachomii* 28 // PL 73. Col. 248 D: „exceptis enim melotis, quas feminae non habent, omnis institutionis earum forma monachis probabatur esse consimilis”.

⁵⁴ *Theodoret*. *Historia Religiosa* 23 // PG 82. Col. 1456–1457; *Theodoret*. *Logos* // PG 82. Col. 1500C. Здесь о сирийских аскетах говорится: «не все имеют одинаковую одежду. Они надевают вещи, совершенно грубые и не подходящие, чтобы согреть».

⁵⁵ *Palladius*. *Dialogus de vita s. Johannis Chrysostomi* 5 // PG 47. Col. 18 [Здесь ничего не говорится о том, что он жил в киновии. Златоуст провел четыре года, обучаясь у отшельника, а затем два года подвизался в одиночестве. См. также критическое издание: *Palladius*. *Dialogue sur la vie de Jean Chrysostome*. Par A.-M. Malingrey. Paris, 1998. P. 108, 110 — Прим. ред.]

реке Оронте. Его монахи стяжали великую славу в борьбе с монофизитством⁵⁶. Они также должны были иметь единообразное одеяние, особенности которого определил сам Марон.

В Малой Армении, Пафлагонии и в Понте монашество было введено Евстафием (ум. после 380^{xxxii})⁵⁷, при этом неясно, создавал ли он особую одежду. Другой Евстафий (ум. до 337) известен как основатель монашеских колоний в Малой Азии^{xxxiii}. Собственно, создателем особой одежды здесь должен был быть Василий Великий, который посещал монахов в Египте, Сирии и Малой Азии и имел достаточно возможности выбрать казавшуюся ему подходящей одежду для монахов, живущих по его уставу.

В Северной Африке в четвертом веке монашеская жизнь также процветала, например, в Гиппосе, Тагасте, Карфагене, который во времени нападения вандалов в 429 г. очень сильно пострадал⁵⁸. Об одежде этих монахов однажды писал Августин: вся Африка будет черной⁵⁹. Видимо в Северной Африке монахи носили черные одеяния.

Приблизительно в то же время, что и на Востоке, на Западе возникло собственное монашество. По образцу женщин-аскетов стали жить и мужчины-аскеты. Их присутствие в Риме засвидетельствовано Палладием для второй половины четвертого века, а Тертуллианом — уже для начала третьего века⁶⁰. В последние десятилетия этого века известный египетский монах Серапион посетил аскета Домна в Риме, который был учеником еще Оригена (ум. 251^{xxxiv}). В Риме Серапион особенно интересовался теми «аскитириями», в которых аскеты — мужчины или женщины — вели какую-то монастырскую жизнь⁶¹. К сожалению точных данных об их одежде не приводится.

Отшельники и монахи в самом конце третьего века были и за стенами Рима. Известно, что во время Диоклетиановых гонений Донат из Рима бежал в Арреций, где нашел убежище у некоего отшельника⁶².

В Умбрии, согласно Э. Шпрейценхоферу,⁶³ в 300 г. недалеко от Фанума отшельниками жили Маврентий и его последователи. Точно так же

---

⁵⁶ Ср. *Theodoret*. *Historia Religiosa*. 22, 24, 30 // PG 82. Col. 1420 ff.

⁵⁷ Ср.: *Heimbucher M.* *Die Orden und Kongregationen der kath. Kirche*. Paderborn, 1907. Bd. 1. S. 121.

⁵⁸ *Ibid.* S. 114–115.

⁵⁹ *Augustinus*. *De opere monachorum* 28 // PL 40. Col. 575–576. Ср. также: *Heimbucher*. *Die Orden...* S. 166–167.

⁶⁰ Тертуллиан приводит свидетельство о них (см. выше, примечание 16), уже для конца второго века.

⁶¹ *Palladius*. *Historia Lausiaca* 37 [Речь идет о том, что Серапион хотел встретиться с подвижниками и подвижницами, которые жили в Риме. О каких-то формах их объединения не говорится. — Прим. ред.].

⁶² Ср.: *Spreitzenhofer E.* *Die Entwicklung des alten Mönchtums in Italien von seinen ersten Anfängen bis zum Auftreten des hl. Benedikt*. Wien, 1894. S. 9.

возле города Сиена при епископе Флориане, который участвовал в Римском соборе 313 г., был основан старый отшельнический монастырь. Очень вероятно, что в указанных монастырях уже была собственная, общая для всех одежда, даже если она однозначно не упоминается.

Благодаря пребыванию епископа Афанасия в Риме с 341 г. монашеская жизнь Запада получила новый импульс. Знатные, влиятельные лица присоединялись к прежде обычно⁶⁴ презираемому монашеству. Многие монастыри возникли вскоре после середины четвертого века по всей Италии, например, в Аквилее, Милане, Кремоне, Болонье, Равенне, Павии, Неаполе и др.⁶⁵ В Южной Галлии известны монастыри, основанные Мартином (316-397) в Лигюже и Мармутье. Гонорат, позднее епископ Арльский (ум. 429), основал знаменитый монастырь на острове Лерине, Иоанн Кассиан (ум. 435) — монастырь в Марселе⁶⁶. В области Юра св. Роман был известен как основатель монастыря Кондадискон (в 440), как и его брат, аббат Лупицин, а также преемник последнего — Евгенд (ум. в 515). Монастыри во Франции возглавляли — Иоанн Реомский (род в. 450) возле Дижона, и Кесарий — в Арле (ум. 542). Между 455 и 482 Северин основал несколько монастырей на среднем Дунае, главным образом в Норике; в начале шестого века Фридолин — монастыри на Рейне и на Мозеле. В 432 г. Патрик принес монашество из Мармутье в Ирландию, откуда оно, особенно благодаря Колумбану, пришло во Францию. Уже в четвертом

---

⁶³ Spreitzenhofer. Ibidem.

⁶⁴ О достойном презрения поведении по отношению к монахам можно ограничиться только несколькими свидетельствами: *Hieronymus*. Epistola 38, 5 // CSEL 54. 293, 1-6: «nos quia serica veste non utimur, monachi iudicamur: quia ebrii non sumus, nec cachinno ora dissolvimus, continentes vocamur et tristes. Si tunica non canduerit, statim illud e trivio: Impostor et Graecus est! Cavillentur vafriora licet, et pingui aqualiculo farsos circumferant homines, Blaesilla nostra ridebit ...»

Salvian. De gubernatione Dei VIII. Защищая монахов от обвинения в том, что они не были казнены и таким образом не являются собственно мучениками, среди прочего говорит: «Non sine causa itaque illud fuit, quod intra Africae civitates et maxime intra Carthaginis muros, palliatum et pallidum et recisis comarum tluentium jubis usque ad cutem tonsum videre tarn infelix ille populus quam infidelis sine convicio 'atque execratione vix poterat. Et si quando aliquis Dei servus aut de Aegyptiorum coenobiis aut de sacris Hierusalem locis aut de sanctis heremi venerandisque secretis ad urbem illam officio divini operis accessit, simul ut populo apparuit, contumelias, sacrilegia et maledictiones exceptit. Nec solum hoc, sed improbissimis flagitiosorum hominum cachinnis et detestantibus ridentium sibilis quasi taureis caedebatur ...»

Ср. также: *Ambrosius*. Epistola 58, 3 // PL 16. Col. 1179A: «et cum ipsi capita et supercilia sua radant, si quando Isidis suscipiant sacra, si forte Christianus vir attentior sacrosanctae religionis vestem mutaverit, indignum facinus appellat».

⁶⁵ Ср. *Spreitzenhofer E*. Die Entwicklung des alten Mönchtums in Italien von seinen ersten Anfängen bis zum Auftreten des hl. Benedikt. Wien, 1894. S. 10–51; *Pourrat P*. La Spiritualité Chrétienne: Des Origines de l'Eglise au Moyen Age. Paris, 1919. P. 218–235; 248–261 и др.

⁶⁶ Ср. *Heimbucher*. Die Orden... S. 163–204.

веке монашество распространилось в Англию и Шотландию. Об особенностях одежды всех этих монахов речь еще пойдет ниже. По своим форме, цвету и материалу она несколько отличалась от одежды западного монашества.

При обсуждении вопроса об особой одежде монахов надо не упускать из вида одно обстоятельство. А именно: различие между мирской и монашеской одеждой часто, особенно в самом раннем монашестве, было внешне не очень большим. Большее значение имело другое различие — духовное. Дело в том, что монахи не носили более, (как до вступления монастырь) самостоятельно и без внешнего указания выбранную или новую одежду, но получали ту, которую выбрал другой и, возможно, уже ношенную. На передний план выступал уже не их собственный вкус, но вкус настоятеля. Они не могли покупать одежду по собственному усмотрению, выбирая ее по форме, цвету, материалу и цене; они должны были принимать то, что им определили другие, и что от них требовал новый образ жизни⁶⁷. В монашеских общинах действовал закон общего устава, которому надо было подчиняться.

Отличие от мирской одежды должно было выражаться и в том обстоятельстве, что и аристократы, и бедняки, став монахами, получали одинаковую одежду. Одни, те, кто привык к богатым и роскошным одеждам, надевали одежды низов, другие, те, кто иногда не знал, что вообще одеть, теперь освободились от этой заботы. В большинстве случаев они получали простую, но неплохую одежду.

Эти факты заставляли их понимать, что они отныне стали другими людьми и со сменой одежды обязательно связано изменение внутреннего настроения. Наряду с этим, с ростом монашества, приблизительно с 300-го года^{xxxv}, естественно существовало и внешнее различие в цвете, форме и материале, различающееся не только на Востоке и на Западе, но и в отдельных их областях, — различие, которое позволяло всем узнать монахов.

ⁱ Евангельские советы — католическая доктрина, согласно которой наряду с предписаниями в Евангелии, обязательными для всех последователей Христа, желающих достичь вечной жизни, есть советы, адресованные желающим более углубленного делания. Таким образом предписание — необходимое условие, совет же оставляет свободу выбора. Советы — более надежный и легкий способ достичь Царствия Небесного. Советов всего три — бедность (нестяжание), целомудрие, послушание.

ⁱⁱ Вернее будет сказать, что апологеты старались убедить в этом язычников, см. аргументацию автора в примечании.

---

⁶⁷ Ср.: *Bruyne D., de. Note sur le costume Benedictin primitive // RB 33 [1921] 55-61.*

-
- ⁱⁱⁱ Эти слова отсутствуют в греческом тексте.
- ^{iv} А. Л. Хосроев так комментирует это место: «Трудно сказать, что означает зд. “монашеское одеяние” (τὸ σῆμα τῶν μοναχῶν) и откуда у Паламона был “запасной” комплект этой одежды: ср. ниже в пар. 24 о том, что Пахомий надевал на первых учеников “монашескую одежду”» (Пахомий Великий. Из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб., 2004 г.).
- ^v Монашеское одеяние (лат.)
- ^{vi} Формирование корпуса апофтегм, в т. ч. и латинских, относится к более позднему времени, и, не позволяя со сколько-нибудь определенной точностью датировать данный рассказ, а, следовательно, не представляется возможным использовать его в качестве примера ранней практики.
- ^{vii} Несмотря на строгость жизни взгляды Иеракса были еретическими, в чем и заключается инвектива Епифания Кипрского.
- ^{viii} В отсутствии ссылки на Житие Пахомия не представляется возможным установить какой город имеется в виду. Возможно автор имел в виду Эсне (Исне), или на греческом языке — Латополь, коптское — Сне.
- ^{ix} В греческом Житии 1, пар. 80 ничего не говорится о том, где находилось поместье, в бохайрской версии пар. 56 говорится, что оно находилось в диоцезе Ху (перевод А. Л. Хосроева (Пахомий Великий из ранней истории общежительного монашества в Египте. СПб., 2004)).
- ^x В вышепротитированном пар. 80 Петроний собрал вокруг себя родных и рабов, в бохайрской версии — тех, кто хотел жить во Христе.
- ^{xi} Выше мы уже писали, что весьма затруднительно датировать те или иные апофтегмы.
- ^{xii} Ок. 305 г.
- ^{xiii} Последовательность событий, как она изложена в источниках, выглядит следующим образом: Антоний переправляется через Нил и поселяется в заброшенном укреплении, постепенно и сюда стекаются желающие стать монахами под руководством Антония, так около 305 г. возникла колония Писпир. Ок. 313 г. Антоний ушел дальше в пустыню и поселился в месте, отстоящем от Красного моря на тридцать км (гора Кульзум).
- ^{xiv} По всей видимости, имеется в виду келлия у г. Кульзум.
- ^{xv} *ligabis* — досл. «повязывай».
- ^{xvi} В настоящее время авторство и датировка правил остаются не проясненными, поэтому как нам кажется нельзя опираться на них как на доказательство.
- ^{xvii} В Табениси. Хосроев (Пахомий Великий. С. 48-49) предполагает, что Пахомий ушел от Паламона ок. 323 г., а когда возник первый монастырь источники не сообщают.
- ^{xviii} Латинский вариант *Pater Mutius*, греческий — Πατερμούθιος.
- ^{xix} Современные исследователи датируют смерть Иоанна Ликопольского кон. 394, началом 395 г. Дата его рождения — первая или вторая декада IV в.
- ^{xx} Не совсем понятно на основе каких данных источников автор сделал это заключение.
- ^{xxi} Рассказ относится к нач. VII в.
- ^{xxii} Игумен монастыря Гигантов в ἐν Θεοῦ τῆ πόλει (PG. 87. 3. Col. 2932D). Какой город подразумевается под этим определением не ясно, как отмечает М. Руэ де Журнель. Это может быть, как Антиохия, так и Иерусалим. Точное местоположение этого монастыря не известно (*Jeans Moschus. Le pré spirituel. Traduction par M.-J. Rouët de Journel. Paris, 1946 (SC 12). P. 121, n. 1*).
- ^{xxiii} См. выше наше замечание о существовании женских аскитирионов в столь раннюю эпоху.
- ^{xxiv} Даты жизни Афраата: ок. 265–270 г. — после 345 г.
- ^{xxv} Монастырь Мар-Маттай был заложен уже после смерти Афраата.
- ^{xxvi} У нас недостаточно данных для такого утверждения.

-
- ^{xxvii} Датой смерти принято считать 457 г. или ок. 460 г.
- ^{xxviii} В настоящее время принято дату рождения относить к сер. IV в.
- ^{xxix} Автор, скорее всего, подразумевает, что Иоанн Златоуст был не первым, кто принес монашеские идеалы на берега Босфора.
- ^{xxx} Сам Марон был отшельником. Монастырь в его память был воздвигнут на реке Оронт.
- ^{xxxi} Дата рождения, как правило, не указывается.
- ^{xxxii} После 377 г.
- ^{xxxiii} Такая дата смерти известна только для Евстафия Антиохийского, однако никакого отношения к возникновению монашества в Малой Азии он не имел.
- ^{xxxiv} Ок. 254 г.
- ^{xxxv} Данная дата представляется слишком ранней для появления особого монашеского одеяния.

Глава 2.

Общие замечания о ранних монашеских одеждах

§ 1. У ранних отцов пустыни

Первые, кто удалился от мира, чтобы в добровольном одиночестве посвятить свою жизнь только Богу, поступили так, потому что они были призваны к этой новой жизни внутренним благодатным даром или внешними обстоятельствами. Единственная мысль двигала ими — оставить все, что напоминает о мирской жизни. Многие бежавшие от мира не брали с собой даже второй смены одежды, чтобы сменить ее при необходимости. Так, однажды египетский отшельник, священник Маркиан, вернулся из путешествия промокший до нитки. Он затворился в келии, снял одежду, чтобы просушить ее, сам же сел греться у огня. В этот момент прибыли посланники от местного епископа и пригласили Маркиана к нему. «Стыд показаться нагим, однако, удержал его внутри келии, ибо у него не было другой одежды, чтобы выйти к ним одетым»¹.

Один синайский монах аристократической внешности всегда приходил в церковь в коротком, залатанном мафории. Когда настоятель спросил его: «почему ты приходишь в такой убогой одежде?», он признался: «Авва, прости, но у меня нет другой!»².

Приведенные примеры хорошо иллюстрируют сообщения о том, что многие ранние отшельники имели лишь единственную одежду³. Основанием для такого отношения к одежде часто служили слова Евангелия. Так, например, в рассказе об авве Виссарионе⁴: «в согласии с евангельским преданием, он имел только одну тунику и, кроме нее, еще маленький наплечный плат. Помимо этих, самих необходимых вещей у него ничего не было».

Другие еще более буквально принимали требование Христа все продать, а вырученное раздать беднякам⁵. Отказываясь от прежней

---

¹ Vita S. Marciani Presbyteri 25 // AS Januar 1. 616.

² Arophetegmata Patrum: De abbate Cronio // PG 65. Col. 249.

³ Так, например, Авраам Пустынный на протяжении 50 лет носил одну покаянную одежду (*Ephrem. Vitas Abrahae Eremitae* 3 // PL 73. Col. 284BC). Ср. также: *Lucius E. Das mönchische Leben des 4. und 5. Jahrhunderts in der Beleuchtung seiner Vertreter und Gönner: Festschrift für H. J. Holtzmann zum 17. Mai 1902. Tübingen; Leipzig, 1902. S. 132.* Одна отшельница в Моавитской пустыне после 17 лет жизни в отшельничестве говорила: «смотри, вот мягкая одежда, которую ты видишь, она пришла со мной из города!» (*Johannes Moschus. Pratum spirituale* 179 // PG 87.III. Col. 3049BC) [Здесь речь идет не об одежде, а о корзинке с размоченными бобами (βρεκτά). — Прим. ред.]. Антоний не менял одежду просто потому, что у него была только одна (*Athanasius. Vita s. Antonii Abbatis.* 60 // PL. 73. Col. 168A). Аммоний, первый монах Нитрии, имел только одну одежду, которую не снимал ни днем, ни ночью (*Rufinus. Historia Monachorum* 30 // PL 21. Col. 455D). Ср. также: *Nilus Sinaita. Oratio in Albanum* // PG 79. Col. 708B и др.

⁴ *Pallaclius. Historia Lausiaca* 116 // PL 73. Col. 1197.

⁵ Мф 19. 21.

жизни, от всего богатства, они снимали свои роскошные платья и отныне носили простую одежду. Еще Иероним в четвертом веке хвалил за это римских аристократов⁶.

Не должно удивлять и очевидное: если постоянно долгое время носить одну одежду, она постепенно превращается в ветошь. Поэтому вполне понятно, почему один отшельник в Содомской пустыне «был в рваных лохмотьях, сшитых пальмовыми ветками»⁷. Нищий монах просто не нашел ничего другого, чтобы соединить разорвавшиеся на куски одежду. Другой ранний отец, Иаков, недалеко от Кира, не имел хижины и жил в открытом поле без крыши над головой. «Часто по три дня и ночи он лежал в молитве расprostертым на земле, на него падал снег, так что иногда не было видно даже лохмотьев, в которые он был замотан. Тогда соседи брали лопаты и мотыги, убирали снег с лежащего монаха и поднимали его на ноги»⁸. При таком образе жизни ничего кроме лохмотьев, в которые он кое-как был замотан, нельзя себе представить.

О Маисиме, иеромонахе в Кире, Феодорит рассказывает, что он «долгое время не менял основную и верхнюю одежды, латал появляющиеся дырки и таким образом поддерживал ее»⁹. О другом аскете, Зиноне, богатом человеке из Понта, сообщается: он заточил себя в пещере, «которых много на горе около Антиохии. У него не было ни кровати, ни светильника, ни очага, ни кухонной посуды, ни бутылок, ни сундука, ни книги, — вообще ничего. Он укутывался в старые лохмотья, на его сандалиях не было ремней, кожа на подошвах совсем оторвалась»¹⁰. Последнее — точное описание того, насколько изнашивалась одежда аскета.

Живя годами в пустыне или в другом месте, уединенно, иногда под открытым небом, в любую непогоду, обдуваемые всеми ветрами, такие подвижники, в конце концов, теряли и последний лоскут одежды. Так, одна женщина, которую авва Зосима нашел в пустыне, призналась ему: «одежда, в которой я 17 лет назад оставила мир и перешла через Иордан, спустя много времени полностью износилась, ее вообще больше нет»¹¹. Макарий Египетский увидел на берегу пруда стаю диких зверей, хотевших утолить жажду. Среди них он заметил двух людей, которые,

---

⁶ Типичным могло быть то, что Иероним сообщает о деве Деметрии (Epistola 130, 5 // CSEL 56. 180, 12–17): „Omnem corporis cultum et habitum saecularem, quasi propositi sui impedimenta, projecit. Pretiosa monilia, et graves censibus uniones, ardentisque gemmae redduntur scriniis: vili tunica Induitur ...”

⁷ *Theodoret*. Historia Religiosa. 6 // PG. 82. Col. 1361C.

⁸ *Theodoret*. Historia Religiosa 21 // PG 82. Col. 1440A.

⁹ *Theodoret*. Historia Religiosa 14 // PG 82. Col. 1412C. [Речь идет о хитоне и козьей шкуре (μήτε τὸν χιτῶνα μήτε τὴν σισύραν), двух характерных одеяний монахов. — Прим. ред.].

¹⁰ *Theodoret*. Historia Religiosa 12 // PG 82. Col. 1398 BC.

¹¹ *Sophronius*. Vita s. Mariae Aegyptiacae Meretricis 19 // PL 73. Col. 684D.

как и звери, не имели никакой одежды. Сначала он подумал, что видит бесов. Однако отшельники, один ливиец, другой египтянин, рассказали ему, что они оставили мир 40 лет назад. Их одежда с тех пор совсем изнасилась, тогда Бог даровал им благодать не испытывать ни жары, ни холода¹². Такова же, похоже, была судьба и другого старца, которого один монах искал в пустыне 3 дня, чтобы отдать ему одежду¹³.

У некоторых последнее платье забирали воры. Они, например, пришли к авве Феодосию, «сняли с него куссулий и унесли его»¹⁴. При нападении на монастырь на Синае «грабители-сарацины сняли с монахов кентоний, льняную одежду и отправили их на казнь нагими»¹⁵.

Когда, в итоге, вся одежда в результате длительного ношения или из-за кражи исчезала, аскеты, если они не хотели или не могли покрыть себя чем-то другим, доживали остаток жизни без одежды. Именно этим отчасти объясняется упоминание отсутствия одежды у многих ранних отцов. Заметно, что многие ранние авторы-монахи иногда очень неохотно говорят о полной наготе своих героев. В большинстве случаев они пишут о естественной одежде — из волос, растущих на теле. Так, Ефрем Сирийский в одном месте с большим благоговением говорит о некоторых отцах в Месопотамии: «собственные густые, длинные волосы составляли их единственную одежду»¹⁶.

---

¹² *Verba Seniorum = Vitae Patrum* 6. 3. 4 // PL 73. Col. 1006D–1007A.

¹³ *Verba Seniorum = Vitae Patrum* 6. 3. 4 // PL 73. Col. 1008B.

¹⁴ *Johannes Moschus. Pratum spirituale* 68 // PG 87 III. Col. 2917–2918.

¹⁵ *Nilus Sinaita. Narratio* 4 // PG 79. Col. 628 A.

¹⁶ *Ephrem. Sermo in Patres defunctos* // *Opera Graeca* 1. 177. Ср.: *Besse J. M. Les Moines d'Orient anterieure au Concile de Chalcedoine (451)*. Paris, 1900. P. 247. *Sulpicius Severus. Dialoqus* 1. 17 // CSEL 1. 169, 19 — 170, 5) рассказывает об одном отшельнике у подножия Синая следующее: «я видел Красное море и гору Синай, вершина которой почти касается неба и почти недостижима. В самых ее отдаленных местах, как говорят, есть отшельник, я очень долго и с большим упорством его искал, но не мог найти. Почти 50 лет в отдалении от всякого человеческого общества, он уже и не знал ничего об одежде, но прикрывал (по особой благодати свыше) свою наготу собственными волосами, растущими на теле. Всякий раз, когда его хотели посетить монахи, он спешно искал места еще более непроходимые, и избегал любой встречи с человеком». Поэтому среди людей возник слух, что он общается с ангелами.

В *Vitae Patrum* и в *Verba Seniorum* также приводятся примеры, согласно которым отцы-пустынники иногда довольствовались волосным покровом на собственном теле. Так, один старец, идя по пустыне, встретил епископа-отшельника, который на протяжении 40 лет жизни в одиночестве и покаянии искупал то, что во время гонений принес жертву языческим богам. «Его одежда была из волос, растущих на голове. Ему было много лет и волосы стали совершенно белыми.» (*Verba Seniorum = Vitae Patrum* 6. 3. 12 // PL 73. Col. 1011A). «Я увидел приближающееся стадо буйволов», рассказывает другой старец, «и с ними один раб Божий. Он был нагим. Срамное место он закрывал собственными волосами». «Мои волосы росли долгие годы после того, как я начал жизнь отшельника», — рассказал он изумленному старцу, — «и когда разорвалась одежда, я покрыл ими те места, на которых подобает скрывать срам» (*Verba Seniorum =*

Иногда они были настолько длинными и густыми, что подобно настоящей одежде закрывали всего человека. Так, в Розосе Киликийском жил известный Феодосий Антиохийский. «Он так зарос, что волосы достигали его ступней и были даже длиннее. Поэтому он подвязывал их поясом на животе»¹⁷. Точно так же дело было и с его учеником, «Ромулом, вождем очень большого стада»¹⁸. Для таких аскетов собственные волосы становились естественным одеянием.

Вокруг этих аскетов часто, с большим благоговением собирались другие монахи и простые люди. Выживание (годами и даже десятилетиями) в подобной аскезе, несмотря на все невзгоды и непогоду, воспринималось как чудо. Этим широко прославился отшельник авва Георгий: он 35 лет нагим бродил по пустыне¹⁹. Сульпиций Север сообщает еще об одном отшельнике на Синае: он 50 лет не покрывал себя никакой одеждой²⁰. Иоанну Мосху известен отшельник у Мёртвого моря, занимавшийся такой аскезой даже 70 лет²¹.

Так, вершиной совершенства было, если кто-то полностью отвергал мир и начинал монашескую жизнь вообще без одежды. Например, один юноша, чтобы совершенно освободиться от бесовских искушений, выбросил все одежды и пришел в таком виде в монастырь. Старик настоятель с тех пор приводил его поступок всем приходящим в качестве примера и говорил: «такого совершенства я еще не достиг!»²². Очевидно здесь имеется в виду не странная внешность, а внутреннее отстранение даже от забот даже о самых необходимых жизненных потребностях²³.

Обычно эти аскеты держались по возможности в стороне от человеческого общества, либо из-за известного чувства стыда, которое испытывали другие по отношению к ним, либо из-за страха, что люди помешают им посвятить свою жизнь только Богу. Поэтому отшельники

Vitae Patrum. 6. 3. 11. // PL 73. Col. 1010A). Похожие рассказы есть и о других отцах пустыни (ср.: Besse J. M. Les Moines d'Orient anterieure au Concile de Chalcedoine (451). Paris, 1900. P. 247–248).

¹⁷ *Theodoret*. *Historia Religiosa* 10 // PG 82. Col. 1389 A.

¹⁸ *Theodoret*. *Historia Religiosa* 10 // PG 82. Col. 1394 A, C.

¹⁹ *Johannes Moschus*. *Pratum spirituale* 91 // PG 87 III. 2948C.

²⁰ *Sulpicius Severus*. *Dialogus* 1. 17 // CSEL 1. 169. 23–25.

²¹ *Johannes Moschus*. *Pratum spirituale* 159 // PG 87. III. Col. 3028 A.

²² *Verba Seniorum* = *Vitae Patrum* 7. 2, 1 // PL 73. Col. 1029A; *Vitae Patrum* 3. 67 // PL 73. 772B.

²³ Можно ли и в какой степени здесь говорить о древнем языческом культовом представлении и *nuditas sacra*, на возможность которого мне любезно указал аббат J. Herwegen, исследовано в моей книге о религиозном значении монашеской одежды. Ср.: *Oppenheim Ph.* *Symbolik und religiöse Wertung des Mönchskleides im christlichen Altertum, vornehmlich nach Zeugnissen christlicher Schriftsteller der. Ostkirche.* Münster i. W., 1932. S. 1ff.

избегали встреч с людьми и спешили уйти в непроходимые места, как только узнавали, что кто-то хочет их посетить²⁴.

Другие, если должны были оставаться среди людей, старались не привлекать к себе много внимания. Так, один иеромонах в Райту увидел, что во время Святого Жертвоприношения (Евхаристии) в Великий Четверг, когда все отшельники обычно принимали участие в богослужении, «в церковь вошли два анахорета. Они были нагими. Но этого не заметил никто более из отцов», затем он добавляет: «то, что они были нагими, — никто кроме меня одного. Причастившись Тела и Крови Господа, они вышли из церкви (опять же незамеченными)»²⁵.

Такое поведение было, однако, исключением. Если отшельники вынуждены были находиться среди людей, они, прежде всего, приобретали одежду. Поэтому, когда один аскет на Иордане хотел уйти на заработки, чтобы потом купить себе книгу Евангелия, он попросил старца: «Дай мне мешок, я его надену!» Ибо — добавляет Иоанн Мосх, — «он был нагим»²⁶. Получив мешок, он отправился работать в Иерусалим.

Нагие отшельники в пустыне встречались, судя по всему, только в южных областях Востока, где жаркий климат позволял так жить — обычно замкнуто, в одиночестве²⁷. Но значительное большинство отшельников, даже в своей замкнутости, придерживалось принятых норм приличия. В целом, для раннего монашества нагота остается чуждой. Многочисленные предписания и предостережения, которыми ранние отцы-пустынники, и особенно основатели монастырских общин, стремились оградить их сад святой чистоты, охватывали даже мельчайшие аспекты жизни общества и жизни полов, что показывают полноту любви и заботы их авторов²⁸.

---

²⁴ Женщина, которую авва Зосима встретил без одежды в пустыне, бежала от него, и он только с трудом смог ее догнать (*Sophronius. Vita S. Mariae Aegyptiacae Meretricis* 8 // PL 73. Col. 677 В, С). Похожее рассказывается об одном старце, который бежал от более молодого отшельника (*Verba Seniorum = Vitae Patrum* 6. 3. 10 // PL 73. 1008); ср. также сообщение Сульпиция: Примеч. 20.

²⁵ *Johannes Moschus. Pratum spirituale* 122 // PG 87. III. Col. 2983–2984.

²⁶ *Johannes Moschus. Pratum spirituale* 134 // PG 87. III. Col. 2997С.

²⁷ Ср., однако, приведенное выше (примечание 18) сообщение о Ромуле, «вожаке большой толпы».

²⁸ *Antonius. Regulae et Praecepta ad filios suos Monachos* 3 // PL 103. Col. 425 А) „neque cubes super eadem storea cum minore te“. — *Regulae et Praecepta.* 7 // PL 103. Col. 425А: „nec appropriare sinais ad te mulierem, nec permittas ingredi domicilium tuum...“. — *Regulae et Praecepta.* 48 // PL 103. Col. 428В: „si cubaveris in aliquo loco, ne tegas te uno eodemque stragulo simul cum alio“. — Ср. это и другое соответствующее предписание в издании А. *Ecchellensis* // PG 40. Col. 1065–1074. — *Isaias. Praecepta seu consilia posita tironibus in monachatu* 1 // PL 103. Col. 429А: „Cave ne comedas cum mulfore, aut fraternitatem ineas cum puero, aut dormias cum adolescente super eadem storea. Cum exuis vestem tuam, ne upicias corpus tuum“. — *Praecepta seu consilia posita.* 18 // PL 103. Col. 430 А: „ne cubes

И хотя кратко описанный здесь аскетизм в одежде встречается также у индусов, предположение о заимствовании этого обычая ранними анахоретами все же вряд ли доказуемо. О. Цёклер²⁹ и Й. М. Бесс³⁰ решительно его отвергли; однако параллели из тогдашнего культурного и мировоззренческого окружения учитывать при нашем анализе все же необходимо³¹.

Были такие отшельники, которые предпочитали мастерить себе одежды из пальмовых листьев, переплетая их или соединяя как-то иначе, и так защищаться от ветров и непогоды. Обычно они также жили в дикой местности. Когда первый отшельник, Павел Фивейский, бежал во время Дециевых гонений в пустыню, «пальмовые деревья давали ему и пищу, и одежду»³². Из пальмовых листьев он, подобно корзине, сплел себе тунику, которую от него позже унаследовал Антоний³³. Похожие сообщения есть и о других отшельниках³⁴.

Когда Пафнутий, биограф египетского пустынноика Онуфрия, посетил его, тот вышел к нему навстречу, имея на бедрах лишь повязку из листьев, а все его тело покрывала волосяная порось³⁵. Были и группы монахов, которые носили целые туники из листьев. Так, о братстве из 7 мужчин, живших в пустыне недалеко от сарацин, сообщается, что

---

cum alio sub eodem stragulo. Ora multum ante cubitum, quamvis defatigatus sis ab itinere". — Praecepta seu consilia posita 19 / PL 103. Col. 430A: „ne permittas ut quisquam ungat oleo corpus tuum...". — Regula III Patrum ad monachos 4 // PL 103. Col. 445AB. — Regula Orientalis 10 // PL 103. Col. 478B; 484A: „nemo alteri loquatur in tenebris; nullus in psiatho cum altero dormiat; manum alterius nemo teneat; sed sive steterit, sive ambulaverit, sive sederit, uno cubito distet ab altero". — Похожие предписания также в: *Pachomius. Regulae Monasticae* 55–57 // Albers 34–35; *Benedictus. Regula Monachorum* 22 и др.; *Verba Seniorum = Vitae Patrum V.* 5 // PL 73. Col. 873/888. — ср. также: *Schiwietz St. Das morgenländische Mönchtum* 1. Mainz, 1904. S. 230, 241–254, 267–268. — *Idem.* II (Mainz, 1913) S. 62–64 и др.

²⁹ Zöckler O. Askese und Mönchtum: Zweite gänzlich neu bearbeitete und stark vermehrte Auflage der «Kritischen Geschichte der Askese» 1. Frankfurt a. M., 1897. S. 243.

³⁰ Besse J. M. Les Moines d'Orient antérieurs au Concile de Chalcedoine (451). Paris, 1900. P. 247.

³¹ Ср. особенно: *Heckenbach J. De nuditate sacra sacrisque vinculis.* Gießen, 1911.

³² Vita Pauli 1. Eremitae 2 (Ex Graeco ms. Bavarico) // AS Januar 1 603. — Ср.: *Hieronymus. Vita Pauli 1 Eremitae* 6 // PL 23. Col. 21B.

³³ Vita Pauli 1. Eremitae.13 // AS Januar 1 606: „...quippe qui tanto temporis spatio contextis palmarum foliis vestiebatur...". — Ср.: *Hieronymus. Vita Pauli 1. Eremitae.* 12 // PL 23. Col. 26B; Vita Pauli 1. Eremitae. 16 // PL 23. Col. 28 A): „...tunicam, quam in sportarum modum de palmae foliis ipse sibi contexuerat".

³⁴ Например, недалеко от Красного моря около Райту приблизительно с 306 года отшельником жил авва Моисей, который носил одежду из пальмовых листьев (ср.: *Schiwietz St. Das morgenländische Mönchtum* II. Mainz, 1913. S. 29).

³⁵ *Paphnutius Abbas. Vita S. Onuphrii. Eremitae* 2 // PL 73. Col. 211–212: „...virum procul aspectu terribilem vidi, in modum bestiae pilis undique circumseptum; cui tanta scilicet capillorum prolixitas erat, ut corpus illius ipsorum diffusionem tegetur. Pro vestimento quoque foliis herbisque utebatur, quibus subteriora renum tantummodo cingebat".

«только пальма давала им одежду»³⁶. В известном монашеском романе о Варлааме и Иосафате (излюбленном чтении во всех монастырях начиная с седьмого века), в котором описываются монашеские обычаи IV века¹, Варлаам сообщает, что многие индийские монахи носили одежду из пальмовых листьев³⁷. Конечно остается вопрос, насколько этот рассказ исторически достоверен. Между тем интересно, что отраженные в нем культурные реалии в большинстве случаев соответствуют тем, в которых жили египетские и малоазиатские монахи.

Можно предположить, что указанные одежды из пальмовых листьев обычно состояли всего лишь небольшой набедренной повязки, однако, смастерить из этого материала целую тунику, как показывает рассказ об Антонии, было вполне возможно.

При изготовлении такой одежды особенно охотно использовали листья финиковой пальмы или, при их недостатке, также листья пальмы Гифена. В работу шли также листья растущих на Крите и на Сицилии карликовых пальм (хамеропсов). Процесс был следующим: срезанные листья обычно сушили в течение 4 дней под сосудами, после этого их разбрасывали на солнце и оставляли на ночь, чтобы они высохли и поблекли. Для дальнейшей обработки их делили на части и использовали для вязанья, плетения сетей, корзин, ковриков, а также для постройки хижин и даже шитья одежды³⁸.

И все же одежду из пальмовых ветвей изобрели не христианские монахи. Уже Иосиф Флавий³⁹ знает человека «по имени Банн. Он жил в пустыне. Одежду носил из деревьев (то есть, конечно, из листьев)». Возможно, такой обычай был у каких-то племен или у бедняков в жарких странах, или у других, нехристианских аскетов.

Среди христианских монахов были такие, кто вместо одежды носил шкуры животных. Один отец-пустынный, например, видел «в области Кирены старца в одежде из шкур»⁴⁰.

Авва Ориентий пришел однажды в воскресенье в церковь и к общему удивлению надел свою набедренную повязку, сшитую из шкуры, шерстью наружу⁴¹. Даниил Столпник встретил «седого монаха»,

---

³⁶ Vitae Patrum III. 200 // PL 73. Col. 804 D.

³⁷ *Johannes Monachus*. Vita SS: Barlaam Eremitae et Josaphat Indiae Regis (Легенда о Варлааме и Иосафате, приписанная св. Иоанну Дамаскину), перевод с греческого Л. Бурхард (München, 1924), С. 116. (Ср.: PG 96.)

³⁸ Ср. *Blümner H.* Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern 1. Leipzig; Berlin, 1912². S. 302–303.

³⁹ *Josephus*. Vita 2. 11.

⁴⁰ Vitae Patrum IV // PL 73. Col. 815C.

⁴¹ Ср: *Lietzmann H.* Byzantinische Legenden. Jena, 1911. S. 98.

совершавшего паломничество из Месопотамии в Святую Землю, и он был «полностью одет в звериную шкуру»⁴².

Непонятно, была ли в описанных случаях шкура выдублена, обработана или ее использовали сырой, без обработки. Чаще в качестве верхней одежды носили недубленую шкуру, как накидку. Как ее снимали с животного, в таком виде и носили. Часто в глухих местах не было необходимых инструментов или отсутствовала возможность пользоваться нужными для обработки шкур приспособлениями. Это видно в следующем сообщении. Один монах в Нитрийской пустыне вернул зрение щенкам львицы. В знак благодарности она принесла ему шкуру необычного животного. Святой носил ее обычно как накидку⁴³. Его собратья-пустынники, видевшие его в ней, могли, конечно, выдумать эту легенду. Или: египтянин Иона «однажды соединил три овчины и в дальнейшем довольствовался только этой одеждой»⁴⁴.

То, что этот тип одежды иногда встречался и на Западе, видно из сообщения Григория Великого. О днях, которые еще юный св. Бенедикт провел в пещере Субиако (Италия), этот папский агиограф пишет: «в то время некие пастухи обнаружили человека Божия, скрывшегося в своей пещере. И увидев его в кустарнике, замотанного в звериные шкуры, они подумали, что это дикий зверь»⁴⁵. Можно предположить, что шкура была необработанной и сохранила первоначальную форму.

В ранней монашеской литературе упоминается также одежда из тростника. Его обычно использовали из-за недостатка других материалов и в согласии с местными обычаями. Так, однажды к авве Аммону из пустыни явился аскет, замотанный в плетенку, который, судя по всему, хотел таким образом показать особенную строгость своей жизни. Но авва сказал ему: «Бесполезно!» Ибо гораздо больше — носить слово мытаря в сердце, чем жить в пустыне в плохой одежде⁴⁶.

Однажды ночью начальнику строителей во время работ по возведению церкви в Фазелее явился монах, останки которого были похоронены возле двери новой церкви. «Он имел на плечах небольшую накидку из тростника» и хотел быть похороненным в этой церкви⁴⁷. Авва Зосима встретил в Аммонияке старца, который носил одежду, полностью сделанную из тростника⁴⁸.

---

⁴² Vita S. Danielis Stylitae. 10. [Не представляется возможным сказать, из какого издания и с какого языка взята вышеприведенная цитата. — Прим. ред.].

⁴³ Sulpicius Severus. Dialogus 1. 15 // CSEL 1. 168, 17–21.

⁴⁴ Vita Jonae Monachi 4 // AS Februar II. 520 F.

⁴⁵ Gregor der Große. Dialogorum liber II: De vita et miraculis s. Benedicti t (S. Gregorii Papae... opera omnia, tomus II. 212. Parisiis, 1705).

⁴⁶ Verba Seniorum = Vitae Patrum V. 10. 16 // PL 73. Col. 915 A) „vestiebatur matta“.

⁴⁷ Lietzmann H. Byzantinische Legenden. Jena, 1911. S. 94.

⁴⁸ Johannes Moschus. Pratum spirituale 123 // PG 87. III. Col. 2985A

Остается неясным, плели ли эти одежды из тростника или отдельные стебли просто клали рядом и связывали друг с другом веревкой. Вполне можно предположить именно плетение. Насколько высоким было это мастерство, показывает, например, то, что корзины и другие ёмкости не пропускали даже воду и прочие жидкости⁴⁹.

Камыш и тростник для древневосточных монахов в изобилии давала природа, и растения были самым простым средством для плетения любых вещей, в том числе ковриков. Обычно для этого растения не рвали руками, а, чтобы не порезаться, надевали перчатки и использовали специальный инструмент из дерева или кости. Траву рвали не сразу, но наматывали на инструмент и, надежно ухватив, вытягивали. После этого собранное связывали в снопы и оставляли на несколько дней сохнуть на солнце, затем высушивали на огне, а в конце обрызгивали водой, обычно морской. После этого траву вновь сушили. Для ускорения обработки ее обливали горячей водой. Перед работой уже подготовленную траву отбивали молотками или палками или работали с неотбитой⁵⁰.

Таким же или похожим образом ранние монахи использовали материалы, которые они находили на том, месте, где вели созерцательную жизнь. При этом сравнительно большее мастерство некоторых монахов могло играть в изготовлении одежды и в создании ее формы значительную роль.

§ 2. Грязная одежда

Среди ранних монахов были такие, кто считал наличие у них очень грязной одежды признаком истинно благочестивого человека. Так, выглядел Симеон Столпник (Старший) (390-459), живший в небольшой пещере в Сирии и полностью посвятивший свою жизнь Богу. Однажды несколько заблудившихся иудеев обнаружили Симеона в его отшельничестве — «одичавшего и грязного человека»⁵¹.

Таким же диким выглядел один отшельник в Содомской пустыне, несколько лет живший в заранее вырытой могиле, в ожидании смерти. Он зарос волосами, растрепанными и грязными, лицо покрылось морщинами, все члены тела истощились. Замотан он был лишь в захудалую шкуру»⁵², — в одежду, соответствующую внешности.

У женщин-аскетов также встречаются подобные взгляды на религиозное значение неряшливого вида. Одна подвижница с гордостью говорила: «мне 60 лет, но вода еще не касалась ни моих ног, ни лица,

---

⁴⁹ Ср.: *Blümner H.* Das Kunstgewerbe im Altertum. 1. Abt. Leipzig, 1885.

⁵⁰ Ср.: *Blümner H.* Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern 12. Leipzig; Berlin, 1912.

⁵¹ *Theodoret.* Historia Religiosa 6 // PG 82. Col. 1357D.

⁵² *Theodoret.* Historia Religiosa 6 // PG 82. Col. 1361C.

никакой другой части тела, даже когда меня постигают разные болезни. Только ладонями я (соприкасалась с водой), и то — только для причастия»⁵³. Ибо, по раннехристианскому обычаю, она получала Святой Хлеб в руки, и уже потом в церкви или дома потребляла Святую Трапезу. Из благоговения перед ней она и мыла пальцы.

Евфразия, дочь чиновника-аристократа при дворе императора Феодосия, ушла в монастырь. Там «никто из насельниц не мыл ног, а когда они слышали разговор о бане, смеялись, считая, что речь идет о чем-то срамном, совершенно постыдном, и отказывались верить тому, что слышат их уши»⁵⁴.

Одежда была главным в грязной внешности. Поэтому «когда Павла», настоятельница женского монастыря в Вифлееме, видела, что «кто-то из сестер выглядит слишком чистой и изнеженной, она морщила лоб и с мрачным видом начинала бранить провинившуюся, подчеркивая: чистота тела и одежды говорят о нечистоте души!»⁵⁵. Вполне можно себе представить, что в этом монастыре иногда было не очень чисто. Иероним, например, обосновывал свое предписание вифлеемским монахиням о необходимости стричь волосы, в том числе, и указанием на паразитов, которые в них заводятся⁵⁶.

Но, похоже, что именно Иероним подчеркивает важность ношения монахами нечистой одежды. Ни от кого из раннемонашеских авторов до нас более не дошло столь подробных ее описаний и требований, касающихся ее.

Об Иларионе, отце палестинского монашества, он пишет: «раз в год он стрижет волосы, — только на Пасху... Верхнюю одежду, которая во время ночного покоя служила ему и одеялом, он никогда не стирал». Он считал, что покаянная одежда не должна оставаться чистой. Поэтому та, «которую он раз одел, уже никогда не стиралась», но носилась, пока полностью не порвется⁵⁷.

---

⁵³ *Palladius*. *Historia Lausiaca* 55 и др.; *Ibid.* 143 // PL 73. Col. 1210B.

⁵⁴ *Vita S. Euphrasiae Virginis* 6 // PL 73. Col. 626-627. Чтобы правильно понять это сообщение, нужно учитывать традиции поведения в античных банях. Св. Бенедикт, когда он подчеркивает в *Regula Monachorum* 36, что в отличие от больных монахов, здоровым и к тому же молодым посещение бань нельзя разрешать всякий раз, он говорит не о грязи на его учениках, но скорее предостерегает их от опасностей (публичных) бань, с которыми он смог познакомиться в римских роскошных банях.

Ср. также: *Lucius E. Das mönchische Leben des 4. und 5. Jahrhunderts in der Beleuchtung seiner Vertreter und Gönner*. Tübingen; Leipzig, 1902. S. 133.

⁵⁵ *Hieronymus*. *Epistola* 18, 20 // CSEL 55, 336, 7-9.

⁵⁶ *Hieronymus*. *Epistola* 147. 5 // CSEL 56. 321, 8-10: «vel quia lavacra non adeunt vel quia oleum nec capite nec ore norunt, ne parvis animalibus, quae inter incultum crinem gigni solent, et concretis sordibus obruantur».

⁵⁷ *Hieronymus*. *Vita s. Hilarionis Eremitae* 10 // PL 23. 32 BC. Ср. также: *Schiwietz St. Das morgenländische Mönchtum*. Mainz, 1913. Bd. 2. S. 110.

Иероним в письме монаху Рустику, говоря об истинной вере, пишет: «грязная одежда должна быть признаком чистого сердца!»⁵⁸. Он же решительно выступает против Иовиниана, оставившего строгую монашескую жизнь: «и он еще хвалится тем, что монах! Это после того, как имел грязную (*sordidum*) одежду, ходил босиком, вкушал простой хлеб и воду, ныне он (обратился) к красивым одеждам, косметике, к изысканным винам и искусно приготовленным мясным блюдам... Очевидно, что он предпочитает землю небу, порок — добродетели, рыбу — улову»⁵⁹ Христову»⁶⁰.

Того же самого Иовиана Иероним упрекает в другом месте: «Ранее ты ходил босым, теперь носишь обувь и к тому же очень ухоженную. Когда-то ты носил шерстяную тунику и черную рубаху. Ты был грязен, бледен, мог показать мозолистую от работы руку. А теперь — одет в лен и шелка, в роскошные одежды из Атрэбат и из Лаодикии. Твои щеки стали розовыми, кожа блестит, волосы завиты на затылке и на лбу»⁶¹.

Находящихся под его попечением монахинь Иероним особенно увещевает к небрежению об одежде и к отказу от того, чтобы поддерживать ее в чистоте. В утешительном письме Паммахию он пишет: «ты можешь позволить превзойти себя Евстохии и Пауле, пусть даже не в делах, но точно уже по полу... Ибо (когда-то) они не выносили уличной грязи, их на руках носили евнухи, с большим трудом преодолевали неровности улицы. Шелковые одеяния были им в тягость, а солнечный жар — пожаром. Ныне же они грязны (*sordidatae*) и в траурном облачении, но в сравнение с ними прежними — мужественные: они ставят светильники по всем правилам, зажигают очаг, выметают гумно, моют овощи...»⁶².

Еще более ясно увещевание к небрежению в одежде и к отказу от соблюдения ее чистоты в письме к вдове Сальвине. Иероним пишет: «отныне ты похоронила в могиле мужа все свои желания. Свое лицо, украшенное пурпуром и косметикой, ты омыла слезами у его одра. Ты надела темную тунику и черную обувь, сняв белую одежду и изысканные туфли, украшенные золотом. Тебе ничего более не остается, как устоять в

---

⁵⁸ *Hieronymus*. Epistola 125. 7 // CSEL 56. 124, 12-14. Ср. также: *Hieronymus*. Epistola 22, 27 // CSEL 54. 184, 9-14 и: *Hieronymus*. Epistola 45, 3 // CSEL 54, 325, 12-13.

⁵⁹ *Dölger F. J.* IXΘΥΣ. Bd. 2: Der heilige Fisch in den antiken Religionen und im Christentum. Münster, 1922. S. 452: здесь автор вопреки В. Халлу дает правильный вариант чтения, которые обосновывает в примечании.

⁶⁰ *Hieronymus*. Adversus Jovinianum 1. 40 // *Haller W.* Jovinianus: Die Fragmente seiner Schriften, die Quellen zu seiner Geschichte, sein Leben und seine Lehre. Leipzig, 1897. 2. Heft. 36-37.

⁶¹ *Hieronymus*. Adversus Jovinianum II. 21.

⁶² *Hieronymus*. Epistola 66. 13 // CSEL 54. 663, 16-664, 15.

посте. Отныне твои драгоценные камни — это грязь и поблекшие цвета!»⁶³.

Рассматривая эти и подобные места у Иеронима, нужно, конечно, быть осторожным. Употребление слова *sordidus* еще не везде стало однозначным. Безусловно, иногда оно имеет значение «грязный», но в других местах может значить «в траурной одежде», «достойный презрения», «подлый», «жалкий», «позорный», «постыдный». Остается неясным, использует ли Иероним *sordidus* всегда в нашем смысле слова «грязный».

Кроме Иеронима были и другие аскеты, которые считали, что неряшливая внешность — неотъемлемая сторона жизни истинного монаха. Например, Антоний, родоначальник египетского монашества, не менял «одежду и не мыл ног»⁶⁴. Подобное также сообщается об Аммоне, основателе нитрийского монашества⁶⁵, об Альбиане Синаите⁶⁶ и о некоторых других.

Мавсима долгое время не менял одежду и накидку из шкуры. Когда Летоий, член антиохийского городского совета, начал над ним насмехаться, его постигло телесное страдание; он упал перед Мавсимой наземь, «обхватил его грязные лохмотья и умолял не гневаться». Как только он это сделал, страдание прекратилось⁶⁷.

Долгое время Восток и Запад шли рука об руку в их представлении о том, какой должна быть одежда монахов.

Тилло, галльский монах VII века, «всегда спал на голом полу. Одежда, которую он однажды надел, более никогда не стиралась. Он часто говорил, что не нужно стремиться к чистоте в покаянной одежде и сам не надевал вторую тунуку, пока первая полностью не порвется»⁶⁸.

О жизни св. Рогерия, приблизительно его современника, сообщается⁶⁹: «Не только в пище, но и в одежде он оставался бедным и никогда не менял ни кукуля, ни тунуки, пока они еще как-то прикрывали его тело. Когда вещи рвались или как-то иначе повреждались, отдавал их в починку». Настолько не важным для него было внешнее.

Тех, кто придерживался такой аскезы, первоначально было, действительно, очень мало. Но слава о них все более распространялась, и обычай знаменитых отцов раннего времени уже скоро воспринимался их

---

⁶³ *Hieronymus*. Epistola 79. 7 // CSEL 55. 96, 11–17.

⁶⁴ *Athanasius*. Vita S. Antonii Abbatis 60 // PL 73. Col. 168 A. [В греч. оригинале речь об этом не идет, только в лат. переводе. — Прим. ред.]. Ср. также: *Voelter D.* Der Ursprung des Mönchtums. Tübingen; Leipzig, 1900. S. 9.

⁶⁵ *Rufinus*. Historia Monachorum 30 // PL 21. Col. 455 D.

⁶⁶ *Nilus Sinaita*. Oratio in Albianum // PG 79. Col. 708 B.

⁶⁷ *Theodoret*. Historia Religiosa 14 // PG 82. Col. 1412 C и 1413 C.

⁶⁸ Vita S. Tillonis Pauli Monachi 15 // AS Januar I. 378.

⁶⁹ Vita S. Rogerii Ahbatis 12 // AS Januar 1. 184.

учениками. У некоторых монашеских групп было установлено правило не иметь второй одежды. В лаврах монастыря св. Евфимия Великого, например, во времена св. Саввы (в 460), под руководством Герасима жило 70 отшельников⁷⁰. «Они настолько отстранились от мирских дел, что из одежды, кроме той, которую имели на себе, у них не было более ничего, даже второй смены»⁷⁰. Варлаам, монах из земли Сенаар, рассказывает при дворе индийского царя принцу Иоасафу об индийских монахах среди прочего следующее: «Летом и зимой мы носим одну и ту же одежду. Надев ее однажды, снимаем не ранее, чем она порвется от ветхости и совершенно износится»⁷¹. Можно легко себе представить, насколько грязной она была.

То же самое Василий Великий предписывает насельникам монастырей, для которых он составил свои правила⁷². На Западе Фульгенций, еще будучи епископом Рупса, «на солнце и зимой надевал совершенно жалкую тунику. В единственной одежде, которую не снимал даже ночью, он совершал и Святое Жертвоприношение. При этом говорил, что во время Святого Жертвоприношения нужно менять сердце, а не одежду». Так он поступал с того времени, когда был еще простым монахом⁷³.

Нужда или отчаянная бедность оставляла некоторым лишь единственную одежду. Особенно тем, кто жил далеко от каких-либо поселений или кто хотел своими аскетическими подвигами вдохновить других к совершенному воздержанию. Они латали имевшееся тряпье, пока это было возможно. Снять и постирать его им не позволяло чувство стыда.

У других, наоборот, к такого рода аскезе в одежде приводило стремление к умерщвлению плоти. Например, отшельник Авраам Пустынный не снимал покаянную одежду 50 лет⁷⁴.

---

⁷⁰ *Cyrillus Monachus. Vita S. Euthymii Magni Abbatis. 90 // AS Januar II. 680.*

⁷¹ *Johannes Monachus. Vita ss. Barlaam et Josaphat 18 // PL 73. Col. 512.*

⁷² *Basilius. Regulae fusius tractatae 22. 2 // PG 31. Col. 980A.*

⁷³ *Vita S. Fulgentii Ruspensis Episcopi, a quodani ejus discipulo conscripta (Ad Felicianum Episcopum) 39 // AS Januar 1. 39. Ср. также Johannes Moschus. Pratum Spirituale 179 // PG 87. III. Col. 3049BC, где речь идет о женщине, имевшей только одно платье: Vita S. Gregorii Acritensis 2 (Ex Menaeis Graecorum) // AS Januar I. 290: „in Acrita (= an der Propontis, in einem Vorgebirge Bithyniens) ... religiosus viris (se) adjunxit: Ubi unica contentus tunica, sine calceamentis, in storea ex junco contexta somnum cepit...” Vita S. Eugendi Abbatis (Jurensis), ab ejus Discipulo scripta anonyrilo 5 // AS Januar ·1. 50: „in vestitu autem duabus tunicis nunquam est usus, atque unam ipsam nunquam mutavit, nisi antea fuisset plurima vetustate. consumpta”. То, что здесь говорится о раннем монашестве, позднее проявлялось не раз. Даже сегодня еще есть верующие, которые довольствуются только одним комплектом одежды и носят его, пока это возможно.*

⁷⁴ *Ephrem. Vita S. Abrahae Eremitae 3 // PL 73. Col. 284 BC.*

В случае целого ряда аскетов остается не ясно, действительно ли они носили грязную одежду или их в этом просто обвиняли недоброжелатели. Когда индийский принц ушел к монахам и принял их образ жизни, царь повелел искать его по всей стране, а когда увидел его, одетого в монашеское платье, то, задыхаясь от ярости, набросился на него: «о, ты, совершенно безгрешный! Что тебя соблазнило сменить честь на позор, великую славу на это постыдную и грязную одежду? Ты стал потехой для детей!»⁷⁵ В этих словах конечно чувствуется злоба и подстрекательство фанатика, любой ценой желающего распространить дурную славу о монашестве.

Были такие монахи, которые считали, что в грязной одежде люди воспринимают их лучше, чем действительных монахов, и таким образом они могут обрести большой авторитет. Их игру распознал Иоанн Кассиан, который подчеркивает, что «внешне безмятежные, они намеренно выставляют грязь одежд напоказ»⁷⁶.

Похожим образом это оценивает Иероним в письме к Океану: «гораздо труднее освободиться от гордыни, чем от золота и драгоценных камней. Даже пожертвовавшие этим иногда мнят, что грязь приносит им славу, а бедностью они могут стяжать любовь народа»⁷⁷.

Были и монахини, которые стремились к тому, чтобы их грязные платья были особенно заметными. Иероним в своем знаменитом письме «о сохранении девственности» так наставляет деву Евстохию: «Есть те, кто хмурят лица, чтобы показаться людям постящимися; кто, если встречают других, тотчас начинают вздыхать, опускать платок, закутывать лицо, так что и глаз почти не было видно. Их одежда темная, пояс из грубой кожи, руки и ноги покрыты грязью, и только живот, которого не видно, стенает от тяжести съеденного»⁷⁸.

Но у большинства под грязными одеждами была чистая душа. Хозяева этих одежд отказались от зла и от мира. Для многих уже этот отказ делал этих людей пламенными проповедниками. Более впечатляющей и захватывающей эта проповедь становилась, если ничтожность и суетность мира, отвращение по отношению к нему демонстрировал представитель высших общественных слоев. В роскоши больших городов его успех был неизбежен: все восхищались, хотели они того или нет, великодушием тех, кто пошел на этот риск и встал на путь такой жизни. Но эти выдающиеся аскеты оставались исключением, именно так они всегда воспринимались в раннем монашестве. Ими

---

⁷⁵ *Ioan. Monachus. Vita ss. Barlaam et Josaphat 2 // PL 73. Col. 447 D.*

⁷⁶ *Ioan. Cassianus. Institutia 1. 2, 1 // CSEL 17. 10, 2-3.*

⁷⁷ *Hieronymus. Epistola 77. 2 // CSEL 55. 38, 4-7.*

⁷⁸ *Hieronymus. Epistola 22. 27 // CSEL 54. 184, 9-14.*

восхищались, но им не следовали. Крепкую печать своей странной жизни наложить на монашество они не смогли.

§ 3. В старых лохмотьях

Плохая одежда

С требованием иметь неряшливую внешность неотделимо связано требование носить плохую одежду. Движимые духом презрения к миру некоторые ранние аскеты и монахи стремились выразить свое отношение к мирской суете, надевая очень скромные, заношенные, потрепанные вещи.

Так, «у аввы Еллия была очень скромная, плохая одежда»⁷⁹; авву Моисея ученики узнавали по совершенно заношенной, старой одежде⁸⁰. За то, что носил монах Елеимон, «никто не дал бы и обола»⁸¹.

Данный обычай вызывал у людей чувство большого благоговения перед тем, кто носил эти вещи. Один священник, пришедший с аввой Еллием на воскресное богослужение в Келлию Египта, заметил, в каких залатанных лохмотьях был авва, и сказал ему: «твоя душа облечена в самые прекрасные одежды»⁸².

Макарий Египетский и Макарий Александрийский однажды переправлялись через Нил, а вместе с ними погрузились солдаты. Увидев сидящих в углу монахов, одетых в старое тряпье, трибуны восславили их «счастье» из-за одежды и за их образ жизни. «Правильно, — ответил им Макарий Египетский, — вы называете нас счастливыми: ибо мы действительно счастливы». Последнее он, естественно, сказал об их именах⁸³.

Иероним, сравнивая родоначальника движения отшельников Павла с богатыми римлянами, восхваляет его следующим образом: «вы приказываете вплетать золото в ваши туники, а он никогда не имел и самой бедной одежды, даже такой, какая есть у ваших рабов»⁸⁴.

Некоторые гордились тем, что могут продемонстрировать всем презрение к миру и его нормам, надевая очень плохие и рваные вещи. Так, об Арсении говорится: «пока он жил во дворце, никто не одевался лучше его, но с тех пор как он среди монахов, ни у кого нет более бедного платья, чем у него»⁸⁵.

---

⁷⁹ *Rufinus*. *Historia Monachorum* 11 // PL 21. Col. 430C.

⁸⁰ *Verba Seniorum = Vitae Patrum* III. 119 // PL 73. Col. 783A. Vgl. *Verba Seniorum = Vitae Patrum* V. 8. 10 // PL 73. Col. 907C.

⁸¹ *Palladius*. *Historia Lausiaca* 105 // PL 73. Col. 1197 C. Греческий текст *Vita* 68.

⁸² *Rufinus*. *Historia Monachorum* 13, 7. Критическое издание *Vita* 12.

⁸³ *Rufinus*. *Historia Monachorum* 30, 3. Критическое издание *Vita* 23.

⁸⁴ *Hieronymus*. *Vita Pauli* 1. *Eremitae* 17 // PL 23. Col. 28B; ср.: AS Januar 1. 607 „...ne vilissimum quidem“.

⁸⁵ *Verba Seniorum = Vitae Patrum* V. 15. 6 // PL 73. Col. 953D.

Фульгенций, уже будучи епископом Руспа, сохранял свою прежнюю монашескую одежду — «очень бедную тунику»⁸⁶.

Такие вещи были очень дороги их хозяину. Понятное чувство благоговения не позволяло ему быстро сменить их на другие. Так, мудрец Афраат, живший в небольшой хижине недалеко от Эдессы, никогда ничего не принимал ни от кого: «ни хлеба, ни овощей, ни одежды. Только один особо доверенный человек приносил ему хлеб...» Однажды Анфимий привез ему из посольства в Персию новую одежду. Афраат отказался от нее, заметив, что гостя-земляка не сажают на место старого доброго слуги просто потому, что он земляк. «Вот и я не возьму эту одежду», продолжил мудрец, «ибо иметь две одежды для меня невыносимо. Ибо и я, и ты, ведь, согласны в том, что более дорога та, которая служила мне столь долго»⁸⁷.

Необычно требование аввы Исаии: монахи в юном возрасте не должны иметь хорошей одежды⁸⁸. Они могут ее надевать, только когда состарятся. Возможно, авва опасался тщеславия и кокетства у юношей, но скорее — того, что юному монаху, имеющему такие вещи, будет трудно следовать монашескому идеалу полного отказа от мира. Из-за гордыни он может потерять все, что обрел на пути аскезы, даже если будет считать себя малейшим среди всех.

Плохие вещи носили не только жившие в одиночестве, но и другие отшельники. Были целые монашеские объединения, члены которых принципиально носили только такие одежды. Например, авва Исаак, заботившийся о соблюдении строгого древнего монашеского предписания, наставлял братьев: «отцы наши, и особенно Памбо, носили старую, сшитую из лоскутов одежду, а ныне у вас дорогие одеяния. Прочь отсюда! Вы превратили это место в запустение»⁸⁹.

Варлаам при дворе индийского царя рассказывал изумленному Иоасафу об обычаях монашеских поселений в земле Сенаар среди прочего следующее: «Наши одежды сшиты из грубых тканей, из звериных шкур и пальмовых листьев, они очень сильно изношены и залатаны — и это для умерщвления нашей слабой плоти. Ибо мы летом и зимой носим своего рода оболочку, и то, что одели, обычно не снимаем, пока вещи со временем не станут полностью непригодными. Так нас бичует жара и холод, но за это в будущем мы облечемся в

---

⁸⁶ Vita s. Fulgentii Episcopi 38 // AS Januar 1. 39.

⁸⁷ Theodoret. Historia Religiosa 8 // PG 82. Col. 1368D.

⁸⁸ Isaias Abbas. Praecepta seu consilia Tironibus in monachatu posita 38 // PL 103. Col. 431C „dum juvenis es, ne induas vestem bonam, donec pervenias ad senectutem”.

⁸⁹ Verba Seniorum = Vitae Patrum V. 6. 9 // PL 73. Col. 890B. Текст „desertastis locum hunc” в конце может также иметь значение: «вы оставили это место», то есть его традиции. Но смысл остается тем же самым.

одежду нетления»⁹⁰. Здесь Варлаам приводит наиболее ясное обоснование важности такой жизни: «ожидание одежд нетления, смягчающее все тяготы.

Требование иметь плохую одежду воспринято в уставах орденов. Василий Великий обосновывает его следующим образом⁹¹: «Если мы стремимся к тому, чтобы в нас видели самых малых и последних из всех, мы должны показывать себя самыми последними и в одеждах. Кто хочет быть последним из всех, то есть самой глубокой кротостью снискать благосклонность, тот должен избрать себе то, в чем его воспримут как самого последнего.»

Со всей строгостью этот принцип, однако, и сам Василий не смог сохранить. Чуть ниже он пишет: и хотя нужно стараться, чтобы одежда продержалась как можно дольше, но «одеяние должно быть таким, чтобы оно годилось для любых целей, чтобы и днем выходить в приличном (*honestum indumentum*) платье, и ночью им можно было укрыться»⁹². Вряд ли подобному требованию могут соответствовать очень плохие вещи: в таком случае это нельзя было бы назвать «приличным платьем».

Были также аскеты, монахи и монахини, которые под видом грязной одежды и показной бедности занимались нечистым делом. О таких пишет св. Августин⁹³: «Они хотят, чтобы их называли святыми. Они во всеуслышание проповедуют бедность и воздержание, указывают перстом на это. Внешне плоть их облечена в презренные одежды, но внутри одеваются в пурпур. Они громко возглашают: мы лежим в пепле, но не гнушаются высоких дворцов. Внешне имеют ангельский лик, внутри же — просто волки».

Использование плохой одежды несло в себе определенную опасность — опасность гордыни, когда иные аскеты мнили о себе, что они лучше других потому, что одевались только в лохмотья, тогда как другие аскеты допускали ношение приличной. Иные носили плохие вещи также для того, чтобы быстро заслужить похвалу и признание. Такое отношение мог иметь в виду Антоний Великий, когда в своем правиле предписывал: «избегай чванства в одежде»⁹⁴, имея в виду не дорогие одеяния, а такие, которые своей необычной ветхостью и непривлекательностью заставляли других обращать на них внимание, как это было в случае с киником Диогеном.

---

⁹⁰ Die Legende von Barlaam und Josaphat, zugeschrieben dem hl. Johannes Damascenus: Aus dem Griechischen übersetzt von L. Burchard. München, 1924. S. 116.

⁹¹ *Basiliius*. *Regulae ad Monachos Interrogatio* 11 // PL 103. Col. 503A. [В греческом оригинале это вопрос 22 Правил пространно изложенных. — Прим. ред.]

⁹² *Basiliius*. *Regulae ad Monachos Interrogatio* 11 // PL 103. Col. 503C.

⁹³ *Augustinus* (?). *Ad fratres in eremo sermo* 81 // PL 40. Col. 1270.

⁹⁴ *Antonius*. *Regula ad Monachos* 27 // PL 103. Col. 426A.

Однако хотя такие отклонения не исчезали в раннем монашестве, они не смогли остановить великого движения, охватившего христиан 4-го века.

Плохая одежда постепенно исчезла, когда на место ранних отшельников и свободных монашеских объединений пришли монастыри с упорядоченной жизнью. Вызывающие, плохие вещи нарушали покой и противоречили представлению о равенстве монахов, но и в монастырях часто были те, кто рассматривал их как особенно почетные. Более поздние ревнители, вернувшиеся к таким одежаниям, иногда могли привнести новую жизнь в утратившую прежнюю строгость дисциплину.

§ 4. Чистая одежда

Неряшливая внешность или совершенно ветхие, изношенные лохмотья были чем-то необычным. Например, Пахомий и его брат Иоанн «по бедности так ограничивали себя в одежде, что новый левитон они надевали только тогда, когда нужно было постирать грязные вещи»⁹⁵. То есть предписание о чистоте рассматривалось как само собой разумеющееся.

В древности были и другие аскеты, стремившиеся подобно им сохранять одежду чистой. О монахах Аполлония в Фивах говорится, что «никто из них не носил грязного платья; их одежды, как и души, сияли одним блеском»⁹⁶.

Даже те аскеты, которые обычно не снимали грязную одежду, иногда надевали чистую. «Во время одной остановки в Александрии отец монашества (Антоний) появился в чисто постиранной одежде», таким образом он учитывал традиции большого города. В пустыне же он довольствовался только власяницей и накидкой из шкуры, надеваемой вверх⁹⁷.

В пустыне Скита же чистота, судя по всему, была чем-то исключительным. Когда бедный египетский крестьянин из этой области, став монахом, посетил пустытника из аристократов, он отметил среди прочего, «что у того чистые ноги, и он даже носит сапоги». Это огорчило бедняка, «потому что так жить в их земле было не принято»⁹⁸.

Другие аскеты, заботясь о чистоте и приличной внешности, не носили грязное одеяние постоянно, как это делали Антоний, Авраам Пустынный и другие. Даже Иероним, которого мы уже знаем как ревностного

---

⁹⁵ Vita S. Pachomii 14 // PL 73. Col. 237–238.

⁹⁶ Rufinus. Historia Monachorum 7 // PL 21. Col. 413B. Ср.: Rufinus. Historia Monachorum 8. 19.

⁹⁷ Athanasius. Vita beati Antonii Abbatis 46–47 // PG 26. Col. 909–910. Ср.: St. Schiwietz. Das morgenländische Mönchtum I (Mainz 1904) 79.

⁹⁸ Verba Seniorum = Vitae Patrum V. 10. 76 // PL 73. Col. 925C.

сторонника заношенной и грязной одежды, иногда совершенно без порицания говорит и о чистых одеждах. Так, он пишет Непотиану: «Чистоты и грязи нужно избегать в равной степени, ибо в первой чувствуется страсть, во второй — честолюбие»⁹⁹. В послесловии он пишет своему другу: «в одежде он следует обычаям этой земли и не выделяется особо ни чистотой, ни неряшливостью»¹⁰⁰.

Гораздо больше, чем эти примеры, о правилах стирки и соблюдении чистоты одежды сообщают подробные предписания многих ранних уставов. Например, в *Regula Pachomii*: монахи «должны по особому знаку собираться вместе на стирку, и делать это нужно молча и с послушанием»¹⁰¹; во время этого нельзя слишком высоко поднимать свою одежду (пахомиане, судя по всему, стирали возле берега, стоя в воде), затем все вместе должны возвращаться назад. Тот, кто не был на совместной стирке, должен испросить в помощь у наместника кого-нибудь из братьев и уже вместе идти стирать. Высохшую к вечеру чистую одежду не нужно оставлять висеть; в крайнем случае — снять не позднее 9 часов (*hora tertia*) следующего утра, чтобы не оставалась весь день на солнце и не портилась быстро. Постиранную одежду нужно вернуть в депозитарий¹⁰². Согласно главе 67 того же правила, нельзя стирать левитон или другую одежду в воскресенье¹⁰³.

Похожие предписания содержатся и в других уставах. Так, Бенедикт Нурсийский пишет, что одежды монахов, поддеваемые, по его правилу, во время путешествий под верхнюю одежду, нужно возвращать чисто постиранными¹⁰⁴. Согласно *Regula Stephani*, однако, никто не должен начинать стирать одежду и постельные принадлежности до того, как настоятель прочитает молитву¹⁰⁵. Таким образом, стирка была выделена из повседневной жизни и стала своего рода богослужением. В последующие века такое стремление к чистоте еще более очевидно. Согласно реформе Бенедикта Анианского, все должны «своевременно стирать одежду»¹⁰⁶. Мурбахские статуты (802/16 г.) указывают на

---

⁹⁹ *Hieron. Epistola (ad Nepotianum) 52, 9 // CSEL 54. 430, 9–11).*

¹⁰⁰ *Hieron. Epistola 60. 10 // CSEL 54. 559, 1-2.*

¹⁰¹ *Pachomius, Regulae Monasticae 40 (Florilegium Patristicum XVI. 30, 1–4 A l b e r s). Si quis lavare voluerit vestimentum, raget prepositum suum et illemitt.at cum eo alterum, et sie loto vestimento revertantur domum et siccatum reponat ille, cui lioc ihlunctum est". В издании Иеронима есть использованное нами более пространное чтение: *Hieron. Regula Pachomii. 68 // PL 23. Col. 72D.**

¹⁰² *Hieron. Regula Pachomii 69-72 // PL. 23. Col. 72D–73A.*

¹⁰³ *Hieron. Ibid. 67 // PL 23. Col. 72D.*

¹⁰⁴ *Benedict. Nurs. Regula Monachorum 55.*

¹⁰⁵ *Regula Stephani 18 // PL 103. Col. 1252A. Cp.: Paulus et Stephanus Abbates. Regula ad Monachos 28 (Benedict. Anian. Codex Regularum II. 82) „vestimenta vel lectualia nullus sibi lavare audeat absque oratione et permissu Prioris".*

¹⁰⁶ *Capitula Aquisgranensia 4.*

«древний обычай»: «те, кто может стирать свою одежду, должны это делать самостоятельно. А те, кто по причине болезни или из-за возраста не могут», должны с разрешения настоятеля получить помощь от других¹⁰⁷.

Но чтобы устроить стирку, нужно иметь, по крайней мере, 2 комплекта белья на человека. Поэтому Пахомий предписывает монахам, живущим по его правилам, иметь несколько комплектов одежды¹⁰⁸. Бенедикт Нурсийский в *Regula Monachorum* так же, как и Пахомий, ясно обосновывает это: «для монаха достаточно иметь две туники и два кукулия, для ночи, и чтобы можно было их постирать»¹⁰⁹. Большинство ранних монашеских правил позволяли монахам иметь несколько одежд. Только Василий Великий, судя по всему, предписывает своим монахам иметь лишь одно платье. В ответе на 11-й вопрос в своем *Regulae* он, например, устанавливает: «Ни в чем правило не должно задеть добровольную бедность, то есть мы не должны иметь одно платье для выходов, другое для домашних дел, а еще одно для другого времени, одно для дня, другое для ночи. Нужно приобрести только одну одежду, чтобы ее хватило для всего»¹¹⁰. В вопросе 129 он обосновывает это предписание тем, что в Священном Писании сказано, что не нужно иметь двух туник; эта заповедь не позволяет также иметь особую обувь (*cilicium*) для определенных случаев¹¹¹.

Эта единственная одежда, которую носили монахи Василия, должна была все-таки быть такой, «чтобы можно было днем появиться в почтенном платье»¹¹². Оно конечно не должно было быть грязным. Получали ли монахи василианского устава новые или другие одежды, когда прежние не были уже в «почтенном» состоянии и становились грязными или рванными? Или у них была сменная одежда? Эту трудность можно снять следующим образом: василиане не должны были иметь одновременно две смены одежды, но при необходимости получали другую или новую одежду с обязательством вернуть старую. Похожим образом св. Бенедикт, который называет Василия «наш отец», также предписывает¹¹³, что «братья должны сразу вернуть старые одежды, как только получили новые»¹¹⁴. Ясность в этот вопрос может внести только критическое издание устава Василия.

---

¹⁰⁷ *Statuta Murbacensia* 5.

¹⁰⁸ *Hieron. Regula Pachomii Praefatio* 4 // PL 23. Col. 63–64; *Regula Pachomii* 81 // PL 23. Col. 73–74.

¹⁰⁹ *Benedikt. Regula Monachorum* 55.

¹¹⁰ *Basilius. Regulae ad Monachos Interrogatio* 11 // PL 103. Col. 503.

¹¹¹ *Basilius. Regulae ad Monachos Interrogatio* 129 // PL 103. Col. 534C.

¹¹² *Basilius. Regulae ad Monachos Interrogatio* 11 // PL 103. Col. 503C.

¹¹³ *Benedikt. Regula Monachorum* 73.

¹¹⁴ *Ibid.* 55.

На более позднем этапе развития монашества решение принято на Ахенском Синоде 816 года. На нем для всех монастырей тогдашней империи всем членам орденов установлено иметь по несколько одежд¹¹⁵.

То, что у многих ранних отцов-пустынников можно предположить владение несколькими одеждами, показывает и рассказ об авве Иосифе Панефосском: когда однажды посетители, которые хотели стать монахами, пришли к нему, «он ушел в свою келию, надел износившуюся одежду, и опять вышел и встал посреди. Некоторое время спустя он опять вошел, надел уже более хорошее платье, которое обычно носил по праздникам, и опять вышел к ним; а потом опять ушел, надел будничную одежду, вышел и сел к ним»¹¹⁶. Удивленным посетителям он объяснил, что внешнее платье не меняет внутреннего человека. Кроме того, ради гостей нужно менять одежду. Подобным образом и другие ранние отцы имели двойной комплект одежды, а ниже мы узнаем, что египетские монахи имели особую одежду для воскресного богослужения.

§ 5. Бедная и дешевая одежда

Стремящийся к монашеству покидал мир в бедности, бедным он оставался и далее, ограничиваясь только самым необходимым. Поэтому и одежду он носил только бедную.

Одна римская аристократка, по имени Деметрия, незадолго до свадьбы обратилась к духовной жизни. Иероним следующим образом описывает то, как она выразила свое решение: «Вместе с мирскими платьями она отвергла всякий культ тела как препятствие осуществлению ее намерения. Положив обратно в сундуки свое дорогое ожерелье, тяжелые бусы, сверкающие драгоценные камни, она надела убогую тунику, а поверх нее еще более ветхое вретиче. В таком виде, без предупреждения, она вошла к бабушке и, бросившись к ее ногам, показала ей себя с плачем и слезами»¹¹⁷. По ее бедной одежде все сразу поняли, что она решила посвятить себя Богу, и согласились с ее решением.

Типичным примером ранней монашеской простоты является авва Агафон — «мудрый, неутомимый в работе, скромный во всем, всегда готовый к труду, ограничивающий себя в еде и в одежде»¹¹⁸.

---

¹¹⁵ Capitula Aquisgranensia 22: „... hoc omnino provideat, ut camisas duas, et cucullas duas et cappas duas unusquisque monachorum habeat; quibus vero necesse est, addatur et tertia, et pedules quatuor paria et femoralia duo paria, roccum unum, pellicias usque ad talos duas, fasciolas duas; quibus autem necesse est itineris causa, alias duas (manicas quas vulgo wantos (appellamus) in aestate, et in hieme vero muffulas vervesinas...”

¹¹⁶ Verba Seniorum = Vitae Patrum III. 47 // PL 73. Col. 767.

¹¹⁷ Hieronymus. Epistola 130, 6 // CSEL От>, 180. 12–17.

¹¹⁸ Verba Seniorum = Vitae Patrum V. 10, 11 // PL 73. Col. 914A.

При таком отношении к монашеской жизни легко было обходиться дешевыми тканями. Поэтому в ранней монашеской литературе тип такой одежды часто обозначается словом „vilis” „εὐωνος” или „εὐτελής”.

Отшельнику Полихронию, жившему недалеко от Кира, «многие люди часто приносили деньги или завещали свое золото. Но он никогда ни у кого ничего не брал и предлагал всем самим раздать дары. Иаков Великий переслал ему меховую накидку, принесенную ему кем-то. Но и ее Полихроний отослал назад, так как увидел, что она очень плотная и аккуратно пошита. Ибо он всегда носил убогие (εὐτελής) и дешевые (εὐωνος) вещи. Таким образом, бедность он ценил выше царей и, поэтому, часто оставался даже без самой необходимой пищи»¹¹⁹. Асклепий, живший недалеко, также носил только бедную и дешевую одежду¹²⁰.

В Антиохии в 387 году вспыхнуло восстание. Иоанн Златоуст воспользовался этим, чтобы похвалить действия монахов во время восстания. «Занимавшие у нас первые должности..., помышляли только о своем спасении; тогда-то оказалось, что значит вся дружба и родство их ... А иноки, люди бедные, не имеющие ничего, кроме худой одежды, ... пребывавшие на горах и в лесах, предстали, как некие львы, с великим и возвышенным духом, в то самое время, как все боялись и трепетали, — (предстали) и прекратили бедствие, не в продолжение многих дней; а в краткий промежуток времени»¹²¹.

По сравнению с прежней привычной роскошью бедное платье не всегда выглядело нищенским. Это можно заключить из следующего описания: один благородный римлянин стал монахом в скитской пустыне; бедный египетский крестьянин, который также вступил на путь отшельника, посетил его, чтобы получить наставление в духовной жизни. Его, однако, огорчило бросившееся ему в глаза достаточное благополучие. В свое оправдание римлянин сказал: «у меня были золотые кровати, покрытые дорогими коврами. Вместо этого Господь дал мне эту лежанку из тростника и эту шкуру. Я имел несказанно дорогую одежду, а теперь ношу жалкое тряпье...»¹²². С укором он рассказал гостю о том, от сколь большего по сравнению с ним он отказался, наставляя его таким образом к лучшему.

Такие же представления были и на Западе. Например, Иероним в своих письмах и трактатах постоянно пишет о бедняцком, дешевом и общедоступном платье членов орденов. Когда напавшие на Рим остготы

---

¹¹⁹ *Theodoret. Historia Religiosa* 24 // PG 82. Col. 1464A.

¹²⁰ *Theodoret. Historia Religiosa* 24 // PG 82. Col. 1464B.

¹²¹ *Ioan. Chrysost. Homila 17 De statuis // Chrysostomus opera Tomus 1. P. 195. Ср.: Evelt J. Das Mönchtum in seiner inneren Entwicklung und seiner kirchlichen Wirksamkeit bis auf den hl. Benedikt von Nursia. Paderborn, 1863.*

¹²² *Verba Seniorum = Vitae Patrum V. 10. 76 // PL 73. Col. 925–926.*

ворвались в дом Марцеллы и потребовали денег, она указала (так Иероним пишет в письме к деве Принципии) на свою потрепанную тунику. Тем самым она хотела лишить основания подозрение в том, что спрятала ценные вещи. Но грабители не поверили в ее добровольную бедность¹²³. В послесловии памятной речи о Марцелле Иероним пишет Принципии: «в бедном паллии она боролась с молью, которая завелась в шелковых платьях»¹²⁴.

В Галлии одна мать посвятила себя вместе с дочерьми духовной жизни. Но своим мирским поведением они вызывали общественное порицание. Иероним, описывая эту историю в публичном послании, обличает их следующим словами: «Даже бедное, темное платье есть знак бессловесной души. Вы обращаете внимание на то, есть ли на нем пятна, на то, волочится ли оно по земле, — так кажется благороднее; аккуратно ли скроена туника (вы смотрите и на это). Что-то от внутреннего, таким образом, должно явиться: некрасивое — скрыто, а красивое — показано»¹²⁵.

Когда Иероним вынужденно уехал из Рима, одну из жалоб Аселле, среди прочих, он выражал следующим образом: «разве входил я когда-либо в дом легкомысленного человека? Разве носил я шелковые платья, сверкающие драгоценные камни, разве красил я лицо или жаждал золота?»¹²⁶. Он указывает на то, что все свои силы отдавал на служение бедным, и сам всегда одевался очень бедно¹²⁷.

Кроме Иеронима иметь бедное одеяние от монахов требуют и другие известные авторы. Мартин Турский, будучи уже епископом, носил такие простые вещи¹²⁸. Согласно Иоанну Кассиану, облачение западных монахов «должно быть благопристойным и бедным»¹²⁹. Согласно правилу св. Бенедикта, монахи должны носить одежду и обувь, самые дешевые в той земле, где они живут¹³⁰.

---

¹²³ *Hieronymus*. Epistola 127. 13 // CSEL 56. 155, 12-18.

¹²⁴ *Hieronymus*. Epistola 127. 4 // CSEL 56. 148, 20-22.

¹²⁵ *Hieronymus*. Epistola 117. 7 // CSEL 55. 431, 7-11.

¹²⁶ *Hieronymus*. Epistola 45. 3 // CSEL 54. 325, 9-11.

¹²⁷ Встает вопрос: есть ли здесь тесное отношение между Иеронимом и Оригеном? Так же как ранний Иероним ставил важный акцент на аскезе и был сторонником плохой и даже грязной одежды, так и об Оригене сообщается: едва достигнув 18 лет, он уже стоял во главе александрийской школы, как строгий аскет, очень бедный, ходил босым, носил только одно платье, был очень воздержан в пище и питье. В этом он стал особенным примером и предшественником монашества вскоре после смерти (254). Не следует ли ему в такой аскезе Иероним, который в остальном, судя по всему, Оригена отвергает? Ср.: *Chastonay P. v. Zur Geschichte des Asketentums // Stimmen der Zeit*. 1915. Bd. 89. S. 277.

¹²⁸ *Sulpicius Severus*. Vita s. Martini 10 // CSEL 1. 120, 1: «eadem in vestitu ejus vilitas».

¹²⁹ *Ioan. Cassianus*. Instituta 1. 10 // CSEL 17. 15, 10 ff.

¹³⁰ *Ben. Nursia*. Regula Monachorum 55.

Иоанн Златоуст, аристократ-покровитель и знаток монашества, ярко описывает впечатление, которое вызывало бедное облачение монахов. В 68-й гомилии на Евангелие от Матфея он сообщает: «Поэтому желал бы я ... отвести в монастырь и показать ему (тому, кто мечтает о высоком положении, богатстве и чувственных удовольствиях) собрание святых мужей; тогда мне уже не нужны были бы слова... Бедняк ... скажет сам себе: ... дети поваров и сапожников, а часто и рабов — живут в такой роскоши; а я, свободный, происходя от свободных, живя честными трудами, и во сне не могу представить себе этого, — и оставляет таким образом зрелище съедаемый печалью. У монахов же не случится ничего такого, но все бывает совершенно напротив. В самом деле, когда увидит, что дети богатых и знатных родителей облечены в такие одежды, каких не носят и самые последние из нищих, и что даже еще радуются этому, то представьте, с каким утешением для своей бедности пойдет он из монастыря!»¹³¹.

Поверх бедных, дешевых платьев часто надевали простое одеяние, так как такие ткани дешевле, чем яркие и дорогие, часто они при этом указывали на бедность. Но конечно имела место и внешняя простота, производящая впечатление известного, естественного благородства. Ношение подобной одежды подразумевало скорее именно ее.

§ 6. Простая, дешевая одежда

Иметь только простые, дешевые вещи, без всяких украшений, церковные власти требовали от монахов уже очень рано. Так, Киприан, говоря об одежде женщин-аскетов, обосновывает это требование следующим образом: «те, кто одет в шелк и пурпур, не могут облачиться во Христа; те, кто носит золото, жемчуга и ожерелья, утратили красоту сердца и духа»¹³².

«Если же целомудрие идет вслед за Христом и девство предназначается для Царствия Божия», спрашивает он, «то, зачем же земное убранство и украшения, коими желающие угодить человекам оскорбляют Бога...» Затем он пишет: «Воздержание и целомудрие состоит не в одной только непорочности тела, но и в скромности и благоприличии самого одеяния.» «Да и к чему ей выставять себя в убранстве и нарядах», спрашивает он в другом месте того же произведения, — «как будто имеющей мужа или ищущей его? Она скорее должна опасаться нравиться другим, если действительно блюдет свое девство, и не подвергать себя искушениям, стремясь к лучшим и

---

¹³¹ *Ioann. Chrysost.* In Evangelium Matthaei homilia 69. Об этом же см.: *Bousset W.* Das Mönchtum der sketischen Wüste // ZKG. 1923. Bd. 42. Heft 1. S. 1–41; *Bickel E.* Das asketische Ideal bei Ambrosius, Hieronymus und Augustinus: Eine kulturgeschichtliche Studie. Lpz.; B., 1916.

¹³² *Cyprian.* De habitu virginum 13 // CSEL 3. 197, 6–8.

Божественным целям».¹³³ «Неприлично девственнице для украшения лица своего прибегать к изысканной прическе волос»¹³⁴. «Да избегают чистые и целомудренные девы убранства блудниц, одежды бесстыдниц, уборов прелестниц, украшений любодеиц! и почти всегда самое дорогое украшение у тех, у кого чувство стыда самое дешевое»¹³⁵. Поэтому «дев, ... если они предаются таковой изысканности нарядов и убранств», по мнению Киприана, — «не следует и считать в числе девственниц, но как зараженных овец и больную скотину надлежит отделять от святого и непорочного стада девственного...»¹³⁶.

Непосредственным контекстом для наставлений Киприана была страсть к украшениям у женщин-аристократок, о чем Киприан, а до него и Тертуллиан, сообщают много интересных деталей¹³⁷. Это позволяет понять аргументы в данном призыве носить простую одежду.

Строгие наставления Киприана позже подхвачены составителями правил или наставлений для дев. Так это, например, в приписываемом св. Афанасию трактате о девстве: «ткань для твоих облачений пусть не будет дорогой»¹³⁸. Приблизительно через 150 лет после Киприана, почти так же строго, как и он, пишет в своем «Зеркале монахинь» монах Евагрий: «Кто чистит свои платья, тот теряет стыд»¹³⁹. Кирилл Иерусалимский наставлял дев: «Твоя одежда должна быть простой. Пусть она не служит украшением, но просто облачением. Ты не должна им любоваться (но только для того тебе должно служить платье), чтобы согреться зимой и покрыть стыд твоего тела. Иначе под предлогом прикрытия срама лишними вещами ты можешь впасть в другой срам»¹⁴⁰.

Наконец, Иероним наставляет деву Евстохию следующим словами: «Одежда пусть не будет слишком чистой, но и не запачканной, просто — никаких излишеств, чтобы проходящие мимо, если ты их встретишь, не останавливались и не показывали на тебя пальцем»¹⁴¹.

Требование небогатого платья для девственниц является естественным развитием первохристианских идей. Ибо Павел в 1 Тим 2, 9–10 дает общее предписание: «чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением [волос], не

---

¹³³ Ibid. 5 // CSEL 3. 190, 18–191, 11.

¹³⁴ Ibidem // CSEL 3. 191, 13–15.

¹³⁵ Ibid. 12 // CSEL 3. 195, 25–27.

¹³⁶ Ibid. 17 // CSEL 3. 200, 8.

¹³⁷ *Cyprian. De habitu virginum* 12–14 // CSEL 3. 195–198. Ср.: *Tertullian. De cultu feminarum* I. 1–2, 6–8; II. 5–8, 10, 13; *Tertullian. De virginibus velandis* 10, 12.

¹³⁸ *Athanasius* (?). *De virginitate* // PG 28. Col. 264.

¹³⁹ *Euagrios Monachus. Sententiae ad Virgines* // PL 40. Col. 1283 C; *Euagrios. Sententiae ad virginem* 23. / Ed. H. Gressmann // *Nonnenspiegel und Mönchsspiegel des Evagrius Pontikos*. Leipzig, 1913. S. 146–151, здесь S. 148 (TU 39.4).

¹⁴⁰ *Cyr. Hieros. Catech. IV. 29*.

¹⁴¹ *Hieronymus. Epistola 22–27* // CSEL 54. 183, 1–4.

золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию". Это относилось ко всем женщинам, но особенно к девицам. Такое поведение ожидалось именно от них: серьезно относиться к преодолению мира и привычных для него представлений, имея, таким образом, перед собой цель — служить образцом и предупреждением для других.

Известен пример такого отношения и в раннем персидском монашестве. Мария, сестра великого Мар Гиваргиса, «после обращения не носила более мирских одежд, но только простые платья, как было принято у богатых дочерей завета в той области»¹⁴². Под «дочерьми завета» автор имеет в виду дев, посвятивших себя аскетической жизни, как и под «сыновьями завета» — мужчин-аскетов.

Но и простые, дешевые одежды могли покрывать женское кокетство. Это очень точно изображает Иоанн Златоуст. Обсудив в общих словах женскую страсть к украшениям, он говорит о поведении отдельных монахинь, подробно описывая при этом их одежду в том городе, где находилась его епископская кафедра. «Ведь и недорогое платье, — пишет он в 8-й беседе на 1-е Послание к Тимофею¹⁴³, — может быть наряднее того, которое обшито золотом. В самом деле, когда платье имеет слишком яркий цвет, и когда оно с особенною заботливостью прикреплено поясом около груди, как это бывает у тех, которые пляшут на сцене, так что оно ни раздается в ширину, как бы поднимаясь вверх, ни стягивается до того, чтобы казаться слишком узким, но занимает средину между тем и другим, и около груди образует множество складок, — то ужели оно не гораздо больше может прельстить, чем всевозможные шелковые платья? «Что, когда (при этом) обувь, будучи черного цвета, издает необыкновенный блеск и оканчивается острием, и изящным своим видом уподобляется картине, так что не слишком поднимает вверх подошву ноги? Что, если ты, хотя не украшаешь лица притираниями, однако вымываешь его с необыкновенным старанием и вниманием и полагаешь кругом чела повязку, которая гораздо белее твоего лица, а потом сверху набрасываешь (черное) покрывало, так чтобы черный цвет при белом был заметнее? ... Не малый это грех, напротив, очень большой и может прогневать Бога, может погубить весь подвиг девства.»

Помимо епископов и священников, прежде всего соборы настойчиво требовали простоты в одеждах дев-аскетов. Так, собор в Кловешо постановил, чтобы принявшие от священников платы женщины-члены орденов после того, как одели на себя одежды святой жизни, уже не

---

¹⁴² Braun O. Akten persischer Martyrer. 21: Mar. Giwargis 19 // BKV. Bd. 22. Leipzig, 1911. S. 233.

¹⁴³ Ioann. Chrysost. Homilia 8 in 1 Tim // PG 62. Col. 541–542.

носили мирские вещи, «им нельзя впредь выходить в украшенных и роскошных платьях, как это принято у светских дамочек»¹⁴⁴. Похожее решения принимали и другие соборы, что было знаком серьезной пасторской заботы.

То, что миссионеры также очень ревностно заботились о соблюдении этого требования, показывает послание св. Бонифация иеромонаху Кудберту, дающее общее впечатление о традиционных для этой земли одеждах. Бонифаций наставляет своего адресата: «со всей ревностью ты должен избегать излишней и богомерзкой роскоши в одежде. Ибо украшение одежд необычно широкими полосами, извивающимися подобно червям (видимо молдинг в форме змей?), исходит от антихриста и предшествует ему, чтобы распространить в монастыре блуд и роскошь»¹⁴⁵.

Вполне понятным могло показаться и то, что наставление хранить простоту в одежде прежде всего адресовалось к женщинам-аскетам, — особенно к тем, кто жил не в монастыре, а в миру¹⁴⁶. Ведь в общем не мужчины, но именно женщины более падки на всякие украшения, поддаваясь пустому стремлению нравиться другим. Но данное наставление точно так же адресовано и аскетам-мужчинам.

Syntagma doctrinae, датируемое концом IV века, — важное учительное произведение монашеской литературы, приписываемое св. Афанасию, осуждает женские и грязные одежды; в итоге оно предписывает: «одежда монаха должна быть скромной!»¹⁴⁷

Нил, великий синайский авва, объясняя монашеские практики, отмечает: «монахи выбирали не мягкие, изобилующие роскошью одежды, а простые и безыскусные, но при этом удобные для того, что нужно телу»¹⁴⁸.

На Западе Исидор Севильский в своем правиле предписывает испанским монахам: «монах должен отречься от заботы об одежде и отвергнуть сами броские облачения. Он должен быть защищен, но — не

---

¹⁴⁴ Konzil von Cloveshove. C. 28 // *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio* / Ed. I. D. Mansi. Vol. 12. P. 406–407.

Ср.: *Feusi I. Das Institut der gottgeweihten Jungfrauen: Sein Fortleben im Mittelalter: Diss.* Freiburg [Schweiz], 1917. S. 165. Anm. 3.

¹⁴⁵ *Bonifatius. Epistola ad Cudhbertum* // *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio* / Ed. I. D. Mansi. Vol. 12. P. 392–393.

¹⁴⁶ Об обоих аскетических институтах дев, живших в монастыре или за его пределами, дома, см.: *Feusi. Ibidem.* — о времени после императора Константина; о более раннем периоде: *Wilpert J. Die gottgeweihten Jungfrauen in den ersten Jahrhunderten der Kirche.* Freiburg, 1892. Об этом же: *Koch H. Virgines Christi: Die Gelübde der gottgeweihten Jungfrauen in den ersten drei Jahrhunderten.* Leipzig, 1907.

¹⁴⁷ *Athanasius. Syntagma Doctrinae ad Monachos, omnesque christianos tam clericos quam laicos* 4 // PG 28. Col. 540D.

¹⁴⁸ *Nilus Sinaita. Tractatus de monastica exercitatione* // PG 79. Col. 724A.

становиться щеголем! Не нужно носить чересчур броское, дорогое платье, но при этом оно не должно быть и совсем простецким. Ибо дорогая одежда ведет душу к разврату, а слишком дешевая порождает сердечную скорбь или побуждает к пустому честолюбию... Они должны даваться каждому, согласно его возрасту и рангу»¹⁴⁹. Похожие определения встречаются и в других монашеских правилах Запада.

Ферреол, епископ Юзеса (ум. 581), обращает внимание на одно обстоятельство. В своем правиле он запрещает монахам наносить на одежду изысканные ароматы¹⁵⁰. Можно заключить, что в его окружении были известны случаи, когда мужчины обрабатывали свои вещи благоухающими эссенциями (парфюмерией), — обычай, широко распространенный в греко-римском мире. Ферреол также наставляет монахов не слишком возиться с украшениями и красивыми одеждами, чтобы таким образом не пренебречь заботой о красоте души¹⁵¹.

В большинстве ранних монашеских правил встречается слово *vilis*, обозначающее монашеское платье (о нем уже говорилось в разделе о бедной одежде). Это слово указывает на то, что одежда простая и дешевая, легко доступная и распространенная, но при этом соответствует призванию аскета и в целом может быть даже совсем не плохой. Это требование остается актуальным на протяжении столетий.

Решающим для Запада стало постановление Ахенского собора 816 года, знаменитого собора реформы Людовика Благочестивого. Оно ясно предписывает: «Монахи не должны получать очень плохую одежду, не должна она быть и слишком дорогой, но среднего качества»¹⁵². Несколькими годами ранее было принято решение «Мурбахских статутов»: «Вещи из козьей шерсти или такие, которые обшиты шелком, монахам строго запрещены»¹⁵³. Даже если в последнем предписании уже чувствуется начало упадка монастырской дисциплины, очевидного в период позднего средневековья, все же ясно, что идеал простоты никогда

---

¹⁴⁹ *Isidor Sev. Regula Monachorum* 13 // PL 103. Col. 566B.

¹⁵⁰ *Ferreolus Ucetiensis. Regula ad monachos* 32 // *Benedikt v. Aniane. Codex Regularum* II. 137: «ut vestimenta monachorum odores non habeant exquisitos: Vestimentorum fragrantiam vel nimium propter elationem nitorem monachus studeat non habere: sed sequens melius Apostolum dicentem: Bonus odor sumus Jesu Christi; colorem etiam in his album, vel nimis rufum, per quem saepe species corporis ad perniciem suam videntibus commendatur, vitet, ac habere non ambiat: ne et jactantiae suae secum testimonium ferat; et quod absit, dum corpus vestimentis cito consumendis adornare temporaliter elaborat, de animae si qua aeterna esse poterant, ornamentis non curet. Etenim ista facientes taliter Scriptura divina castigat: In amictu vestimentorum ne glorieris, et in die gloriae noli extolli».

¹⁵¹ *Ferreolus. Ibidem.*

¹⁵² *Capitula Aquisgranensia. 20 // Consuetudines Monasticae III: Antiquiora monasteria inaxime consuetudines Cassinensis inde ab anno 716-817 illustrata continens. Monte-Cassino, 1907. 121, 1-2.*

¹⁵³ *Statuta Murbacensia 14 // Consuetudines Monasticae III. 87, 1-5.*

полностью не забывался. Такие одежды лучше всего выполняли свою первоначальную роль: покрывали и защищали тело, символизировали отречение от мира и не давали повода для гордыни и превознесения.

ⁱ Мы уже указывали на то, что этот роман лишь с большой осторожностью можно использовать для реконструкции реалий IV в.

ⁱⁱ Речь в тексте идет о лавре прп. Герасима на реке Иордан.

Глава 3. Материал, цвет и форма

§ 1. Материал монашеской одежды

А. Лён

Способ изготовления монашеских одежд и их форма были не везде одинаковыми. Многочисленные свидетельства об этом есть в ранней монашеской литературе. Известно, например, что братьев из египетской Фиваиды «отсылали покупать полотно»¹. Видимо у них не было возможности или навыков производить его самостоятельно, или же неожиданный приток кандидатов требовал больше полотна, чем они сами (в монастыре) могли изготовить. Продолжительность сельскохозяйственных работ в данной области, которыми занимались, например, монахи Пахомия, позволяет с уверенностью предположить, что монахи сами выращивали лён для производства холста и обрабатывали его².

О монахах, живших на нитрийской горе вокруг аввы Арсисия, сообщается, что «каждый из них самостоятельно ткёт полотно, так что никто не испытывает в нем недостатка»³. И хотя здесь не говорится, для чего они производили это полотно, вполне можно предположить, что оно служило прежде всего для изготовления собственной одежды. Излишки могли отправлять на рынок в Александрию или обменивать на продукты питания и необходимые материалы.

Среди монахов-пахомиан также были отдельные группы ткачей, которые, как и другие ремесленники, жили в своем отдельном доме⁴.

То, что монахи использовали полотно прежде всего для собственных нужд, показывает рассказ из *Verba Seniorum*⁵. Согласно этому источнику, «в Аравии, соседствующей с Египтом, жил авва Иоанн Персянин, стяжавший многие добродетели и достигший простой естественности и целомудрия. Однажды, заняв у одного из братьев солид, он купил на него полотна для обработки. Тогда другой брат пришел к нему и попросил: отче, дай мне немного льна, я хочу сшить себе одежду. И авва дал ему с радостью. Пришел и еще один, и также попросил немного льна для одежды. Он дал и ему. И всякий раз, когда приходили многие просители, он давал им в простоте и с радостью».

Производство льна предоставляло кому-то возможность зарабатывать немного денег, обычно они раздавались в виде милостыни, другими же они рассматривались как вариант скопить что-то на старость. Так, Иероним знал в Нитрийской пустыне «одного отшельника, жившего не

---

¹ *Verba Seniorum* = *Vitae Patrum* III. 192 // PL 73. Col. 801 C.

² *Schiwietz St.* Das morgenländische Mönchtum. Mainz, 1904. Bd. 1. S. 177ff.

³ *Palladius.* *Historia Lausiaca* 7. Изготовление льняного полотна считалось у мужчин почетным, ср.: *Plinius.* *Naturalis Historia* 19. 1. 3, 18.

⁴ Ср.: *Schiwietz.* *Ibidem.*

⁵ *Verba Seniorum* = *Vitae Patrum* V. 6. 7 // PL 73. Col. 889 C.

так давно, который после смерти оставил 100 блестящих золотых монет. Он заработал их, изготавливая полотна»⁶.

Как и мужчины, женщины в монастырях тоже обрабатывали лён. Иероним, например, адресует следующее наставление Деметрии и ее сестрам в Вифлееме: все то время, которое не посвящено молитве и учению, они не должны выпускать из рук шерсти, ткать, вязать или исполнять другие женские работы. Только таким образом дни им не покажутся слишком длинными⁷. Похожим образом рукоделием занимались женщины и в другом вифлеемском монастыре (его возглавляла Павла). В основном это было вязание, ткачество и шитье одежд для самих сестер и для бедных⁸. Из более раннего времени известна дева Пиамун: «все дни своей жизни она прожила с матерью, ткала холст, а пищу принимала вместе с ней только вечером»⁹.

Несомненно, льняные вещи, сшитые монахами из производимого ими же льна, носили и сами аскеты. Так, Исидор, иеромонах на нитрийской горе в Египте, до самой своей смерти носил льняной *φακιόλιον*¹⁰, Аполлоний в Фиваиде, кроме льняной одежды (*κολόβιον*), надевал еще «льняную накидку, покрывавшую голову и шею»¹¹. Согласно предписанию так называемого Правила Ангела, согласно преданию, полученного св. Пахомием, «монахи на время ночного отдыха должны надевать льняной левитон и препоясываться»¹². В основе предписания лежит представление, что монахи-пахомиане и в остальное время обычно носили одежду из льна¹³.

---

⁶ *Hieronymus*. Epistola 22, 33 // CSEL 54. 195, 15–18.

⁷ *Hieronymus*. Epistola 130. 15 // CSEL 56. 195, 21–25: «... habeto lanam semper in manibus, vel staminis pollice fila deducito, vel ad torquenda subtemina in alveolis fusa vertantur; aliarumque neta, aut in globum collige, aut texenda compone. Quae texta sunt, perspicice: quae errata, reprehende; quae facienda, constitue».

⁸ *Hieronymus*. Epistola 66, 13 // CSEL 54. 663, 16–664, 6. О способе обработки льна см.: *Plinius*. *Naturalis Historia* XIX, 1. 3, 16–18. *Marquard J.* *Das Privatleben der Römer*. (Handbuch der römischen Altertümer von H. Marquardt und Th. Mommsen. Bd. VII. 2) 2. Aufl. II. Teil. Leipzig, 1886. S. 480–486, 520–528; *Blümner H.* *Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern*. 2. Aufl. Leipzig; Berlin, 1912. Bd. 1. S. 121; *Reil Th.* *Beiträge zur Kenntnis des Gewerbes im hellenistischen Ägypten*: Dissert. Leipzig, 1913. S. 5, 93–97, 102–106.

⁹ *Palladius*. *Historia Lausiaca* 37 // PL 73. Col. 1136D; ср.: *Ibid.* 31.

¹⁰ *Palladius*. *Ibid.* 1.

¹¹ *Rufinus*. *Historia Monachorum* 7 // PL 21. Col. 411 B.

¹² *Palladius*. *Historia Lausiaca* 32; ср.: *Vita S. Pachomii Abbatis*, 22 *Dionysius Exiguus* // PL 73. Col. 242C.

¹³ Именно этого требует их правило. В главе 81 Пахомий предписывает: «никто не должен иметь ничего в своей келье, ... кроме того, что предоставляется им настоятелем через приоров домов (только инвентарь): два левитона (= льняные туники) ... длинная льняная накидка, которой прикрывают шею и плечи, накидка из шкуры животного, сандалии, два кукуля, пояс и посох.» (*Hieronymus*. *Regula Pachomii* 81 // PL 23. Col. 74A. Орсисий, преемник Пахомия, подтверждает это предписание в своем наставлении:

Но пахомиане не были единственными в этом смысле; по словам Кассиана¹⁴, такой же обычай имели и египетские монахи. Они носили льняную одежду, которая назвалась коловий. Это подтверждают и другие источники. Льняные одежды упоминаются у монахов на нитрийской горе¹⁵ и на горе Ликия¹⁶, в Аполлонии¹⁷ и у монахов аввы Орсиция¹⁸. Так как такие вещи часто были обычными для национального костюма, возможно они не всегда четко отличались от одежды местного населения¹⁹.

Однако в женских монастырях Пахомия, как и в мужских монастырях, носили «одинаковую во всем одежду, за исключением только милоти»²⁰, то есть — опять же льняную. Насельницы женских пахомианских монастырей также шили одежды и для себя, и для мужских пахомианских монастырей²¹.

В Италии долгое время не было льняных одежд. С усилением связей с другими землями, однако, сюда начало поступать все больше льняной ткани. Лучшую поставляли атребаты, племя, жившее недалеко от нынешнего Артуа. Иероним, например, говоря об этом, жестко укоряет отпавшего от монашества Иовиана: вместо своей прежней шерстяной туники он носит теперь атреватийский лен²².

Сенека упоминает египетского священника с характерным прозвищем *senex linteatus*²³, — признак того, насколько необычным было ношение льняных одежд в его окружении в то время. Но уже в третьем веке в Риме почти повсеместно вошел в моду обычай носить льняные туники²⁴. В

«Достаточно, если мы имеем то, что достаточно человеку: два левитона..., льняную накидку, ... один пояс из парусины, сандалии, шкуру и посох.» (*Orsiesi. Doctrina de institutione monachorum* 22 // PG 40. Col. 879B; 103. Col. 1245B. Из *Vita S. Pachomii* (14 // PL 73. Col. 237–238) мы узнаем также, что левитон, основная одежда египетских монахов, был также из льна.

¹⁴ *Ioann. Cassianus. Instituta* 1. 4 // CSEL 17. 12, 1–2.

¹⁵ *Palladius. Historia Lausiaca* 7 // PL 73. Col. 1098 C.

¹⁶ *Palladius. Historia Lausiaca* 46 // PL 73. Col. 1152D: «licebat autem cernere multitudinem eorum, qui cum ipso erant monachorum . . . lucidis vestibibus indutos».

¹⁷ *Palladius. Ibid.* 52 // PL 73. Col. 1157C.

¹⁸ Ср.: *Palladius. Historia Lausiaca* 7.

¹⁹ Ср.: *Herodot. Historiarum* 2. 37, 81.

²⁰ *Palladius. Historia Lausiaca* 33.

²¹ *Vita S. Pachomii* (= *Vita C*) 86 // AS Mai (1866) III. 41* A.

²² *Hieronymus. Ad Jovinianum* II. 21.

²³ *Seneca. De vita beata* 26, 8.

²⁴ Так, Аврелиан повелел раздать народу «*tunicas albas manicatas ex diversis provinciis et lineas Afras atque Aegyptias puras*» (по: *Marquardt. Ibid.* 486. Anm. 12). Edictum Diocletiani 17. 18 от 301 года (см в: *Mommsen Th. Bericht der Kgl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, Philosophisch-Historische Klasse.* 1851. S. 60–61) перечисляет среди прочего женские и мужские платья, накидки или верхнюю одежду, плащаницы, капюшоны и женские платки из мягкого льна, — слишком грубые свидетели об использовании их обычными людьми и рабами.

четвертом веке почти везде в Римской империи под шерстяной туникой носили льняную рубаху. Об этом свидетельствует Августин, когда он пишет об «обычном порядке» ношения одежд²⁵: «нижние одежды из льна, верхние — из шерсти».

Поэтому не удивительно, что несколько позднее льняные вещи, поддеваемые под верхнюю накидку, упоминаются как у монахов, так и у монахинь. Приблизительно в конце пятого века Кесарием Арелатским и Бенедиктом Нурсийским это воспринималось как почти само собой разумеющееся. Ферреол, епископ Юзеса, напротив, запрещал это в своем монашеском правиле²⁶; монахи древнего шотландского монастыря в Кил-Росе также никогда не надевали льняных одежд²⁷.

Несколько раз сообщается, что египетские монахи использовали льняную ткань для облачения усопших. Так, Мелания, благородная римлянка, рассказывает о своей поездке к египетским монахам²⁸, что она покинула пустынь, после того, как «приготовила святого для погребения, обвила его тело льном и погребла». Она, таким образом, следовала древнему египетскому обычаю, согласно которому тела мертвых обматывались льном, — впрочем достаточно широко распространенный обычай.

Об одном старце в Ските рассказывается: когда он был близок к смерти, братья собрались у одра, облачили его (в одежды умирающего) и начали оплакивать²⁹.

В других местах погребальные облачения описаны точнее. Так, авва Иаков Младший, будучи в сомнении и охваченным страхом по поводу того, к кому он должен присоединиться, к православным или к несторианам, «надел свои смертные одежды, как будто собрался умирать. Ибо египетские отцы», — говорится дальше³⁰, — «имеют обычай сохранять до смерти левитон, в котором они принимают святую схиму, а также кукулий, и завещают похоронить себя в них».

Эта идея подвигла, например, Патермуфия, одного из самых ранних отцов-монахов, с большой ревностью приобретать для усопших монахов погребальные одежды, вероятно сшитые изо льна³¹. Это древнейший египетский обычай, восходящий, согласно Дж. Маркварту³², к

---

²⁵ *Augustinus*. Sermo 37. 5 // PL 38. Col. 224.

²⁶ *Ferreolus*. Regula ad monachos 31: «Ut monachis sub tunica linea uti non liceat.» Ut monachus quamlibet delicati corporis linea ad nuda corporis non utatur; quia incongruum est, ut carnem que semper vitio nature superbit, mollibus foveat indumentis.

²⁷ *Ordo Monasticus* // PL 59. Col. 566 AB.

²⁸ *Heraklides*. Paradisus 2 // PL 74. Col. 261A; *Palladius*. Historia Lausiaca 10.

²⁹ *Verba Seniorum = Vitae Patrum* V. 11, 52 // PL 73. Col. 940 C.

³⁰ *Apophthegmata Patrum*. De Abbate Phoka 1 // PG 65. Col. 432 BC.

³¹ *Rufinus*. Historia Monachorum 9 // PL 21. Col. 423 CD.

³² *Marquardt J.* Das Privatleben der Römer. Leipzig, 1886. Bd. 2. S. 481.

двенадцатой династии. Он подтверждается также и в житии аввы Антония³³: «В обычае египтян — обвивать тела аристократов, но особенно святых мучеников, холстом и не отказывать им в том, что принято при погребении».

Как в Египте, так и в Палестине тела умерших бальзамировали и после этого обвивали в льняные ткани. При погребении аристократов использовался более мягкий и чистый лен³⁴, во всех остальных случаях более дешевый. Палестинский обычай засвидетельствован также в сообщении Геронтия о смерти девы Мелании. Ее облачили в одежды разных святых и так положили в гроб. «На холст мы наложили смертный плат», пишет Геронтий³⁵, «и обвили его поверх нее».

Б. Шерсть

Пахомий в своем монашеском правиле запретил носить шерстяные одежды³⁶. Согласно его греческому житию, монахини женских монастырей Фиваиды, жившие по тому же правилу, напротив, зарабатывали средства к существованию тем, что шили шерстяные одежды и целые льняные левитоны, а также ткали коврики³⁷. И хотя их основная одежда, левитон, была льняной, но так как им запрещалось носить милоть, то есть накидку из шкуры животных, вполне можно допустить, что ἰμάτια ἕρεα для них самих служили шерстяными верхними накидками. Кроме того, Афанасий Великий позволял монахиням «шерстяные рукава», «закрывающие руки до пальцев»³⁸. На голове они также могли носить шерстяную повязку или капюшон³⁹. Это не удивительно, ведь наряду со льном шерсть оставалась самым важным материалом, из которого изготавливали ткани, о чем, согласно Т. Райлу, говорится в папирусах⁴⁰. И хотя Египет, судя по всему, не экспортировал сырую шерсть — в источниках по крайней мере об этом не сообщается — внутренняя торговля шерстью была довольно интенсивной.

---

³³ Vita S. Antonii Abbatis 67 // PL 73. Col. 166 B.

³⁴ Ср.: Мк 15, 46; Мф 27, 59; Лк 23, 53 — рассказ о теле Иисуса. О Лазаре говорится в Ин 11, 44, что он вышел из гробницы «ligatus pedes, et manus institis, et facies illius sudario erat ligata».

³⁵ Gerontius. Vita S. Melaniae 69. Ср.: Nilles S. J. Ein ungedruckter koptischer Bericht über die Schwester des hl. Pachomius und ihre Klosterstiftung // Zeitschrift für katholische Theologie. 1882. Bd. 6. S. 374. (Буквальный перевод Codex Copto-Vaticanus 69. S. 132: «Если кто-то из них отходил на (вечный) покой, то у них был обычай переносить в их церковь, а ее мать подходила и расстилала над ней льняной плат».)

³⁶ Hieronymus. Regula Pachomii 81 // PL 23. Col. 74 A.

³⁷ Vita s; Pachomii 86 // AS Maji [1886] III. 41* A.

³⁸ Athanasius. De Virginitate 11 // PG 28. Col. 264 C.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Reil Th. Beiträge zur Kenntnis des Gewerbes im hellenistischen Ägypten: Dissertation. Leipzig, 1913. S. 98.

Особенной популярностью в конце римской эпохи пользовалась шерсть Ксоисского нома. Поэтому некоторые египетские монахи, за исключением, может быть, только пахомианских, носили также и шерстяные вещи, хотя источники об этом сообщают очень мало.

Геронтий пишет о Мелании: «Под шелковыми одеждами (уже будучи молодой супругой, хотя ей едва исполнилось 16 лет) она начала носить платье из грубой шерсти; ее тетя, заметив, укоряла племянницу в том, что она делает это слишком поспешно. Святой стало очень обидно, что тайна не сохранилась, и она умоляла тетю не сообщать об этом ее родителям»⁴¹. Позже, когда Мелания уже многие годы была настоятельницей женского монастыря около Вифлеема, она признавалась: «Когда я поняла, что лукавый нашептывает мне тщеславные мысли именно потому, что прежде я носила одежды из тонкого льна и шелка, а теперь из грубой шерсти, то я показалась себе совершенно жалкой, и подумала, сколь же много людей сидит на тростниковых ковриках на рыночной площади нагими и окоченевшими от холода (рабы на рынке). Так Бог отогнал от меня сатану»⁴². То, как именно Мелания носила свою шерстяную одежду, позволяет предположить, что это была власяница, изготовленная из козьей шерсти.

Иероним требовал от девы Марцеллы: «твой пояс должен быть из шерсти»⁴³. Деметрию и ее монахинь он наставлял в свободное от молитвы и учебы время «никогда не выпускать из рук шерсти», вязать или ткать⁴⁴.

Кроме указанных случаев, в западном монашестве шерстяная одежда явно практически более не упоминается. Но и косвенные свидетельства позволяют заключить, что такие вещи носили также отшельники и киновиты. Иоанн Златоуст говорил, что одежда малоазиатских монахов была из верблюжьей шерсти⁴⁵. Обозначения «плотная», «грубая» или «власяница», которыми часто описывают одежду в западном и в восточном монашестве, могут позволить заключить, что речь идет о шерстяных вещах.

Августин⁴⁶ указывал на распространенный на Западе обычай носить верхнюю шерстяную одежду, которого придерживались также и монахи.

---

⁴¹ *Gerontius. Vita S. Melaniae* 4.

⁴² *Gerontius. Ibid.* 62.

⁴³ *Hieronymus. Epistola* 38. 4 // CSEL 54. 292, 11-14: „Sit cingulum laneum, et tota simplicitate purissimum: quo possit magis astringere vestimentum quam scindere”.

⁴⁴ *Hieronymus. Epistola* 130. 15 // CSEL 56. 195, 21-22: „Habeto lanam semper in manibus, vel staminis pollice fila deducito ...”

⁴⁵ *Ioan. Chrysostomus. In s. Matthaeum homilia* 69, 3 // PG 58. Col. 644.

⁴⁶ *Augustinus. Sermo* 37. 5 // PL 38. Col. 224: „Hoc conjicere audeo ex ordine vestimentorum nostrorum; interiora sunt enim linea vestimenta lanea exteriora.”

Иероним упрекал отступника Иовиниана: будучи монахом, он носит шерстяную тунику⁴⁷. Бенедикт Нурсийский предписывал своим монахам зимой носить вещи из толстой шерсти⁴⁸. Иоанн Кассиан⁴⁹ и Исидор⁵⁰ отвергали льняную верхнюю одежду как не соответствующую западным традициям. Тем самым, по меньшей мере косвенно, они допускали ношение шерстяного. Для Запада из-за климата более плотный шерстяной материал является более естественным, особенно в средних и северных горных областях. Поэтому *Regula magistri* предполагает зимой ношение плотной одежды из грубого материала, возможно шерсти⁵¹.

В монастырях св. Мартина очень многие монахи носили вещи из верблюжьей шерсти⁵².

В остальном платья из козьей шерсти чаще упоминаются на Востоке, чем на Западе; об этом речь пойдет ниже.

В древнем шотландском монастыре Кил-Рос, который существовал уже при епископе Палладии в 430 г., нижняя одежда была из белой шерсти и достигала колен. Ее надевали во время работы⁵³.

Естественный цвет некоторых сортов шерсти имел то преимущество, что делал ненужным дальнейшую ее покраску. Так, канузийская шерсть была коричневой или красной, шерсть из Полленции черной, азиатская — красноватой, шерсть Бетики золотисто-коричневой или серой⁵⁴. Это вполне объясняет и различные цвета монашеских одеяний.

В. Одежда из шкур животных и из других материалов

Чаще всего монахи носили вещи, сшитые из шкуры животных. Это было обычным для всего средиземноморского цивилизованного мира. Так, Евсевий (ум. в 400), который жил в Малой Азии в горах недалеко от большой деревни Асиха, одевался «в одежду из шкуры»⁵⁵.

Подчас такое одеяние покрывало все тело. Наглядное описание оставил Феодорит, писавший о сирийском монахе Варадате⁵⁶: «Теперь он

---

⁴⁷ *Hieronymus. Adversus Jovinianum* II. 21.

⁴⁸ *Benedikt Nurs. Regula Monachorum* 55.

⁴⁹ *Ioan. Cassianus. Instituta* 1. 10 // CSEL 17. 15, 2–5.

⁵⁰ *Isidor Sev. Regula Monachorum* 12 // PL 83. Col. 882 A: „Porro linteo non oportet monachum indui . . . neque indumenta vel calceamenta, quae generaliter caetera monasteria abutuntur“.

⁵¹ *Regula Magistri* 81.

⁵² *Sulpicius Severus. Vita s. Martini* 10 // CSEL 1. 120, 8: „Plerique camelorum saetis vestiebantur; mollior ibi habitus pro crimine erat“.

⁵³ *Ordo Monasticus* // PL 59. Col. 566 AB.

⁵⁴ Ср.: *Marquardt J. Das Privatleben der Römer. Leipzig, 1886. Bd. 2. S. 478. О методах и способах производства и обработки шерсти см.: Marquardt. Ibid. S. 527–530; Reil. S. 99–122; Blümner H. Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern. Leipzig; Berlin, 1912. Bd. 1.*

⁵⁵ *Theodoret. Historia Religiosa* 18 // PG 82. Col. 1425 D.

⁵⁶ *Theodoret. Ibid.* 27 // PG 82. Col. 1486 C.

постоянно стоит, воздев руки горе и хваля Всевышнего. Все его тело облачено в одежду из шкуры (δεσματίνῳ χιτῶνι). Небольшие отверстия он оставлял только для рта и носа, чтобы вдыхать воздух, иначе человеку не выжить.»

Симеон Старший встретил одного монаха, путешествовавшего из Месопотамии в Святую Землю и «полностью закутанного в одежду из звериной шкуры»⁵⁷. Сам он позднее также носил такие вещи; и по той причине, «что иноземцы бесчисленными толпами устремлялись к нему и все желали коснуться его (Симеона) и воспринять благословение от его мехового одеяния, ... он решил встать на столпе»⁵⁸, что вскоре и исполнил.

Вещи из шкур носило большинство египетских монахов. Евагрий Понтийский отмечает общее: «Они носят овчину»⁵⁹. Иоанн Кассиан считает, что это были козы шкуры⁶⁰. Греческий автор *Vita Pachomii* в предисловии сообщает⁶¹, что «они ходили в шкурах овец и коз, бедствуя, страдая, но сохраняя терпение»⁶². Согласно речи Ангела, это была белая дубленая овчина⁶³.

В Северной Африке некоторые аскеты также пользовались накидкой из шкуры. Сульпиций Север видел в одной хижине в Киренской области «старика, работавшего на своей ручной мельнице прямо в одежде из шкуры»⁶⁴.

Григорий Акритский, галльский святой⁶⁵, «спустился в очень глубокую могилу. Выбравшись из нее, он, одетый только в шкуру, затворился в самой тесной келии» и провел в ней до конца своих дней затворником.

Лупицин, настоятель монастыря Кондадискон в области между Алеманнией и Бургундией (ум. в 450), пришел к Хильпериду, королю Бургундии, и попросил правителя дать еду и одежду для его монахов. Слуги короля встретили «старика, одетого в шкуру»⁶⁶. Юного Венедикта Нурсийского италийские пастухи видели в пещере полностью замotanного в шкуру, так что сначала подумали, что это дикий зверь⁶⁷. Монахи древнего шотландского монастыря в Кил-Росе многие столетия

---

⁵⁷ *Vita Danielis Stylitae* 10.

⁵⁸ *Theodoret. Ibid.* 26 // PG 82. Col. 1474 A.

⁵⁹ *Euagrios Pontikos. Capita practica ad Anatolium* // PG 40. Col. 1222 B.

⁶⁰ *Ioan. Cassianus. Instituta* I. 7 // CSEL 17. 13, 6–16.

⁶¹ *Vita S. Pachomii, Prolog* // PL 73. Col. 229–230.

⁶² Ср.: Евр. 11. 37.

⁶³ *Palladius. Historia Lausiaca* 32, 38 // PL 73. Col. 1187D.

⁶⁴ *Sulpicius Severus. Dialogus* I. 4 // CSEL 1. 156, 1–3.

⁶⁵ *Vita S. Gregorii Acritensis* 3 // AS Januarii 1. 290).

⁶⁶ *Greg. Tours. Liber Patrum* 5.

⁶⁷ *Greg. Magn. Dialogorum* II. 1 // PL 66. Col. 131 или 132A.

одевались «в бедные одежды, чаще изготовленные из шкур, но белого цвета, чтобы показать, что они белы как в жизни, так и внешне»⁶⁸.

Итак, о монашеской одежде из шкур рассказывается во многих местах, об этом будет еще сказано в разделе о милоти. Иногда это верхняя накидка, иногда хитон.

Ее носили конечно не только монахи. Шкуры животных, как и сегодня, например, в Италии и у балканских народов, особенно среди пастухов и крестьян, использовались для защиты от непогоды. Кроме пастухов, носивших овчины в любое время года, Колумела советует⁶⁹ меховые вещи с рукавами и рабам. В начале пятого века, начиная со времени германского вторжения, развивается собственное изготовление одежды из шкур и у народов Южной Европы⁷⁰, у которых прежде она использовалась не так часто.

Для защиты от холода шкуры носили шерстью внутрь, кожей наружу, как об этом сообщается в ряде рассказов о монахах. Так, один авва сразу показался странным своим собратям, когда он по воскресеньям приходил в церковь в набедренной повязке, надетой навыворот, то есть носил ее шерстью наружу⁷¹.

Часто встречающиеся выражения «*pellis confecta*» или «*laborata*» в общем указывают на дубленую шкуру. Но у иных отшельников можно видеть и использование вещей из необработанной шкуры. Примеры этого см. выше, в конце параграфа об одежде ранних монахов⁷².

---

⁶⁸ Ordo Monasticus // PL 59. Col. 566A.

⁶⁹ Columella. De re rustica 1. 8. 9.

⁷⁰ Marquardt. Das Privatleben der Römer. Leipzig, 1886. Bd. 2. S. 587–588.

⁷¹ Aporphthegmata Patrum, De Abbate Cronio // PG 65. Col. 249.

⁷² О появлении *pellis confecta* или *laborata* можно сказать следующее: сначала кожу делают мягкой, стороны кожи и шерсти очищают и отскабливают. Затем ее опускают в жидкость с добавлением листьев тутового дерева, мочи и красноплодной переступени для вымачивания или разбухания, чтобы таким образом волокна могли впитать жидкость, содержащую дубильные вещества. После этого уже в собственно дубильные они «дубятся». Для этого брали кору ели и ольхи, потом скорлупу или цветы граната, листья сумаха, чернильного орешка и желуди. Также использовались плоды дикого винограда или египетской акации и других диких растений. Техническая особенность египетского метода дубления состояла в том, что вместо обычного в иных местах чернильного орешка использовали плоды нильской акации. (Ср.: *Reil Th. Beiträge zur Kenntnis des Gewerbes im hellenistischen Ägypten: Dissertation. Leipzig, 1913. S. 132*). Получаемая из него жидкость называлась красным или огненным растительным дублением. При белом дублении использовали кухонную соль и квасцы и получали таким образом очень мягкую школу. При замшевом дублении использовалась масло или жир. Тем самым кожа становилась мягкой и эластичной. Неразвитая примитивная форма последнего вида происходит тем, что берут кожу, растягивают ее и обрабатывают жиром. Конечно это еще не дает собственно дубленую кожу, но так называемую крученую кожу. При пергаменном дублении кожи только очищаются, обезволиваются и оскрабливаются. О техническом способе, который древние в разных вариантах дубления использовали, мы почти ничего не узнаём, согласно

Из других материалов, которые использовались для изготовления монашеских одежд, в этом исследовании мы уже упоминали пальмовые листья, тростник, а также плетение одежды из ковриков у аскетов Египта и Малой Азии.

Материал для плетения был в изобилии у египтян — кусты папируса, из стеблей которого плели лодки, его волокно, как видно из папирусов, перерабатывалось для сандалий, парусов, лежанок, одежды, ковриков, веревок и корзин⁷³. Вполне можно предположить, что иные египетские монахи делали и одежду из папируса, как и из других, имевшихся в их распоряжении, материалов. Но об этом свидетельств недостаточно.

§ 2. Цвет монашеской одежды

Белая одежда

«У аввы Аполлония в Фиваиде вместе одновременно жило около 500 братьев... Они имели общий стол и все облачались в белые одежды»⁷⁴. Но не только они носили льняные одежды. В так называемом Правиле Ангела у Пахомия есть предписание⁷⁵: «для ночного времени монахи должны иметь льняной левитон и быть препоясанными. Каждый из них пусть носит белую дубленую овчину. Без этого они не могут ни есть, ни спать». Похожее сообщается и о других египетских монахах. Так, жившие в скитской пустыне должны были, согласно местному обычаю, присутствовать в белых одеждах на погребении египтянки Афанасии⁷⁶. О «борцах Христовых», собиравшихся вокруг аввы Иоанна Ликопольского,

---

Блюмнеру (*Blümner H. Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern. Leipzig, 1912. Bd. 1. S. 260–270*), из письменных источников. Иногда отмечают, что кожевники отбивали шкуры палками; чтобы они были мягкими и легче воспринимали дубильные и красящие материалы. Трение кожи, так называемое накатывание или мерение, не упоминается. Для окраски кож служили кроме уже названных дубильных материалов еще кора лотосового дерева, марена и красный пищевой краситель для красного дубления и медный купорос для черного дубления. Обработывались все возможные шкуры. Монахи носили преимущественно овчины и шкуры коз. Мир, в котором жили ранние монахи, в отличие от этого, знал все возможные виды шкур. Так, в эдикте Диоклетиана, в 8-м разделе, речь идет о шкурах и производстве меха, сначала о мягкой коже из Вавилона, Тралл и Финикии, затем о различных сортах коровьих кож, и наконец, об остальных шкурах животных, от самых дешевых до самых дорогих. Приводятся шкуры коз, овец, ягнят, косуль, оленей, диких овец, куниц, бобров, медведей, волков, лис, леопардов, львов, гиен и тюленей, далее — тонко обработанный сафьяны, среди них — вавилонские, финикийские, лаконийские, а позднее еще парфянские — были наиболее востребованными. Во всех случаях проводилось различие между *pellis infecta*, недубленой, и *pellis confecta*, дубленой шкурой. (Ср.: *Marquardt. P. 587.*)

⁷³ *Reil. Ibid. S. 122–123.*

⁷⁴ *Palladius. Historia Lausiaca 52 // PL 73. Col. 1157C.*

⁷⁵ *Palladius. Historia Lausiaca 38 // PL 73. Col. 1137D. Ср.: Ibid. 32; Vita s. Pachomii 22 // PL 73. Col. 242C.*

⁷⁶ *Adnotatio ad AS Oktober IX. 904 Прим.*

сообщается следующее⁷⁷: «Можно было, однако, видеть множество монахов, которые у него в общине (в церкви? ecclesia) были как хор праведных (хор святых) в сияющих одеждах и постоянно восхваляли Бога в гимнах». Под «сияющими» λαμπρός, lucidus) одеждами нужно понимать белые — оба слова lucidus и albus очень часто в то время употреблялись как синонимы.

Одному синайскому монаху, всегда приходившему в церковь очень бедно одетым, Иосиф Пилусиот дал «левитон и необходимое для него, и с тех пор он одевался как и его собратья и был подобен ангелу»⁷⁸. Шт. Шивиц⁷⁹ справедливо полагает, что монах получил в дар именно белый левитон.

По сообщениям источников некоторые пустынноики носили белые (льняные) вещи, даже если не все облачение полностью, то, по меньшей мере, тот или иной его элемент. Монах Гонофрий⁸⁰ «носил белые монашеские одежды и по духу был истинным монахом». То же говорится и о других монахах⁸¹, в неокрашенных льняных одеждах, то есть в белых.

Персидские монахи, как указывает католикос Тимофей (780–823), носили белые одежды подобно языческим священникам. Такой странный обычай вызвал его недовольство⁸². Связано это с древней традицией, когда христианские священники одевались в белое, но такому же обычаю следовали также иудейские и языческие священники.

На Западе в раннем монашестве ношение белой (льняной) одежды, за исключением нижней, засвидетельствовано очень редко. Напротив, белые шерстяные платья, а тем более из шерсти естественного цвета, были достаточно распространены. В древнем шотландском монастыре Киль-Рос монахи во время работы надевали в дополнение к белым одеждам из шкур нижние из белой шерсти⁸³. На рубеже шестого и седьмого веков, когда в Англию пришли бенедиктинцы из окружения св. Августина, ирландские монахи носили белую одежду⁸⁴. У бенедиктинских монахов св. Фара из Мо белое платье носилось уже в

---

⁷⁷ Palladius. Historia Lausiaca 46 // PL 73. Col. 1152D.

⁷⁸ Apophthegmata Patrum, De Abbate Cronio 5 // PG 65. Col. 249AB.

⁷⁹ Schiwietz St. Das morgenländische Mönchtum. Mainz, 1913. Bd. 2. S. 38.

⁸⁰ Vita ss. Galactionis et Epistemes 2 // PL 73. Col. 180B.

⁸¹ Palladius. Historia Lausiaca 1; Rufinus. Historia Monachorum 7 // PL 21. Col. 411B. Ср.: Palladius. Historia Lausiaca 52 // PL 73. Col. 1156 A) и Schiwietz St. Das morgenländische Mönchtum. Mainz, 1904. Bd. 1. S. 92.

⁸² Rücker A. Die Canones des Simeon von Revardesir. Leipzig, 1908. S. 20.

⁸³ Ordo Monasticus // PL 59. Col. 566AB.

⁸⁴ Dom P. Piolin. Du costume monastique anterieurement au XIIIe siècle: Lettre a un peintre d'histoire // Revue de l'art chretien. Recueil mensuel d'archeologie religieuse. 1865. Vol. 9. P. 646. AS Oktober IX. 309A n. 15 (Бенедиктинцы из Мо).

девятом столетии. Точно так же члены монастырского братства в Лире в Нормандии носили белые вещи, а в Савиньи — серые⁸⁵.

Белые одежды были особенно привычны в Египте⁸⁶. Например, папирус Оху III 471⁸⁷ сообщает о белом платье, которое надевали при посещении театра. О других свидетельствах мы говорили выше, в главе о льняной одежде.

Черная или темная одежда

Иероним в своем письме со словами утешения после кончины Павлы наставляет Пахомия⁸⁸: «то, что ты среди первых, и первый из рода патрициев, принял монашество, должно быть для тебя поводом не для превознесения, но для уничтожения. Ты же знаешь, что Сын Божий стал Сыном Человеческим. Сколь бы ты сам ни уничижался, смиреннее Христа ты не станешь. Может быть так, что ты идешь пешком, одетый в темную (*fusca*) тунику, а тебя считают бедняком... Но твои Евстахий и Павла превосходят тебя».

Аселле Иероним жалуется⁸⁹: «мы не носим шелковых одеяний, поэтому и называемся монахами; если наша туника не белая, то тут же отовсюду слышится: это обманщик, это грек!» То есть в Риме греческие философы узнавались по их черной накидке. Именно поэтому первые монахи также насмешливо назывались «*Graeculi*».

Некоторые мнимые аскеты хотели верить, что надев темную накидку, можно сойти за монаха. От таких Иероним предостерегает в послании к Рустикю⁹⁰: «Ты же сам видишь тех, кто, препоясав чресла, носят темную (*pulla*) тунику и длинную бороду. Они не отказываются от женщин, живут с ними под одной крышей, вместе ходят на трапезу, юные служанки им прислуживают, — и, не называя это браком, все относится именно к нему».

Похожим образом от этой «черной опасности» он предостерегает Евстохию. «Избегай также и мужчин», пишет он ей, «если видишь, что они скованы одной цепью; против предписания апостола они отрачивают волосы как бабы, носят козлиную бородку и черную

---

⁸⁵ О Лире см.: Gallia Christiana XI. 645 A. О Савиньи: Vita b. Gaufridi 10 // Analecta Bollandiana I. 401; *Guery Ch. Histoire de l'abbaye du Lyre. Evreux, 1917. P. 190–191.* О Беке: Gallia Christiana XI. 644 E.

⁸⁶ Baronius II ad a. Chr. 256 Lucii Papae I „Galli et Volusiani imperatorum 3 имеет в виду, что христиане имели особую одежду. (Rosweyd, Adnotatio 56 in Vitam S. Antonii Abbatis // PL 73. Col. 180AB). См.: *Clem. Alex. Paedagog. II. 10. 108, 1.*

⁸⁷ *Schubart W. Einführung in die Papyruskunde. Berlin, 1918. S. 449.*

⁸⁸ *Hieron. Epistola 66, 13 // CSEL 54. 663, 16–664, 15.*

⁸⁹ *Hieron. Epistola 38, 6 // CSEL 64. 293, 1–4.*

⁹⁰ *Hieron. Epistola 125, 6 // PL 22. Col. 1075 = CSEL 56. 124, 3–7.*

накидку и даже в холодное время ходят босиком. Все это — лишь средства дьявольского обмана...»⁹¹.

Как и мужчины женщины-аскеты из круга знакомых Иеронима также носили вещи темного цвета. Так, Аселла, «не говоря об этом родным, продала нашейное золотое украшение и надела темную (*fusciorem*) тунику»⁹². К оплакивающей супруга Сальвине Иероним обращается со словами утешения⁹³: «в могиле твоего мужа ты сопогребла всякое влечение, пурпур и косметика, покрывавшие твое лицо, смыты у его одра. Ты надела темную тунику и черную обувь вместо белого платья и позолоченных сапожек. Тебе не хватает одного — ты должна быть стойкой». О двух галльских монахинях, которые вели себя возмутительно, этот защитник аскетической строгости пишет⁹⁴: «Даже бедная и темная одежда есть знак безмолвной души».

Об одеждах монахов и монахинь Иероним пишет, что они были темного цвета, темными и черными. При этом он использует выражения «*vestis pulla*» или «*fusca*». Окончательному выводу о собственном смысле и значении этих слов еще должно предшествовать отдельное исследование. Судя по всему, здесь имеются в виду скорее коричневый или серовато-черный цвет, а не собственно черный. Для цели нашей работы вполне достаточно пока использовать уже указанное общее значение — «темного цвета». Важно при этом не забывать, что Иероним почти не употребляет выражение «*vestis atra*» или «*nigra*». Можно заключить, что известные ему монашеские одежды не были совершенно черного цвета, но лишь темными, возможно несколько коричневатыми.

В других западных источниках, тоже очень редко, встречаются выражения, которые предполагают наличие темной или черной одежды у тех, кто совершает богослужение. Иероним остается свидетелем для Рима и Италии, а также для Галлии. В своей книжке «О рукоделиях монахов» Августин⁹⁵ выражает желание, «чтобы Африка стала черной как и другие земли», то есть чтобы в ней было как можно больше монахов. В своем письме к Экдиции он упоминает черное платье как монашеское⁹⁶. В приписанной ему проповеди «*Ad Fratres in Eremo*»⁹⁷

---

⁹¹ *Hieron. Epistola 22, 28 // CSEL 54. 185, 1–4.*

⁹² *Hieron. Epistola 24, 3 // PL 22. 427–428 = CSEL 54. 216, 17–21. — Ср.: Hieron. Epistola 128, 2 // CSEL 66. 167, 11–13 „Solent quidam cum futuram virginem sponderint, pulla tunica eam et furvo operire pallio”.*

⁹³ *Hieron. Epistola 79, 7 // CSEL 56. 96, 11–17.*

⁹⁴ *Hieron. Epistola 117, 7 // CSEL 55. 430, 7.*

⁹⁵ *Augustinus. De opere monachorum 28 // PL 40. Col. 575–576: „... sub generali nomine monachorum vestrum propositum blasphematur, tam bonum, tam sanctum, quod in Christi nomine cupimus, sicut per alias terras, si per totam Africam pullulare...”.*

⁹⁶ *Augustinus. Epistola 262, 9 // CSEL 57. Augustinus II. 4. 629, 4–9: „Quid ut enim absurdus quam mulierem de humile veste viro superbire, cui te potius 'expediret obtemperare candidis moribus quam nigellis vestibus repugnare, quia etsi te indumentum*

известна символика черного монашеского одеяния — память о смерти, и она предполагается как общеизвестная. При этом для обозначения цвета платья Августин использует слова *fusca* и *nigella*, не различая их по значению, из чего можно сделать вывод, что оба они подчеркивают скорее темноцветное, а не собственно черное.

В «Благословении одежды» (*Benedictio vestis*) дев, приписанной Григорию Великому *Liber sacramentorum*, встречается замечание: «а внешне они должны носить черные платья»⁹⁸. Это, судя по всему, означает: в глазах других, или всякий раз при контакте с внешним миром они должны одевать черное. Значит ли это, что автор считает, что дома или на клиросе они носили вещи другого цвета?

Согласно Пенитенциалу Феодора (Теодора) Кентерберийского⁹⁹ женщины (в том числе и монахини), которые носят черный плат, могут «принимать священную Жертву». Это краткое замечание, имеющее значение и для истории литургии, свидетельствует также о том, что в Британии у монахинь эта часть одежды была черного цвета.

Сколь бы широко ношение черного или темного платья ни упоминалось и в других западных источниках, можно с уверенностью заключить, что это не было общим обычаем. Именно поэтому Кесарий Арелатский подчеркнуто запрещает своим монахиням носить «черное или яркое облачение»¹⁰⁰. Венедикт Нурсийский, как и другие авторы монашеских правил, просит¹⁰¹ монахинь не заботиться о цвете или о грубости материала, из которого шили одежды, но придерживаться местных обычаев и традиций. Очевидно, что черное облачение предписывается, как минимум, не везде.

Темное или черное платье, судя по всему, получило распространение среди монахов уже очень рано. Многочисленные следы этого можно обнаружить и на Востоке, у авторов и отцов в самых разных землях. Так, в Константинополе монахи после изгнания св. Иоанна Златоуста, их законного епископа, захватили церковь. За этим, как сообщает (историк) Зосим¹⁰², на них последовали гонения, в ходе которых погибли все «имевшие черные одежды». Очевидно, что черное было знаком

---

monachae delectabat, etiam hoc gratius posset marito observato exoratoque sumi quam illo inconsulto contemptoque praesumi“. Cp.: *Alard Gazaeus. Commentarium in Johannem Cassianum Instituta* 1. 5 // PL 49. Col. 70A.

⁹⁷ *Augustinus(?)*. *Ad Fratres in Eremo Sermo* 27 *De Filio prodigo* // PL 40. Col. 1282: „*Pensate ergo fratres: quid vestis nigra ... persuadeant. Nigra enim vestis, quae vilis est, mundi contemptum nobis denuntiat, et memoriam mortis*“.

⁹⁸ *Greg. Magn. Liber Sacramentorum* // *St. Gregorii Opera omnia*. Paris, 1705. Vol. 3. P. 167: „*et vestimenta nigra forinsecus gestant*“.

⁹⁹ *Theod. Canterb. Poenitentiale* 7 // PL 99. Col. 931C.

¹⁰⁰ *Caesar. Arl. Regula ad virgines* 44 // AS Januar II. 16; *Ibid.* 55 // AS Januar II. 16.

¹⁰¹ *Bened. Nurs. Regula Monachorum* 55.

¹⁰² *Zozimos. Liber* 5. 23.

принадлежности к монахам. Черный паллий нередко упоминается как греческими, так и восточными авторами¹⁰³. Согласно Ливанию (ум. в 393 г. в Константинополе), черная или темная одежда была настолько характерной для монахов, что он и называет их просто *μελανεϊκοῦντες*¹⁰⁴.

Григорий Нисский, защищая монахов от клеветников, завистников и мнимых последователей пишет об их одеянии¹⁰⁵: «Под поясом спускается туника, красивая черная одежда достигает лодыжек». Свидетельство о черной женской одежде из той же области: тело умершей Макрины, принявшей монашество сестры Григория, вместо светлой одежды облачили в темный паллий ее матери¹⁰⁶.

Евнапий Сардский (ок. 400) жалуется на монахов из своего окружения: «в то время каждый, кто носил черное одеяние и не находил ниже своего достоинства показаться публично в грязной одежде, оставлял отталкивающее впечатление». Соблюдение благопристойности, таким образом, считалось высокой добродетелью¹⁰⁷. В другом месте¹⁰⁸ он уже ясно говорит о том, что монахи носили темные одежды, возможно паллии.

В Палестине, как и в Византии и Малой Азии, черная монашеская одежда вошла в употребление получила распространение. Так, Евфимий Великий, один из основателей монашеского пустынножительства (лавры) в Палестине, выходит помочь молящемуся бесноватому «в ярком свете ... строгий внешне ... небольшой, с длинной, развивающейся бородой, в черной одежде, с посохом в руке»¹⁰⁹. Согласно Илию Критскому, монахи окончательно отличались от языческих философов своим черным паллием¹¹⁰, что для его окружения было особенно важным

---

¹⁰³ Ср.: *Alteserra A. D. Asceticon sive Originum rei Monasticae libri decem. P., 1674. Vol. 17. P. 294.*

¹⁰⁴ *Libanius. Declamationes XXVIII // Libanii sophistae orationes et declamationes / J.-J. Reiske recensuit et perpetua adnotatione illustravit, Altenburg 1784. Vol. 2. P. 164; Ibid. P. 195.*

¹⁰⁵ *Greg. Naz. Poema de seipso 1. 44. In monachorum obtrectatores et ad falsi nominis monachos 25-34 // PG 37. Col. 1351 A.*

¹⁰⁶ *Greg. Nys, Vita S. Makrinae // PG 46. Col. 996B; 992C.*

¹⁰⁷ *Eunapius. Vita Philosophorum, Aedisius / Ed. Boissonade. P. 43. В кн.: Bauer A., Strzygowski J. Eine alexandrinische Weltchronik: Text und Miniaturen eines griechischen Papyrus der Sammlung W. Golenishev. (Denkschriften der Kais. Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse 61 1906] II. Abhandlung [Wien 1906]) S. 71.*

¹⁰⁸ *Eunapius. Vita philosophorum, Maxim. / Ed. Boissonade. P. 54.*

¹⁰⁹ *Cyr. Mon. Vita S. Euthymii // AS Januar II. 689. n. 140.*

¹¹⁰ *Илия Критский (цит. по кн.: Goar J. Euchologion sive Rituale Graecorum complectens ritus et ordines Divinae Liturgiae, officiorum, sacramentorum, consecrationum, benedictionum, funerum, orationum etc. Cuilibet personae statui vel tempori congruos, juxta usum Orientalis Ecclesiae. Venetia, 1730². P. 495: „Adesdum, qui nostrorum Nazaraeorum et magistrorum virtutes hoc est continentiam et religiosam vitam, ac puritatem in alieno habitu*

фактом, так как обычно именно по причине черных одежд монахов принимали за философов. Таким образом, во всем Восточном Средиземноморье, от Константинополя через Сирию, Палестину и вплоть до Египта, имеются свидетельства о черной одежде монахов.

То, что черное одеяние было известно и в восточном сирийском монашестве, показывает Собор константинопольского патриарха Акакия в феврале 486 г. Судя по всему, это первый Собор, на котором упоминаются монахи. Во 2-м каноне говорится о лжецах, одевающихся ради обмана в черное и своим внешним видом соблазняющих простодушных; канон устанавливает¹¹¹, что монахам отныне нельзя жить в городах и деревнях, где совершается литургия и крещение, они должны жить какое-то время в пустыне под присмотром епископов и пастырей, чтобы простые жители провинций не попадали под влияние тех, кто только внешне и с недостойными целями надевают монашеские одежды.

В персидском монашестве черная одежда также хорошо известна¹¹².

Несколько источников свидетельствуют о черном монашеском одеянии в Египте: в небольших сохранившихся фрагментах папирусов «Александрийской хроники» (ок. 412 г.), согласно А. Бауэру и Й. Стржиговскому¹¹³, встречаются «метающие камни монахи», которые разрушили Серапейон. «На иллюстрациях в отличие от остальных, пестро одетых фигур», говорится в книге, «христиане, штурмующие Серапейон (один, подняв правую руку, метает камень), одеты в темное». Это осторожное толкование Бауэра Стржиговский понимает как прямое указание на монахов. Анализ иллюстраций хотя и позволяет допустить осознанный выбор темного облачения, но видно, что есть и другие цвета. Передача цветов в издании, как отмечает сам издатель в предисловии, здесь может быть не совсем достоверной. Оригинал, к сожалению, остался пока недоступным.

До нас дошли, однако, и другие свидетельства, более ясно говорящие о черных одеждах и у египетских монахов. Так, епископ Птолемаиды Синесий пишет монаху Иоанну¹¹⁴: тот «Ган наставил тебя, таким образом, в монашеской жизни... Он также говорит, что ты поверх всего

---

colis: nostrum est enim comam resecare, et nigrum pallium gestare: Cynicum autem comam alere, atque albo pallio uti“.

¹¹¹ Braun O. Ostsyrisches Mönchsleben. München, 1915. (BKV 22). Einleitung. S. 6 (286).

¹¹² Akten persischer Martyrer 21: Mär Giwargis 33. München, 1915. S. 241 (BKV 22), Anmerkung 2): „Сирийские монахи носили черные одежды“; Synhados S. 67. Akten persischer Martyrer 5. 5. München, 1915. S. 86: во время больших гонений на христиан в Бет Хуцае захотел и Азад, один из царского дворца, приобщиться к мученическому венцу, для чего прибег к хитрости: „он поменял в эти дни свою одежду, надел одежду (σχημα) сына завета, покрыл черным капюшоном (?) голову, вышел и встал среди блаженных исповедников, которые были казнены... Так был увенчан и святой Азад“.

¹¹³ Bauer A., Strzygowski J. Eine alexandrinische Weltchronik. Wien, 1906. S. 71.

¹¹⁴ Synes. Ptolem. Epistola 146 // PG 66. Col. 1544A.

облачен в темный паллий. Он ничем не лучше белого. Ибо он предназначен для совершенно светлой личности... Если ты выбрал черный цвет, потому что следуешь тем, кто уже раньше надел его, то я могу только вознести хвалу всему, что принято по воле Божией». В другом месте Синесий упоминает и темную лацерну¹¹⁵.

В житии мучеников Галактиона и Епистимии говорится¹¹⁶: «Он называет подобными ангелам тех, кто одет в черный паллий, тех, кто отверг мир и все мирское, хранит девство и стремится в жизни уподобиться Христу». В другом месте этого жития Метафраст упоминает монашеский хор, «благочестиво одетый в черное»¹¹⁷.

Наконец, *Regula tertia patrum*, приписываемое первым египетским отцам, содержит правило¹¹⁸: «Игумен обязан заботиться об обеспечении братьев необходимыми вещами, так чтобы они выглядели как монахи. Они не должны быть одеты в разные цвета. При приобретении кукулей нужно обращать внимание на то, чтобы они все были черными. Так, по нашему мнению, должно быть». Похожие определения могли способствовать тому, что на Востоке черная или темная одежда рассматривалась часто как статусная, указывающая на монашеский чин. В том, что касается цвета иноческих одежд, то Афанасий, например, пишет: «пусть твоя одежда будет черной»¹¹⁹. Однако, как показано выше, не все наставники и основатели монастырей придерживались такого мнения.

Естественные цвета и национальные традиции в одежде

Приписанный Афанасию Великому трактат «О девстве» содержит определение¹²⁰: «Пусть твоя верхняя одежда будет черной, неброской, лучше естественного цвета или желтовато-белая. Мафорий должен быть указанного цвета и без бахромы». Подобная благосклонность очень способствовала распространению женского иночества. Поэтому их новые общины легче пускали корни в чужих землях. Часто возникавшие трудности, связанные с приобретением однообразной согласно правилу по цвету и материалу одежды, тем самым существенным образом облегчались.

На Западе это определение имеет свой аналог в правиле, данном монахиням Кесарием Арелатским. Здесь говорится¹²¹: «но все платья

---

¹¹⁵ Synes. *Ibid.* // PL 73. Col. 180B.

¹¹⁶ Vita SS. Gallactionis et Epistemis Martyrum (VI. cap. 9 Surius) (*Gazaetus A. Commentarium in Johannem Cassianum, Instituta* 1. 5 // PL 49. Col. 69D).

¹¹⁷ *Metaphrast.* Vita SS. Gallactionis et Epistemis 9 (XI. 291–292 Surius).

¹¹⁸ *Regula Patrum* III 3 // PL 103. Col. 1237–1238.

¹¹⁹ *Athanas.* De virginitate 11 // PG 28. Col. 264BC.

¹²⁰ *Athanas.* De virginitate 11 // PG 28. Col. 264B.

¹²¹ *Ces. Arl. Regula ad Virgines* 44 // AS Januar II. 16; *Ibid.* 5 // AS Januar IL 16.

должны быть простыми и благопристойными по цвету: не черными, не белыми, но только естественного цвета или молочно-белого». Почти то же самое пишет и епископ Аврелиан Арелатский (ум. в 551 г.), второй преемник Кесария, в своем «Правиле монахам»¹²²: «Вы не должны надевать одежды других цветов, кроме естественного молочно-белого или естественно черного». В данных правилах очевидно говорится о шерстяных одеждах, которые можно было изготовить из шерсти белых или черных овец и коз.

Говоря о монахе Непоциане, Иероним пишет: «В одежде он следует местным обычаям и не выделяется ни чистотой, ни неряшливостью»¹²³.

В правиле Бенедикта Нурсийского говорится¹²⁴: «Монахи не должны заботиться о цвете или материале всех этих вещей (то есть одежды или обуви), нужно брать те, которые легко найти и дешево приобрести в той земле, где они живут».

Как следствие этих определений — цвет бенедиктинских монашеских одежд действительно не всегда и не везде был одинаковым. В Лире в Нормандии до 1392 г. носили белое¹²⁵, в Савиньи — серое¹²⁶. В аббатстве Эгмонт черную одежду начали носить только с 21 января 1473 г.¹²⁷ Монахи Бека в средние века также носили белое¹²⁸. Похоже дело обстояло и у бенедиктинок¹²⁹. Как и в случае других членов ордена часто использовалась неокрашенная шерсть естественного цвета. Такие свидетельства есть, например, об аббатстве Саагун, которое устанавливало нормы и правила для испанских монастырей. Позднее монастырь св. Михаила в Вальядолиде, а вслед за ним и почти все другие испанские аббатства, перенял от него естественный цвет одежды, сохранявшийся там вплоть до 1550 года. В этом году папа Павел III утвердил для всех бенедиктинцев черный цвет¹³⁰.

---

¹²² Aurelian. *Arl. Regula ad Monachos* 26 // *Benedikt von Aniane*. *Codex Regularum* II. 105: „vestimenta alio colore non induatis nisi laia, lactina et nigra native“.

¹²³ *Hieronymus*. *Epistola*. 60, 10 // CSEL 54. 559, 1-2.

¹²⁴ *Benedikt Nurs*. *Regula Monachorum* 55.

¹²⁵ *Gallia Christiana* XI. 645A.

¹²⁶ *Vita S. Gaufridi* 10 // *Analecta Bollandiana* 1. 401.

¹²⁷ *Brom*. *Archivalia in Italie* 1. 2 (1701) n. 1434.

¹²⁸ *Gallia Christiana* XI. 644E.

¹²⁹ Например, монахини-бенедиктинки Нотр-Дам-дю-План, которые зависели от Иль-Барб, носили в 1200 г. одежду Сито (цистерцианцев = белую), точно так же в 1243 г. монахини Св. Волоса и Св. Креста. (Ср.: *Aquila*. *Rivista Storia Benedettina*. 1919. Vol. 10. P. 462. *Gerbert M*. *Historia nigrae silvae*. 1788. Vol. 2. P. 88–89. 283–285.

¹³⁰ *Piolin P*. *Du costume monastique anterieurement au XIIIe siècle: Lettre a un peintre d'histoire*// *Revue de l'art chretien: Recueil mensuel d'archeologie religieuse*. 1865. Vol. 9. P. 645–646.

Поэтому старая песня о бенедиктинцах, написанная между 1500 и 1508 гг., еще начиналась словами¹³¹: «Священный орден Бенедикта / покрывается мягкой одеждой [или наплечником/амиктом] / белой, черной, из верблюжьей или овечьей шерсти безо льна, – / ибо в этом религия» (Sacer ordo Benedicti / Utitur amictu miti / Pro suo velamine / Albo; nigro, camelino, / Lana texta sine lino, / Prout est religio).

Августин и его соратники, бенедиктинские миссионеры, пришедшие в Англию на излете VI в., носили черную одежду. Британские монахи, которых они встретили, напротив, были одеты в белые туники, по видимому из шерсти естественного цвета¹³².

Когда в X–XII вв. появились камальдулы в Фонте-Авеллана, валломброзиане, цистерцианцы и другие ответвления древнего бенедиктинского древа, они сохранили в своей одежде белый цвет неокрашенной шерсти. Орденская одежда остается и поныне белой.

На Востоке белые вещи в первые столетия существования монашества встречаются чаще всего в Нитрийской, Скитской и Фиваидской пустыне. Это, как мы видели, определялось местными обычаями. Белые одежды скитских монахов можно объяснить другой причиной — белой шерстью фаюмских овец.

Авва Агафон, один из ранних монахов египетской пустыни, говорил своим ученикам¹³³: «Одежда монаха должна быть естественного цвета. Иначе душа может оказаться под угрозой тщеславного превознесения и гордыни». Это дополняет упомянутое выше предписание Афанасия об одеждах монахинь. Таким образом, на Востоке для отдельных монахов и монахинь также предусматриваются вещи естественного цвета. Антоний Великий и Иларион, судя по всему, также носили вещи из шерсти естественного цвета. В уединении пустыни это было единственное, что для них имелось.

Одежда естественного цвета не имела везде одинаковой окраски. Например, в случае шерстяных тканей цвет обычно зависел от места, где изготавливалась шерсть. Так, канузийская была коричневой или красной, шерсть из Полленции черной, азиатская — красноватой, шерсть из Беттики желтовато коричневой или коричневой¹³⁴.

Широкое распространение цицилия, грубой мешкообразной одежды из козьей или верблюжьей шерсти, отчасти находит естественное объяснение в том, что ее легко было приобрести, и носило ее в основном бедное население. Этим же можно объяснить часто встречающиеся

---

¹³¹ Codex Latinus ms Monacensis 20015 // *Analecta Hymnica Medii Aevi* 15 Pia Dictamina. Reimgebete und Leselieder, I. Folge / Hsbg. G. M. Dreves. Leipzig, 1893. P. 257. N. 227.

¹³² *Ordo Monasticus* // PL 59. Col. 566AB; *Piolin*. Du costume... P. 646.

¹³³ AS Oktober IX. 902 n. 10.

¹³⁴ Ср.: *Marquardt J.* Das Privatleben der Römer. Leipzig, 1886. Bd. 2. S. 478.

темные одежды аскетов — темной, часто коричневой или серовато черной — естественный цвет козьей шерсти.

§ 3. Форма монашеской одежды.

А. Общее.

В той степени, в какой материал и цвет одеяний определили различия между отдельными монастырями Запада и Востока, точно такого же различия Иоанн Кассиан¹³⁵ требует иметь и в форме монашеских одежд. На Западе она должна отличаться от той, что была на Востоке. Это решение обусловлено географическим положением, климатическими особенностями и устоявшейся традицией. Он, например, считает, что ограничиться ношением только сандалий (*gallica*), коловия или одной туники на Западе не позволяет суровая зима, а облачение в кукуллий и ношение милоти вызывает лишь смех, а не благоговение. Прав ли здесь Кассиан, и особенно в том, что касается кукуллия и милоти, покажет дальнейшее исследование. Но, предвосхищая наш вывод, можно сказать, что в 4–6 вв. они были широко известны и на Западе.

О форме древней монашеской одежды в действительности мы знаем очень мало, хотя можно понять, какие ее элементы носились в отдельных областях. Вопрос о цвете и материале во многом также ясен. Не раз встречаются, например, указания о длине туники, паллия или других вещей. Мы узнаём также, что в некоторых монастырях или даже областях были свои особенности в костюме. Но обычно эти свидетельства не достаточны, чтобы судить о действительной форме монашеского одеяния.

Например, Исидор Пелусиот пишет к архимандриту Луке¹³⁶: «Один монах пришел в нашу пустыню и имел одежду твоей достопочтенной руки — так, как ты повелел твоим ученикам» (то есть как ты обычно предписываешь). Очевидно это была совершенно определенная форма одежды, но какая именно — из сказанного непонятно.

О раббане Мар Аврааме¹³⁷ сообщается: «Он показал всем нашу особую одежду и повелел, чтобы те, кто наставлен к этой святой жизни, постригли свои головы как короны. (Ибо вплоть до его прибытия истинные христиане отличались от севериан ношением тонзуры)». Согласно хронике Сиирда¹³⁸, Авраам предписал иметь тонзуру, изменил у своих монахов одеяние и обувь для того, чтобы они отличались от еретиков. Но и из этого мы не еще узнаём, как выглядели монахи.

---

¹³⁵ *Ioan. Cassian. Instituta* 1. 10 // CSEL 17. 15.

¹³⁶ *Isidorus Pelusiota. Epistola* 1. 318 // PG 78. Col. 365 C.

¹³⁷ *Thomas von Marga. Mönchsgeschichten* 1. 4 (Ostsyrisches Mönchsleben 9–10. BKV 22 [1915] S. 289–290).

¹³⁸ PO. VII. 133ff (BKV a. a. 0.).

Есть также отдельные свидетельства, в которых просто перечисляются то, что носили монахи, например, в большинстве правил, или у палестинского аввы Дорофея¹³⁹: «Вот наше одеяние: туника без рукавов, кожаный ремень, аналав и кукулий».

Но именно такие данные показывают, что все монахи в целом носили приблизительно одно и то же, но должны были отличаться в том, как они это носили. Возможно тогда это было как и сегодня. Например, бенедиктинцы, цистерцианцы, францисканцы, доминиканцы и большинство других орденов имели *Tunica talaris* (тунику до пят), как и приходское духовенство, но насколько она у них отличается уже в покрое!

Чем же в этом смысле ранние аскетические общины отличались друг от друга — в большинстве случаев сказать трудно. Самые ранние произведения в рельефе, резьбе, живописи, книжной графике, надгробных памятниках и т.п. во многих случаях передают не первоначальный образ, но уже какое-то более позднее его развитие. С некоторой уверенностью, однако, можно сказать следующее.

На Западе туники святого Мартина и первых галло-романских монахов Мармутье были мешкообразными, не такими широкими, как обычно, и повязывалась на теле веревкой. Поверх нее носили паллий, закрывавший затылок и плечи и окутывавший всего человека. Капюшон, судя по всему, тогда не носили¹⁴⁰.

Автор Жития Юрских отцов говорит об одежде этих аскетов: обычно они имели тунику, которую во время холодов подбивали мехом. Этого требовала погода в горах. Поверх нее надевали накидку с кукулем, к ней добавлялся также капюшон. Длинной накидка была от головы до пят. Иногда ее заменяли скапулярием из грубого материала. Видимо это была дополнительная накидка, меньшая размером, покрывавшая тело только до колен и локтей. По сторонам она имела отверстия. Такой ее показывают художественные изображения, не слишком отдаленные по времени и месту¹⁴¹. В путешествиях и во время визитов монахи носили кожаные сандалии на ремнях, а зимой и во время полевых работ — деревянную обувь¹⁴².

Венедикт Нурсийский давал каждому тунику, которая, видимо, надевалась прямо на голое тело. Вокруг опоясывались кожаным ремнем, по ночам вместо него повязывали более широкий пояс. Под *cuculla* Бенедикт понимает накидку с кукулием; не понятно, достигала ли она до пят. Накидка не имела рукавов, была закрыта спереди. Снималась она

---

¹³⁹ *Dorotheus, abbas. Doctrinae* 1. 12 // PG 88. Col. 1632 C.

¹⁴⁰ *Besse J. M. Les Moines de l'ancienne France: Periode Gallo-Romaine et Merovingienne.* Paris, 1906. P. 23–24.

¹⁴¹ См. иллюстрации.

¹⁴² *Besse. Ibid.* P. 91.

через голову. Во время работ ее меняли на *scapulare*, видимо, на накидку меньшего размера, подобную описанной выше. Она покрывала грудь и спину, руки и ноги оставались открытыми. Во время путешествий надевали нижнее белье¹⁴³.

Regula Magistri во всех случаях разрешает кальсоны. Зимой они должны быть шерстяными, летом льняными. Кроме того, носили панталоны (*pedules*) и небольшие обмотки (*fasciolae*), а также обувь, подбитую гвоздями. Туника, служившая также рубашкой, зимой была из грубой шерсти, а летом льняная. Для ночного времени предусматривалась отдельная туника, которая одевалась только для исполнения ночных послушаний. Поверх нее носили паллий, зимой шерстяной, а летом из льна¹⁴⁴.

В древнем шотландском монастыре в Киль-Росе нижняя одежда монахов было из белой шерсти и достигала до колен. Ее использовали на работах. Верхняя одежда состояла из накидки (называлась *Virtus* или *Amphiballus*), которая покрывала и голову, и тело; судя по всему, она имела и капюшон. Монахи повязывали ее кожаным ремнем. Так они одевались ежедневно на молитву, в ней шли на работы, в ней и спали¹⁴⁵.

Подобные модели можно предложить и для других монастырских объединений. Хотя они предлагают только приблизительную картину и не позволяют с абсолютной точностью установить внешний вид, кроме тех случаев, когда имеются изображения, например рельефы, миниатюры или художественные картины.

На Востоке дела обстоят приблизительно так же, как и на Западе. Об одежде египетских монахов источники дают достаточно ясные представления. Пахомиане носили тунику из грубого льна, которая достигала колен и была либо вообще без рукавов, либо имела лишь полурукав; обычно ее подпоясывали кожаным ремнем. Кроме этого, сверху надевали милоть, то есть шкуру овцы или козы. Судя по всему, ее шили в виде обычной накидки. Голову покрывал большой капюшон. Упоминаются также другие части одежды, такие как льняной паллиол, льняной ремень и другие, которые часто бывает трудно правильно отнести к определенной категории.

Проще и яснее картина у других восточных монахов. Так, о египтянине Ионе говорится: «он сшил три овчины, и этого хватало, чтобы укрыть тело в обычные дни; ничего другого он не надевал, ни зимой, ни летом»¹⁴⁶. Но и здесь нельзя с определенностью сказать, что он носил эти

---

¹⁴³ Besse. Ibid. P. 467; ср.: *Benedikt Nurs. Regula Monachorum* 55 / Hrsg. B. Linderbauer. Bonn, 1928. S. 71.

¹⁴⁴ *Regula Magistri* 81 (*Benedikt Anian. Codex Regularum // Codex regularum monasticarum et canonicorum. Augsburg, 1759 / Hrsg. L. Holstenius. T. 2. P. 428–429*).

¹⁴⁵ *Ordo Monasticus // PL* 59. Col. 566AB.

¹⁴⁶ *Vita Jonae Monachi* 4 // *AS Februar II*. 520 F.

вещи так, а не иначе. Чтобы представить себе картину прежних времен, достаточно просто вспомнить о том, сколь по-разному в наши дни, например, жители Северной Африки носят свои длинные накидки: то через плечо, то спереди открытыми, то закрытыми, то открытыми сзади. Ведь, как они сами говорят, по форме и материалу их одежда одинаковая с той, которую носили люди и 2000 лет назад. Мы же не знаем, как вышеназванный Иона сшивал отдельные шкуры, и, более того, были ли это просто звериные шкуры или уже обработанные и дубленые.

Одно из наиболее ясных описаний монашеской одежды содержится в сообщении Феодорита о сирийском монахе Варадате¹⁴⁷. О нем говорится: «все свое тело он покрыл одеждой из шкуры. Только возле рта и носа было небольшое отверстие для дыхания, чтобы вдыхать общий воздух, потому что иначе человек жить не может». Но и здесь, при всей наглядности изображения, нельзя с определенностью сказать, облекал ли хитон плотно его тело, закрывал ли он колена или достигал даже щиколоток. Последнее более вероятно. Из источников позднего средневековья известно изображение «процессий бичующихся», которые были не только в Риме или Фландрии, но в разные времена встречались почти во всех частях «Священной Римской империи германской нации», они показывают эти одеяния такими, как еще сегодня можно видеть у членов известного погребального братства в Риме, которые укутанными стоят в церковных воротах.

Таким образом, в целом форму монашеской одежды можно себе представить. Однако из-за недостатка иллюстративного материала раннего времени лишь в немногих случаях можно однозначно установить, как она точно выглядела. Точно также трудно окончательно решить, насколько определяющими могут быть изображения одежды, известные уже в культуре того времени и очень важные для получения представления о монашеской одежде, тем более что монахи по их одежде и узнавались в качестве таковых, то есть отличающимися от окружающих людей.

Форму одежды часто необходимо было приспособлять к местным и климатическим условиям. Именно это советует Венедикт Нурсийский, когда пишет о качестве вещей¹⁴⁸: «Одежду братьям нужно давать в соответствии с характером места, где они живут, и климатом, ибо в холодных областях ее нужно больше, а в теплых — меньше. Решение об этом принимает игумен». Другие места его *Монашеского правила* также позволяют заключить, что монахи должны были приспособляться к характеру местности. Нужно ли нам на этом основании делать вывод, что они могли также использовать типичные только для данной местности

---

¹⁴⁷ *Theodoret. Historia Religiosa* 27 // PG 82. Col. 1486 C.

¹⁴⁸ *Benedict. Nurs. Regula Monachorum* 55 / Hrsg. B. Linderbauer. Bonn, 1928. S. 71.

вещи? Еще сегодня существуют небольшие различия в обычае ношения одежды у некоторых бенедиктинских конгрегаций, что видимо объясняется особенностями местных традиций.

Б. Одинаковая одежда

Почти все правила и монастырские предписания содержат точный перечень элементов одежды, полагающихся монаху, или тех, которые он должен носить. Перечень в этом направлении здесь не нужен по причине многочисленных свидетельств. Ибо во всех них внешнее униформирование должно сообщать о схожем призвании.

Однако в некоторых группах уже внутри монастыря дело обстояло иначе. Вопрос, должны ли монахи иметь все одинаковое или нужно допустить различие в зависимости от их ранга, возраста или от личных нужд отдельного монаха, получает различный ответ у разных отцов-основателей монастырей и монашеских авторов.

Св. Бенедикт¹⁴⁹ решает вопрос о монашеской одежде следующим образом: «Мы считаем, что достаточно две туники и два кукулия». Однако абсолютно нормативного предписания здесь не дается. Ибо в главе 34 он отвечает на вопрос, должны ли все получать поровну всё необходимое, словами из Писания: «каждому давалось, в чем кто имел нужду»¹⁵⁰. То есть все нацелено на снисходительное отношение к слабым и к реальным потребностям отдельных монахов, отбросив зависть и жадность. Это соответствует и мудрой умеренности святых отцов ордена. Монахам, посланным в дорогу, также давались дополнительные вещи лучшего качества.

Подобным же образом это описывается в *Regula Monachorum* Исидора Севильского¹⁵¹. Здесь содержится предписание: «Одежды нельзя распределять одинаково между всеми, это должно происходить по-разному — они должны ему выдаваться так, как этого требует возраст или статус монаха. ... Нужно смотреть на нужду каждого брата: у кого есть — пусть этим довольствуется, у кого нет — надо ему дать».

Кесарий Арелатский предписывает своим монахам теми же словами, что и Бенедикт Нурсийский: «Пусть аббат распределяет еду и одежду. Как четко установлено, никто не должен иметь никакой собственности, то справедливо также и то, что все необходимое нужно получать от почтенного отца (a sancto Abbate)»¹⁵².

Девам, живущим в монастыре, Кесарий в своем правиле предписывает¹⁵³: «сестры, ответственные за надзор, должны приготовить

---

¹⁴⁹ Ibidem.

¹⁵⁰ *Benedict. Nurs.* Ibid. 34 (S. 60).

¹⁵¹ *Isidor Sevil.* Regula Monachomm 13 // PL 103. Col. 5668.

¹⁵² *Caesar. Arel.* Regula ad Monachos 16 // PL 67. Col. 1101A.

¹⁵³ *Caesar. Arel.* Regula ad Virgines 25 // PL 67. Col. 1111–1112.

все необходимые одежды и давать их всякий раз, когда их сестры в них нуждаются».

Ферреол из Юзеса решает этот вопрос следующим образом¹⁵⁴: «Помимо достаточного минимума монах не должен иметь никакой одежды. Он не должен получать ничего, кроме того, что аббат посчитал необходимым для ежедневного использования. Ибо Господь велит ученикам “не носить двух одежд”. Эти две туники нужно считать не по количеству, как обычно одевают зимой, но именно как те, которые сохраняют после употребления».

Правила Пахомия также допускают несколько больше. Хотя основатель ордена точно предписывает, какие вещи должен иметь монах, он добавляет, что нельзя более иметь ничего без дозволения игумена. Здесь можно предположить, что в особых случаях допускалась и дополнительная одежда. Например, о больном брате, так или иначе, надо было позаботиться: старший должен был принести ему одежды столько, сколько нужно, больному нужно было лучше питаться, позволялся какой-то избыток и в другом¹⁵⁵.

Иного мнения придерживается Василий. Его монахам предписывалось носить единственную одежду, днем и ночью, в доме и на улице; она всегда должна быть одна и та же, ибо Священное Писание запрещает владеть двумя одеждami. Монаху, который стремится к уничтожению, также не подобает иметь более одной одежды¹⁵⁶. В этом случае, судя по всему, также нужно думать о похожем на одно из выше указанных толкование Ферреола.

---

¹⁵⁴ *Ferreol. Uzses. Regula ad Monachos* 14 // *Codex regularum monasticarum et canonicorum. Augsburg, 1759 / Hrsg. L. Holstenius. T. 2. S. 127).*

¹⁵⁵ *Hieronymus. Regula Pachomii* 42 // PL 28. Col. 69.

¹⁵⁶ *Basiliius. Regulae Interrogatio* 11 // PL 103. Col. 503; ср.: *Hieronymus. Epistola* 108, 20 // CSEL 55. 365, 16–17.